Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 1

Москва, 2025

ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 13 ноября 2025 г.). Том 1/ Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 130 с.

В42

DOI 10.34660/conf.2025.40.75.026

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорьева Я. И.
Социальная ответственность банков: новая сфера ответственности перед обществом и государством (на примере банковской системы Китайской Народной Республики) 8

Смирнова С. Р., Смирнов Д. А.
Финансово-хозяйственная деятельность АО ОПХ «Центральное» и пути ее повышения 15

Литвинов И. Н.
Адаптивная модель интеграции AI-агентов в управление образовательными программами: обоснование актуальности исследования 20

Павлика А. Ю.
Проблема международной сопоставимости ESG-рейтингов: пути гармонизации российских методологий через призму риск-ориентированного подхода 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Степенко О. В.
Некоторый анализ российского законодательства в сфере государственного контроля и надзора за иммиграцией 35

Ковалевская О. Ю.
Административно-правовые механизмы защиты данных в судах общей юрисдикции 43

Сицская Л. А.
Особенности противодействия преступлениям, связанным с финансированием террористической деятельности 52
Макаров Н. А.
Особенности системы международного коммерческого арбитража Китайской Народной Республики в эпоху цифровизации 57

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азими И. С.
Познавательная деятельность младших школьников в контексте формирования учебной мотивации и компетентности 63

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щеглова А. С., Коробейникова А. А.
Способы невербальной коммуникации бренда с потребителем (на примере lifestyle-индустрии г. Москвы) 67
Щеглова А. С., Тарасенко П. И.
Фестиваль как инструмент формирования городской идентичности и бренда территории 71

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Федорова Н. В., Чернявская П. А.
Психологические особенности профессионального самоопределения студентов колледжа 77

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Никитина Л. В.
Культурология японской столовой утвари: эволюция и семантика чашки 84
Кумелашвили Н. У.
Феномен импрессионизма как основа для интеграции дисциплин лингвистического цикла 90
Лю Тяньсян
Исследование художественного стиля масляной живописи северного Китая в контексте карты культурного генома: на примере региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй 96

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Со Сюе
Традиционная китайская философия как основа концепции Сообщества единой судьбы человечества 102

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Сайганова Е. Г.
Психологическое состояние студентов под влиянием типологического разнообразия фитнес-аэробики.....109

Ярцев Д.С., Путинцев Н.Е., Азовцев А.Ю., Рахов С.А., Рахов А.А.
Значимость статических упражнений во взаимодействии с силовой выносливостью военнослужащих ВКС.....116

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксенов В. В.
Магнитное пересоединение на Земле и в космосе 121

DOI 10.34660/INF.2025.11.25.036

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ: НОВАЯ СФЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Григорьева Яна Ивановна
кандидат экономический наук, начальник финансово-экономического управления ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;
внештатный сотрудник
Институт бизнеса Белорусского государственного университета;
доцент
Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. *Статья посвящена новому подходу в современном функционировании банков. Социальный аспект и социальная ответственность приобретают все более значимое влияние в работе и стратегическом развитии банков разных стран мира. На примере банковской системы Китайской Народной Республики автором дан краткий обзор последних трендов развития и функционирования банковского рынка с соблюдением принципа социальной ответственности.*

Ключевые слова: *социальная ответственность, банк, финансовая поддержка.*

Банки, выступая финансовыми посредниками, неоспоримо играют одну из ведущих ролей на финансовых рынках различных стран мира. Функционируя и оказывая финансовые услуги местному населению (в лице физических лиц и субъектов хозяйствования), а также осуществляя международные транзакции и взаимодействуя с иностранными банками, они приобретают новую роль, ранее не столь осязаемую. Эффективное функционирование, рост прибыли обеспечивают не только финансовую устойчивость банка, но и влияют на благосостояние собственников банка и их партнеров на банковском рынке, а также его сотрудников. Однако сегодня мы можем говорить о новых стремлениях акционеров и топ-менеджмента банков, которые заключаются в том, что работа банка нацелена не только на рост прибыли и повышение капитализации банка от результатов своей хозяйственной дея-

тельности, но и сопряжена с несением социальной ответственности перед обществом и государством.

Социальная ответственность банка, по мнению автора, предусматривает не только ответственное отношение за сохранность временно «привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности» [ст. 8; 1]. Она также распространяется на оказываемое каждым конкретным банком в банковском секторе страны влияние на стабильное функционирование финансовой системы и экономики в целом.

Кроме того, банки в своей современной практике ведения банковского дела постоянно расширяют (перепрофилируют) свою классическую модель функционирования, в том числе внедряя цифровые технологии (искусственный интеллект, чат-боты, технологию больших данных и машинного обучения), а также выходят на новые цифровые каналы функционирования (глобальные торговые транзакции с помощью блокчейна, смарт-контрактов и интернета вещей).

Столь активное расширение применяемых банками каналов доступа для оказания банковских услуг посредством современных (новейших) технологических решений безусловно сопряжено с более высокими рисками (в том числе ранее еще не изученными), а значит в большей степени, нежели ранее, способно оказать влияние на финансовую устойчивость банка и его способность обеспечить принцип социальную ответственности.

Под принципом социальной ответственности автор понимает осознанное ведение банком своей деятельности, направленное не только на получение прибыли, обеспечение финансовой устойчивости и безопасности функционирования своей текущей деятельности, но также и ответственность за потенциальный (реальный) финансовый урон, способный нанести банковской системе.

Банковская этика означает соблюдение банком в своей текущей деятельности ведение дел честно и прозрачно, с соблюдением законодательства местной юрисдикции, международного законодательства в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем и иное.

Проявление социальной ответственности в банковской практике может, к примеру, предусматривать как поддержку устойчивых инвестиционных проектов, проектов с высокой долей наукоемкости производимой отечественной продукции (количественная поддержка), так и создание и финансирование на своей инфраструктуре академий по повышений финансовой грамотности, кадровому перепрофилированию, повышению практико-ориентированности профессорско-преподавательского состава передовых высших учебных заведений страны, обмен практическим опытом с министерствами (качественная поддержка). Безусловно вклад каждого банка должен

соотносится с его масштабами деятельности и потенциальными возможностями, без ущерба для его текущей деятельности.

Механизмы реализации (проявления) банками социальной ответственности на благо общества и государства могут быть отличными в зависимости от конкретного региона, уровня развитости информационно-коммуникационных технологий и иное.

Проявление социальной ответственности банками в своей деятельности, по мнению автора, должно стать базисным элементом его стратегического развития в средне- и долгосрочной перспективе, как некогда новыми были формирование корпоративного управления в банках или проявления ими (а также соблюдение их сотрудниками) риск-культуры. При этом социальная ответственность должна быть проявлена банком не только в качественном, но и в количественном аспекте.

Социальная ответственность позволит банкам вносить более ощутимый и значимый вклад в общее благосостояние и развитость общества, поддерживая устойчивое развитие, а также технологический суверенитет государства.

Особую актуальность, по мнению автора, представляет проявление социальной ответственности в виде сокращения социальных разрывов общества по уровню дохода, возможности доступа к цифровым банковским решениям и продуктам. Примером такого подхода к внедрению принципа социальной ответственности в функционировании банков является Китайская Народная Республика.

«Великий шелковый путь» – один из самых знаковых этапов развития Китайской Народной Республикой международного сотрудничества, в настоящее время дополнен новым этапом и знаковым направлением. На современном пути развития к «всеобщему процветанию» (во имя великой цели по борьбе с бедностью местного населения) развитие социального сектора лежит в основе национальной стратегии Китайской Народной Республики. И именно коммерческие банки, а также государственные учреждения играют незаменимую роль в этом процессе, проявляя себя не только как традиционные финансовые посредники на рынке, но и в качестве катализатора ускорения социального развития.

Народный банк Китая является центральным банком, отвечающим за проводимую денежно-кредитную политику в стране, а также осуществляющим надзорные функции за банками Китайской Народной Республики (аналогично Национальном банку Республики Беларусь или Центральному банку Российской Федерации). Банковская система Китайской Народной Республики представлена четырьмя основными типами банков:

Тип банка	Особенности	Представители
Специализированные банки	К специализированным банкам относятся четыре крупнейших банка, контрольный пакет акций которых принадлежит правительству и которые играют центральную роль в финансовой системе Китайской Народной Республики.	Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), China Construction Bank (CCB), Bank of China (BoC), Agricultural Bank of China (ABC).
Банки с конкретными целями кредитования	Эти банки специализируются на кредитовании определенных секторов или целей.	Agricultural Development Bank of China (ADBC), China Development Bank (CDB).
Коммерческие банки	К этой категории относятся банки, предлагающие традиционные банковские продукты и услуги, такие как сберегательные счета и кредиты.	Коммерческие банки в Китайской Народной Республике включают негосударственные, акционерные и сельские коммерческие банки.
Иностранные банки	Иностранные банки, включая дочерние компании и филиалы банков.	Пять известных иностранных банков, зарегистрированных в Китайской Народной Республике: HSBC, Citibank, Standard Chartered, Deutsche Bank, Bank of East Asia.

Источник: собственная разработка на основе [2]

На конец 2023 года в стране насчитывалось 4 490 банковских финансовых учреждений:

	01/01/2024
Итого учреждений, в т.ч.:	4 490
Городские коммерческие банки (city commercial banks)	125
Частные банки (privately-owned banks)	19
Сельские коммерческие банки (rural commercial banks)	1 607
Сельские кооперативные банки (rural cooperative banks)	23
Сельские кредитные кооперативы (rural credit cooperatives)	499
Сельские и поселковые банки (village and township banks)	1 636
Иностранные банки	41

Источник: собственная разработка на основе [3].

Представленная структура банковской системы Китайской Народной Республики на начало 2024 года свидетельствует о доминирующем месте сель-

ских коммерческих банков, а также сельских и поселковых банков в структуре (более 35% доля каждого). Таким образом, 72% от общего количества представленных на рынке Китайской Народной Республики банков концентрируют свою деятельность в сельских регионах. Другими словами, работа банковского сектора страны направлена на оказание финансовой поддержки ключевым областям и слабым звеньям реальной экономики.

С одной стороны, это демонстрирует социальную направленность финансовых институтов на отдаленные и более бедные регионы страны, с другой стороны, такое распределение на банковском рынке может быть серьезно подвержено рискам в условиях влияния дестабилизирующих факторов (внутренних, внешних). Понимая потенциальные угрозы (риски), на практике происходит постоянное содействие реформированию малых и средних банков и снижению рисков в их деятельности. Например, были предприняты усилия по ускорению разработки и реализации планов снижения рисков в нескольких провинциях с относительно высокой концентрацией малых и средних банков, подверженных высокому риску, что побудило малые и средние банки вернуться к своей основной деятельности и разработать дифференцированные бизнес-стратегии, основанные на местных условиях, а также иметь более разумный масштаб, структуру и региональное распределение. Кроме того, была проведена работа по оказанию поддержки соответствующим провинциям в изучении действующих моделей и выработке путей реформирования в соответствии с местными условиями, рыночными и правовыми принципами. Глобальная трансформация коснулась реформирования учреждений провинциального уровня – сельских кредитных кооперативов для надлежащего выполнения ими своих функций в рамках установленных мандатов по обслуживанию местных сообществ, малых и микропредприятий, сельского хозяйства, сельских районов и фермеров, а также городских и сельских жителей. Цель такой трансформации – повышение роли финансовых учреждений и качества финансовых услуг для сельских регионов страны путем оптимизации структуры акционерного капитала, преобразования операционного механизма, совершенствования корпоративного управления и усиления динамики их развития [3].

В целях обеспечения безопасности и бесперебойности функционирования банковской системы Китайской Народной Республики, с учетом влияния множества разнообразных негативных внешних и внутренних факторов, система финансовой стабильности страны базируется на трех основных столпах: системе страхования вкладов («*Deposit Insurance Regulations*», действует с 2015 года), пруденциальном регулировании, роли Народного банка Китая («*People's Bank of China*») как кредитора последней инстанции.

Принимаемые меры регулятором и топ-менеджментом банков, как точечные для отдельных провинций, так и в целом на уровне банковской си-

стемы Китайской Народной Республики, обеспечили стабильное (без отрицательной динамики) качество активов: на конец 2023 года показатель неработающих активов (NPL – Non-Performing Loans) коммерческих банков составили 3,23 трлн. юаней (коэффициент составил 1,59%, снизившись на 0,04 процентного пункта в годовом исчислении). При этом по состоянию на конец 2023 года совокупные активы банковских учреждений составили 417,29 трлн. юаней, что на 9,93% больше, чем годом ранее.

Пруденциальные показатели ликвидности, свидетельствующие о возможностях банковского сектора оказывать ресурсную поддержку для кредитования экономики, имели достаточно высокие значения: на конец 2023 года совокупный показатель краткосрочной ликвидности банковского сектора (LCR – Liquidity Coverage Ratio) составил 151,60%, увеличившись 4,19 процентных пункта в годовом исчислении, а показатель чистого стабильного фондирования (NSFR – Net Stable Funding Ratio) составил 125,53 процента, увеличившись на 0,89 процентного пункта в годовом исчислении. Таким образом, источники финансирования банков были стабильными, а соотношение депозитов к общему объему обязательств составило 69,2 процента.

Согласно политики Народного банка Китая банковский сектор страны должен предоставлять комплексные финансовые услуги ключевым областям и слабым звеньям реальной экономики более точным, качественным и эффективным образом, прилагать усилия по «Пяти основным финансовым направлениям», а именно: укреплять систему управления; поддерживать высококачественное развитие финансового сектора; предотвращать и устранять финансовые риски; повышать качество экономического развития; сохранять разумные темпы роста активов [3].

Таким образом, банковская система Китайской Народной Республики является наглядным примером гармоничного сочетания социальной ответственности банков по поддержанию ключевых областей, а также слабых районов страны, и обеспечения поступательных темпов ежегодного роста.

По мнению автора, перспективными вопросами дальнейшей проработки данного направления развития работы банков в Республике Беларусь будет поиск эффективного решения управления финансовой устойчивостью и социальной ответственностью посредством микро- и макропруденциального регулирования, установления критериев и факторов финансовой устойчивости и социальной ответственности для банков в условиях цифровой трансформации, а также определение в целом процесса интеграции факторов социальной ответственности в управление финансовой устойчивостью.

Список источников

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000441&ysclid=mhrlvpdpk8123568062;

2. The 5 Biggest Banks in China in 2025. Режим доступа: The 5 Biggest Banks in China in 2025 | Statrys;

3. China Financial Stability Report 2024. Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/en/3688235/3688414/3710021/5188157/5863756/20251011172428203 6 3.pdf;

DOI 10.34660/INF.2025.95.22.037

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АО ОПХ «ЦЕНТРАЛЬНОЕ» И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Смирнова Сабина Рамильевна
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Смирнов Дмитрий Андреевич
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Анализ финансово-хозяйственной деятельности является важным этапом исследования состояния предприятия. С помощью данного анализа можно убедиться в благонадежности предприятия как партнера, заемщика денежных средств, участника рыночных отношений. Анализ финансово-хозяйственной деятельности проводится на основании форм финансовой отчетности за определенный период времени.

Анализируя экономическое положение АО ОПХ «Центральное» можно сказать, что оно является сельскохозяйственной организацией, основным видом деятельности которого является плодоводство. Предприятие осуществляет свою деятельность на рынке Краснодарского края с 1998 года.

Результаты экономической деятельности АО ОПХ «Центральное» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты экономической деятельности АО ОПХ «Центральное» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2022 г.
Валовая продукция в текущих ценах, тыс. руб.	49113	50226	114474	233,1
Выручка от продаж, тыс. руб.	226538	184674	245026	108,2
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	-6318	1024	48160	-
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	-36565	-16387	13273	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	-39679	-18698	11307	-
Рентабельность продаж, %	-0,175	-0,101	0,046	-
Рентабельность реализованной продукции, %	4,613	3,677	2,140	-

Согласно представленным данным валовая продукция, выручка и чистая прибыль АО ОПХ «Центральное» в 2024 году демонстрируют существенный рост. Однако данный рост сопровождается увеличением убытков предыдущих лет. Низкая рентабельность продаж (-0,175% в 2022 г. и -0,101% в 2023 г.) указывает на неэффективность ценообразования.

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности АО ОПХ «Центральное» представим в таблице 2.

Таблица 2

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности АО ОПХ «Центральное» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2022 г.
Выручка	226538	184674	245026	108,2
Себестоимость продаж	177425	134448	130552	73,6
Валовая прибыль (убыток)	49113	50226	114474	233,1
Коммерческие расходы	34580	29046	42289	122,3
Управленческие расходы	20851	20156	24025	115,2
Прибыль (убыток) от продаж	-6318	1024	48160	-
Проценты к получению	135	373	4081	3023,0
Проценты к уплате	21226	12644	14638	69,0
Прочие доходы	1753	2085	2425	138,3
Прочие расходы	10909	7225	26755	245,3
Прибыль (убыток) до налогообложения	-36565	-16387	13273	-
Прочее	-3114	-2311	-1966	63,1
Чистая прибыль (убыток)	-39679	-18698	11307	-

Анализируя представленные данные, можно сказать, что выручка предприятия возросла с 226538 тыс. руб. в 2022 г. до 245026 тыс. руб. в 2024 г., показывая рост на 8,2%. Однако снижение выручки в 2023 г. говорит о временном снижении спроса и изменении ценовой политики предприятия. Себестоимость снизилась с 177425 тыс. руб. в 2022 г. до 130552 тыс. руб. в 2024 г. В данном случае сокращение составило 26,4%. Также на предприятии отмечается значительный рост валовой прибыли – с 49113 тыс. руб. в 2022 г. до 114474 тыс. руб. в 2024 г. (+133,1%). Данный рост обусловлен сокращением себестоимости и увеличением объема продаж. Изменение чистой прибыли выглядит следующим образом: убыток в размере -39679 тыс. руб. в 2022 г. перешел в чистую прибыль в размере 11307 тыс. руб. в 2024 г. Такое изменение стало возможным благодаря росту валовой прибыли и снижению некоторых видов расходов.

В целом, можно сказать, что на предприятии за 2022-2024 г. отмечается рост чистой прибыли, выручки, рентабельности продаж. Однако нельзя не отметить ряд проблемных моментов в экономической деятельности АО ОПХ «Центральное»:

1. Неэффективное использование основных средств (таблица 3).

Таблица 3

Показатели эффективности использования основных средств АО ОПХ «Центральное» за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное отклонение 2024-2022 гг.
Коэффициент обновления основных средств	0,25	0,20	0,18	-0,07
Коэффициент выбытия основных средств	0,15	0,19	0,22	0,07
Коэффициент прироста основных средств	0,20	0,17	0,11	-0,09
Коэффициент износа основных средств	0,26	0,28	0,35	0,09
Коэффициент годности основных средств	0,52	0,43	0,37	-0,15

Представленные показатели говорят о снижении коэффициента обновления, прироста и годности основных средств.

Для повышения эффективности использования основных средств АО ОПХ «Центральное» предлагается заключить договоры аренды с физическими или юридическими лицами на неиспользуемые производственные помещения, площадку для складирования и хранения продукции и материалов и площадку под стоянку автомобилей или специальной техники (открытые площадки).

2. Проблема управления запасами в АО ОПХ «Центральное».

К концу 2024 г. в АО ОПХ «Центральное» наблюдался рост запасов. Так за 2022-2024 гг. запасы предприятия увеличились на 6,5% или на 4246 тыс. руб. (рисунок 1).

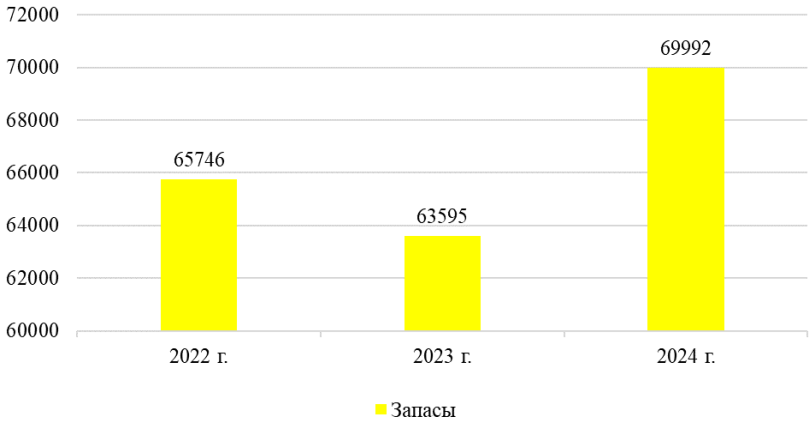

Рисунок 1. *Динамика запасов в АО ОПХ «Центральное» за 2022-2024 гг., тыс. руб.*

Для совершенствования управления запасами предприятия предлагается ввести в АО ОПХ «Центральное» отдельной должности специалиста по сбыту продукции. Специалист по сбыту позволит целенаправленно управлять процессом реализации продукции, минимизировав запасы и повысив оборот средств.

3. Недостаточное использование инновационных технологий.

В качестве инновационной технологии можно предложить АО ОПХ «Центральное» развитие предприятия путем обновления парка сельскохозяйственных машин – приобретение тракторов с гибридными двигателями, оснащенными системой компьютерного управления и спутниковой навигацией.

Таким образом, финансово-хозяйственная деятельность АО ОПХ «Центральное» характеризуется как рядом положительных тенденций, так и наличием определенных проблем: неэффективное использование основных средств, проблема управления запасами в АО ОПХ «Центральное», недостаточное использование инновационных технологий. Устранение выявленных проблем позволит повысить конкурентоспособность предприятия, а также увеличить его присутствие на сельскохозяйственном рынке Краснодарского края.

Литература

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО ОПХ «Центральное» // URL: https://www.list-org.com/company/9819/report

2. Сизова Е.И., Жутаева Е.Н., Крючкова И.В. Проблемы управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, подверженных влиянию сезонности // Цифровая и отраслевая экономика. – 2024. – № 3 (35). – С. 56-61.

3. Терешин В.А. Финансовые риски организации: анализ и управление // Финансы и учетная политика. – 2024. – № 3 (34). – С. 32-35.

DOI 10.34660/INF.2025.72.17.038

АДАПТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ AI-АГЕНТОВ В УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ: ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Литвинов Илья Нуралиевич
аспирант
Международный университет психолого-педагогических инноваций
преподаватель колледжа электроники и информатики
ФГАОУ ВО НИУ
«Московский институт электронной техники»

Аннотация. *Статья посвящена разработке адаптивной модели интеграции AI-агентов в управление образовательными программами. Автор рассматривает актуальность внедрения искусственного интеллекта в образовательные процессы в условиях цифровой трансформации, анализирует современные тренды, барьеры и существующие подходы к использованию AI в образовании.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, управление образовательными программами, адаптивная модель, цифровая экономика, персонализация обучения, предиктивная аналитика.*

Annotation. *The article is devoted to the development of an adaptive model for the integration of AI agents into the management of educational programs. The author examines the relevance of introducing artificial intelligence into educational processes in the context of digital transformation, analyzes current trends, barriers and existing approaches to the use of AI in education.*

Keywords: *artificial intelligence, educational program management, adaptive model, digital economy, personalization of learning, predictive analytics.*

Цифровая трансформация образования и бизнеса в условиях развития искусственного интеллекта (ИИ) формирует новые требования к управлению образовательными программами. Традиционные методы управления уже не справляются с возрастающей сложностью образовательных процессов, необходимостью персонализации обучения и динамичной адаптации к изменениям рынка труда. Внедрение AI-агентов позволяет автоматизировать рутинные задачи, анализировать большие данные о студентах, прогнозировать

эффективность образовательных траекторий и адаптировать программы под индивидуальные запросы.

Актуальность данного исследования определяется стремительным развитием ИИ в цифровой экономике, потребностью образовательных учреждений в гибких управленческих моделях и необходимостью научного обоснования эффективности интеграции AI в образовательный процесс.

В последние годы наблюдаются следующие ключевые тренды развития ИИ в цифровой экономике:

- Автоматизация и предиктивная аналитика – ИИ позволяет прогнозировать спрос на образовательные услуги, анализировать успеваемость студентов и выявлять риски оттока обучающихся.

- Персонализация обучения – AI-агенты на основе машинного обучения подбирают индивидуальные образовательные траектории, учитывая психологические и когнитивные особенности каждого студента.

- Оптимизация бизнес-процессов – внедрение чат-ботов, автоматизированных систем оценки знаний и виртуальных ассистентов сокращает нагрузку на преподавателей и администраторов.

- Гибридные форматы обучения – ИИ помогает комбинировать онлайн- и офлайн-методы, адаптируя контент под потребности различных групп обучающихся.

Эти тренды свидетельствуют о том, что традиционные модели управления образовательными программами требуют пересмотра с учетом возможностей AI.

Несмотря на потенциальные преимущества, существуют барьеры внедрения ИИ в управление образовательными программами:

– отсутствие адаптивных моделей управления, учитывающих особенности внедрения AI;
– этические и правовые риски, связанные с обработкой персональных данных и алгоритмической предвзятостью;
– неготовность преподавателей к работе с AI-инструментами;
– высокие начальные затраты на внедрение и обучение персонала.

Анализ существующих исследований по адаптивной интеграции AI-агентов в управление образовательными программами позволил нам выделить несколько направлений.

1. Глобальные исследования по AI в образовании.

AI активно внедряется в образовательные процессы (UNESCO, 2021):

- Персонализированное обучение (Knewton, Carnegie Learning) – адаптивные системы подстраиваются под темп студента.

- Прогнозирование успеваемости (IBM Watson, Brightspace) – ML-алгоритмы предсказывают отсев и рекомендуют коррекционные меры.

- Автоматизация администрирования (Squirrel AI, Duolingo) – чат-боты для ответов на запросы студентов, планирования расписаний.

Основная проблема данных внедрений в том, что большинство решений жесткие системы, не учитывающие локальную специфику образовательных организаций.

2. Работы по адаптивным моделям управления.

- MIT и Stanford исследуют динамические AI-модели для учебных заведений (см. «Digital Education Platforms», 2022). Доказано, что эффективность AI зависит от гибкости интеграции с существующими процессами.

- Европейский проект AI4EDU (2023) тестировал модульный подход к внедрению AI-агентов в университетах Германии и Франции. Результат: снижение нагрузки на администрацию на 30%, но требуется ручная калибровка под каждое учреждение. Выявленный пробел в том, что нет универсальной методики для быстрой адаптации AI-решений.

3. Исследования по оценке эффективности AI в образовании.

- McKinsey (2023): 62% вузов используют AI, но лишь 28% имеют четкие метрики оценки ROI.

- Модель Kirkpatrick применяется для анализа влияния AI на успеваемость (оксфордское исследование, 2021), но не учитывает организационные изменения. Наблюдается смещение фокуса с технологических возможностей AI на управленческие аспекты (Dwivedi et al., 2023).

4. Российские исследования.

- ВШЭ (2022): пилотное внедрение AI-тьюторов в онлайн-курсах показало рост завершаемости программ на 15%.

- СФУ разрабатывает методологию «мягкой» интеграции AI (настройка под ФГОС, учет региональных особенностей).

Недостаток: отсутствие комплексных моделей, объединяющих технические и управленческие компоненты.

Существующие работы фокусируются на: технической реализации AI (алгоритмы, платформы) и на изолированных кейсах без универсальных адаптационных механизмов.

В нашем исследовании мы ориентируемся на заполнение проблеа в исследованиях, заключающийся в том, что мы разрабатываем адаптивная модель, сочетающую динамическую настройку AI под параметры учреждения с учетом управленческого контроля рисков (этика, цифровое неравенство).

При разработке адаптивной модели интеграции AI-агентов в управление образовательными программами мы опирались на следующий подход:

1. Гибкий алгоритм внедрения AI с учетом специфики образовательных .ор.ганизаций. Суть подхода заключается в том, что модель предлагает поэтапное внедрение AI-агентов, адаптируемое под тип учреждения (вуз, колледж, корпоративное обучение), его техническую оснащенность и педагогические задачи. К ключевым элементам мы отнесли:

- Диагностика инфраструктуры – анализ готовности учреждения к цифровизации (наличие данных, ИТ-компетенций, бюджет).

- Модульный подход – выбор AI-решений «по запросу» (например, чат-боты для поддержки студентов, нейросети для адаптивного обучения, Predictive Analytics для управления успеваемостью).

- Интеграция с legacy-системами – совместимость с существующими LMS (Moodle, Blackboard) и ERP-системами.

- Кастомизация под дисциплины – настройка AI для гуманитарных и технических направлений (например, NLP для проверки эссе, алгоритмы оценки кода в IT).

Например, для малокомплектной сельской школы внедрение начинается с автоматизации административных задач (составление расписания), тогда как в университете акцент смещается на персонализацию учебных траекторий.

При разработке адаптивной модели нами разработана методика оценки эффективности AI-решений. К показателям нами отнесены: педагогическая эффективность– рост успеваемости, снижение отчисляемости; операционная эффективность – сокращение времени на рутинные задачи (проверка работ, отчетность); экономическая эффективность – ROI от внедрения (сравнение затрат на AI с экономией ресурсов); социальная эффективность – удовлетворенность студентов и преподавателей.

Инструментами оценки эффективности модели явились:

- A/B-тестирование (сравнение групп с AI и без).

- Метрики качества данных (точность, bias в алгоритмах).

- Опросы стейкхолдеров (анкетирование педагогов).

Научная новизна и практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая адаптивная модель интеграции AI-агентов в управление образовательными программами направлена на: разработку гибкого алгоритма внедрения AI, учитывающего специфику учреждений; создание методики оценки эффективности AI-решений в образовании; минимизацию рисков, связанных с автоматизацией процессов в управления образовательными программами.

Практическая значимость заключается в возможности применения модели вузами, корпоративными университетами и платформами онлайн-образования для повышения качества управления и снижения административной нагрузки.

В условиях цифровизации и внедрения ИИ в управление бизнес-процессами образование нуждается в инновационных подходах к организации программ. Разработка адаптивной модели интеграции AI-агентов позволит повысить эффективность образовательного процесса, снизить затраты и улучшить персонализацию обучения. Данное исследование способствует развитию научных основ управления образованием в эпоху цифровой экономики.

Предлагаемая модель – не жесткий шаблон, а динамический фреймворк, который сочетает универсальные принципы (этапность, оценка) с кастомизацией; балансирует между инновациями и сохранением ключевой роли педагога; позволяет масштабировать успешные кейсы (например, опыт ВШЭ с AI в МООС) на другие учреждения.

В настоящее время ведется экспериментальная апробация адаптивной модели в разных учебных заведениях междисциплинарной командой в составе педагогов, data-саентистов и управленческого состава организации.

Список литературы

1. Алейникова, К. А. Персонифицированные методы обучения в США / К. А. Алейникова. – DOI 10.31862/1819-463X-2021-1-59-64. – Текст: непосредственный // Наука и школа. – 2021. – № 1. – С. 59-64. – Библиогр.: с. 64 (10 назв.). – ISSN 1819-463X. – Имеется электронная версия публикации: http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/5964.pdf.

2. Балашова, Т. Н. Проблемы реализации права на образование в условиях ин-формационно-цифровой реальности и развитие искусственного интеллекта / Т. Н. Балашова. – DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-8. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 78-85. – Библиогр.: с. 84 (6 назв.). – ISSN 2072-3016. – Имеется электронная версия публикации: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on8421

3. BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. очно-заочной конф. (Екатеринбург, 2 декабря 2022 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации [и др.] ; отв. за вып.: А. Ю. Коковихин, Д. М. Назаров ; отв. ред. С. В. Бегичева. - Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2023. - 175 с.

DOI 10.34660/INF.2025.34.98.039

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОПОСТАВИМОСТИ ESG-РЕЙТИНГОВ: ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ МЕТОДОЛОГИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Павлика Алёна Юрьевна
аспирант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. *В условиях перманентной трансформации глобальной экономической архитектуры и усиления геополитической напряженности, проблематика устойчивого развития и, в частности, ESG-рейтингования приобретает беспрецедентную актуальность для российских компаний. Настоящая статья посвящена всестороннему анализу специфических ESG-рисков, присущих российскому рынку, в контексте их сопоставления с западными аналогами. Проведен детальный сравнительный анализ регуляторных сред, ожиданий ключевых стейкхолдеров и доминирующих риск-факторов. Эмпирическое исследование, базирующееся на реальных данных российских компаний, призвано продемонстрировать потенциальное влияние ESG-факторов на их финансовые показатели. В ходе работы выявлены ключевые методологические пробелы в существующих российских системах ESG-рейтингования, которые, безусловно, препятствуют достижению их международной сопоставимости. На основе полученных результатов предложены конкретные рекомендации по совершенствованию риск-ориентированного подхода в ESG-оценке, что позволит существенно повысить релевантность и доверие к российским ESG-рейтингам на международной арене.*

Ключевые слова: *ESG-рейтинги, санкции, геополитика, устойчивое развитие, риск-менеджмент, сопоставимость, регрессионный анализ, финансовые показатели.*

Введение

Глобальная повестка устойчивого развития и, в частности, концепция ESG (Environmental, Social, Governance) за последние десятилетия трансформировались из нишевого направления в неотъемлемую часть корпоративной

стратегии и инвестиционных решений по всему миру. Безусловно, в современных условиях, когда компании сталкиваются с возрастающим давлением со стороны регуляторов, инвесторов и общественности в вопросах экологической ответственности, социальной справедливости и корпоративного управления, адекватная оценка и управление ESG-рисками становятся критически важными для обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности. ESG-рейтинги, как известно, служат мощным инструментом для оценки нефинансовых рисков и возможностей компаний, а также для информирования широкого круга стейкхолдеров.

Однако для российских компаний, функционирующих в уникальном геополитическом и экономическом контексте, который характеризуется, прежде всего, санкционным давлением, структурными трансформациями экономики и формированием собственной регуляторной базы, возникает острая необходимость в адаптации существующих методологий ESG-рейтингования. Традиционные западные подходы, как будет показано далее, не всегда в полной мере учитывают специфику российского рынка, что может приводить к искаженным оценкам и затруднять международное признание. Целью данной статьи является всестороннее обоснование риск-ориентированного подхода к адаптации ESG-рейтингов в России. Мы полагаем, что такой подход позволит существенно повысить их релевантность для внутренних и внешних пользователей, а также обеспечит необходимую сопоставимость с международными стандартами, что, в свою очередь, будет способствовать привлечению инвестиций и укреплению позиций российских компаний на глобальном рынке.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе ESG-рисков российского и западного рынков с акцентом на выявление уникальных факторов, обусловленных геополитической ситуацией. В отличие от многих существующих работ, фокусирующихся на общих аспектах ESG, данное исследование предлагает детализированную категоризацию рисков и эмпирическую попытку оценки их влияния на финансовые показатели российских компаний, что является особенно актуальным в условиях ограниченности публичных данных. Помимо этого, работа предлагает конкретные рекомендации по интеграции специфических российских рисков в национальные методологии ESG-рейтингования, что является важным шагом к достижению международной сопоставимости.

Теоретические основы и обзор литературы: ESG-риски как фактор корпоративной устойчивости

Исследования в области ESG-рейтингования активно развиваются, охватывая широкий спектр аспектов: от методологических подходов до влияния на корпоративную стоимость и инвестиционные решения. Безусловно, как отмечают многие авторы, ESG-факторы могут существенно влиять на фи-

нансовые показатели компаний, их репутацию и доступ к капиталу [1, 2, 3]. В таких условиях, управление ESG-рисками становится неотъемлемой частью стратегического планирования.

Одновременно, существует обширная дискуссия о сопоставимости ESG-рейтингов, присваиваемых различными агентствами, что особенно актуально для развивающихся рынков и стран с уникальными экономическими и политическими системами [4]. Это расхождение в оценках, как известно, может быть обусловлено различиями в методологиях, источниках данных и приоритетах, что, в свою очередь, создает трудности для инвесторов и компаний, стремящихся к прозрачности.

Для России, по данным исследований [5, 6], влияние санкций и геополитической нестабильности создает специфические вызовы для формирования и оценки ESG-повестки. Недостаточное внимание к этим особенностям в традиционных методологиях может приводить к искажению реальной картины устойчивости компаний и, как следствие, затруднять международное признание российских ESG-рейтингов. Следующий важный аспект заключается в том, что в условиях глобальной фрагментации ESG-стандартов, разработка национальных подходов, учитывающих локальную специфику, становится не только желательной, но и необходимой задачей.

Сравнительный анализ ESG-рисков: Российский и Западный контексты

Анализ ESG-рисков выявляет существенные различия между российским и западным контекстами, что, безусловно, требует дифференцированного подхода к их оценке и интеграции в методологии рейтингования.

Российская экономика и политическая система формируют уникальный ландшафт ESG-рисков, которые, по нашему мнению, необходимо учитывать при разработке национальных методологий. Прежде всего, к ключевым рискам относятся:

• Санкционное давление и геополитическая нестабильность: Введенные международные санкции оказывают прямое и многогранное влияние на доступ к технологиям, финансированию и международным рынкам, что, безусловно, изменяет приоритеты ESG-повестки и уровень прозрачности российских компаний. В таких условиях, как показывают исследования [1, 2], это создает не только значительные вызовы, но и стимулирует развитие внутренних ESG-инициатив и поиск альтернативных путей устойчивого развития.

• Регуляторная неопределенность и адаптация: Российским компаниям приходится постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям регулирования, которые могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Это, безусловно, влияет на подходы к ESG-отчетности, управлению и, одновременно, требует гибкости в стратегическом планировании [1].

• Информационная асимметрия: Ограниченное международное взаимодействие и различия в стандартах отчетности могут создавать существенную информационную асимметрию, затрудняющую сопоставление российских и западных ESG-рейтингов. Подобная асимметрия, как известно, может препятствовать адекватной оценке рисков для международных инвесторов и снижать привлекательность российских активов [1].

• Структура корпоративного управления: По данным исследования [6], отмечается низкая степень независимости и доля иностранцев в советах директоров российских компаний с низким ESG-рэнкингом. Это, безусловно, указывает на специфические риски в области корпоративного управления (G-фактор), которые могут быть связаны с высокой концентрацией собственности, влиянием государства или ограниченным доступом к независимым директорам.

• Фокус на квазигосударственных эмитентах: Восстановление рынка ESG-облигаций в России, как показывают данные [3], в основном происходит за счет квазигосударственных эмитентов. Это может указывать на специфику финансирования ESG-инициатив и потенциальные риски, связанные с зависимостью от государственной поддержки и ее волатильностью, что, безусловно, является важным аспектом для инвесторов.

Западные ESG-риски: Регуляторная зрелость и рыночные ожидания

Западные рынки, напротив, характеризуются зрелой и постоянно развивающейся регуляторной средой, а также высокими ожиданиями стейкхолдеров. Основные ESG-риски, присущие этим рынкам, включают:

• Регуляторное давление и стандартизация: Высокий и постоянно растущий уровень ESG-регулирования (например, в ЕС, такие как SFDR, CSRD) требует от компаний всесторонней отчетности, оценки двойной существенности и учета цепочки поставок. В соответствии с исследованиями [6, 9, 10], это приводит к значительным сложностям и высоким затратам для компаний, особенно для тех, кто работает на международном уровне, но одновременно способствует повышению прозрачности и ответственности.

• Климатические риски и риски перехода: Риски, связанные с изменением климата и переходом к низкоуглеродной экономике (например, физические риски, риски перехода к более «зеленым» технологиям), являются значимыми, особенно для европейских фондовых рынков, где настроения инвесторов играют ключевую роль [8].

• Риски в цепочках поставок: Скрытые ESG-риски, такие как фальсификация данных, эксплуатация ресурсов и злоупотребления трудом в цепочках поставок, представляют серьезную угрозу для репутации и операционной деятельности компаний [5].

• Риски «зеленого отмывания» (Greenwashing): В условиях ужесточения регулирования в ЕС, компании сталкиваются с повышенным контролем за

достоверностью своих заявлений ESG, чтобы избежать рисков «зеленого отмывания» и связанных с ними штрафов и репутационных потерь [13].

• Фрагментация отчетности: Различия в требованиях к ESG-отчетности между регионами (например, США и ЕС) создают проблемы для компаний, работающих на глобальном уровне, и могут привести к высоким затратам и сложности соблюдения нормативов [9, 12].

Эмпирический анализ: Влияние ESG-факторов на финансовые показатели российских компаний

Для оценки потенциального влияния ESG-факторов и рисков на финансовые показатели российских компаний был проведен регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной использовалась рентабельность активов (ROA, в процентах), а в качестве независимых переменных – числовой ESG-рейтинг и бинарные индикаторы наличия специфических ESG-рисков, извлеченные из отчетов об устойчивом развитии. Данный подход позволяет, по нашему мнению, выявить взаимосвязи, которые могут быть не очевидны при качественном анализе.

Методология эмпирического исследования

Сбор и подготовка данных: Использованы данные содержащие финансовые показатели и ESG-рейтинги российских компаний за определенный период. Дополнительно, данные по наличию специфических ESG-риск-индикаторов были извлечены из 5 публичных отчетов об устойчивом развитии российских компаний с использованием методов контент-анализа и обработки естественного языка. ESG-рейтинги были стандартизированы и преобразованы в числовой формат для обеспечения возможности их использования в количественной модели. Бинарные индикаторы рисков (например, наличие целей по сокращению выбросов, информации об управлении отходами, данных о соблюдении санкций) были созданы на основе текстового анализа PDF-отчетов. Финансовые показатели были приведены к единому формату, а пропущенные значения обработаны путем исключения соответствующих наблюдений, что является стандартной практикой в подобных исследованиях.

Регрессионная модель: Применена модель обыкновенных наименьших квадратов (OLS), как наиболее распространенный и интерпретируемый метод для оценки линейных зависимостей между переменными. Модель была построена с учетом потенциальной мультиколлинеарности и ограниченности выборки, что, безусловно, накладывает определенные ограничения на интерпретацию результатов.

Результаты регрессионного анализа:

При ограниченном размере выборки (N=16) регрессионная модель показала следующие результаты:

• Зависимая переменная: ROA_percent
• R-квадрат: 0.055
• F-статистика: 0.8195 (P-значение = 0.381)
• Коэффициенты:
◦ const: -2.6385 (P-значение = 0.826)
◦ ESG_Rating_Numeric: 1.9755 (P-значение = 0.381)

Интерпретация полученных результатов:

По данным исследования, в текущем анализе, при ограниченном размере выборки, регрессионная модель не выявила статистически значимых связей между числовым ESG-рейтингом и ROA. Коэффициент при ESG_Rating_Numeric составляет 1.9755, что теоретически указывает на положительную, хотя и не статистически значимую, связь между повышением ESG-рейтинга и ROA. Это может быть интерпретировано как потенциальная тенденция, требующая дальнейшего подтверждения на более обширной выборке. Низкое значение R-квадрата (0.055) свидетельствует о том, что модель объясняет лишь малую долю вариации ROA, что, безусловно, указывает на необходимость включения дополнительных факторов в будущие исследования. Бинарные индикаторы специфических рисков, к сожалению, не были включены в финальную модель из-за отсутствия достаточной вариативности в данных (некоторые риски либо присутствовали у всех компаний, либо отсутствовали у всех), что привело бы к проблеме мультиколлинеарности и невозможности адекватной оценки их индивидуального влияния. Таким образом, хотя прямые статистически значимые подтверждения влияния отдельных ESG-рисков на ROA в данной выборке не получены, это не исключает их фактического воздействия, а скорее указывает на ограничения доступных данных.

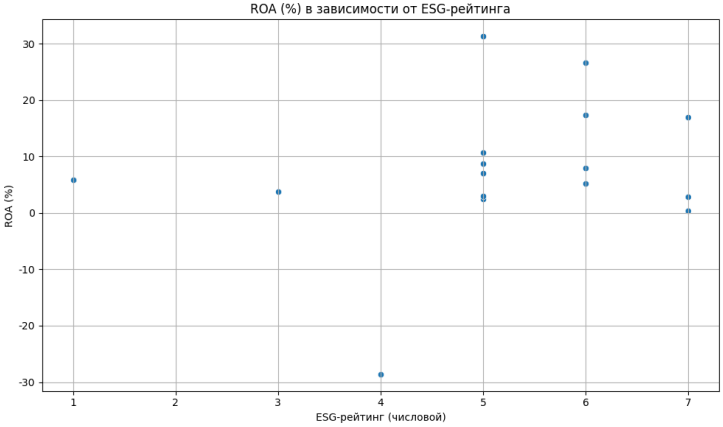

Рисунок 1. *Диаграмма рассеяния ROA в зависимости от ESG-рейтинга*

Следует особо подчеркнуть, что небольшой размер выборки и ограниченная вариативность данных являются существенными ограничениями данного эмпирического исследования. В таких условиях, полученные результаты следует рассматривать как предварительные. Для получения более робастных и статистически значимых результатов, безусловно, требуется расширение базы данных как по количеству компаний, так и по временным рядам, а также более детальный сбор данных по специфическим риск-индикаторам. Одновременно, использование более сложных эконометрических моделей, учитывающих панельные данные и потенциальную эндогенность, может улучшить качество анализа.

Диаграмма (рисунок 2) показывает распределение ROA относительно ESG-рейтинга, иллюстрируя отсутствие явной линейной зависимости в текущей выборке, что, безусловно, требует дальнейшего изучения.

Пробелы в российских методологиях ESG-рейтингования и рекомендации по достижению сопоставимости

Для обеспечения сопоставимости российских ESG-рейтингов с международными стандартами и повышения их релевантности, безусловно, необходимо устранить выявленные пробелы и интегрировать специфические риски, а также адаптировать лучшие мировые практики. Следующий важный аспект заключается в том, что достижение сопоставимости не означает слепого копирования, но подразумевает гармонизацию подходов с учетом национальной специфики.

Ключевые риски, требующие интеграции в российские методологии:

Геополитические риски и риски санкционного давления: российские методологии должны более явно интегрировать оценку рисков, связанных с санкциями, изменениями во внешней политике и их влиянием на устойчивость бизнеса. Это включает риски нарушения цепочек поставок, доступа к капиталу и технологиям, а также риски, связанные с репутацией и международным позиционированием. Одновременно, необходимо учитывать, как компании адаптируются к этим вызовам, развивая внутренние рынки и технологии.

Риски регуляторной неопределенности и адаптации: в условиях динамично меняющейся регуляторной среды, методологии должны оценивать способность компаний оперативно адаптироваться к новым требованиям, а также риски, связанные с несоблюдением или задержками во внедрении новых стандартов.

Риски информационной асимметрии: для снижения информационной асимметрии и повышения доверия инвесторов, крайне важна разработка единых, обязательных стандартов раскрытия информации, которые были бы гармонизированы с ведущими международными фреймворками (например, SASB, TCFD, GRI), но при этом учитывали бы российские реалии.

Риски корпоративного управления, связанные с концентрацией собственности: учитывая особенности структуры собственности в России, необходимо усиление требований к независимости советов директоров, раскрытию информации о бенефициарных владельцах и механизмах принятия решений. Это позволит снизить риски, связанные с конфликтами интересов и недостаточной подотчетностью.

Климатические риски и риски перехода: российские методологии должны включать более глубокую оценку рисков климатического перехода (например, углеродный след, стратегии декарбонизации, риски, связанные с изменением климатической политики) и физических климатических рисков (например, влияние изменения климата на активы и операции компаний, особенно в северных регионах и в отраслях с высокой зависимостью от природных ресурсов).

ESG-риски в цепочках поставок: недостаточное внимание к ESG-рискам в цепочках поставок является значительным пробелом. Включение оценки этих рисков, включая социальные и экологические аспекты деятельности поставщиков, критически важно для соответствия международным стандартам и поддержания репутации.

Риски «зеленого отмывания» (Greenwashing): разработка механизмов для предотвращения и выявления «зеленого отмывания» в российской практике, аналогичных западным подходам, для повышения доверия к ESG-отчетности и предотвращения манипуляций. Это включает независимую верификацию ESG-данных и строгие требования к раскрытию информации.

Таким образом, адаптация российских методологий ESG-рейтингования должна идти по пути глубокой интеграции специфических рисков, характерных для национального контекста, при одновременной гармонизации с лучшими мировыми практиками раскрытия информации и оценки. Это позволит создать систему, которая будет не только релевантной для российских компаний и инвесторов, но и признаваемой на международном уровне.

Заключение: Перспективы развития риск-ориентированного ESG-рейтингования в России

Адаптация ESG-рейтингов в России через риск-ориентированный подход является не просто желательной, но и, безусловно, критически важной задачей для обеспечения их международной сопоставимости и привлечения инвестиций. Несмотря на выявленные ограничения в эмпирическом анализе, обусловленные, прежде всего, небольшим размером выборки, теоретическое обоснование и сравнительный анализ четко показывают необходимость учета уникальных российских рисков, а также интеграции лучших мировых практик. По данным исследования, хотя прямые статистически значимые подтверждения влияния отдельных ESG-рисков на ROA в данной выборке не получены, это не умаляет их фактического воздействия, а скорее указывает на необходимость дальнейшего, более масштабного исследования.

Следующий важный аспект заключается в том, что данное исследование вносит вклад в научную дискуссию, предлагая комплексный взгляд на проблематику ESG-рисков в России и пути их интеграции в рейтинговые методологии. Оно отличается от других работ своим акцентом на геополитически обусловленных рисках и попыткой эмпирической оценки их влияния на финансовые показатели, что является, безусловно, новым направлением для российского контекста. Результаты исследования подчеркивают, что для достижения сопоставимости с международными рейтингами, российским методологиям необходимо не только расширять охват традиционных ESG-факторов, но и активно включать специфические риски, такие как санкционное давление, регуляторная неопределенность и особенности корпоративного управления.

В заключение, разработка и внедрение гармонизированных, прозрачных и риск-чувствительных методологий ESG-рейтингования будет способствовать устойчивому развитию российского бизнеса, укреплению его позиций на глобальном рынке и повышению доверия со стороны международных инвесторов. Дальнейшие исследования с расширенной базой данных и применением более сложных эконометрических моделей позволят более точно количественно оценить влияние специфических ESG-рисков на финансовые показатели российских компаний и, таким образом, внести существенный вклад в развитие теории и практики ESG-рейтингования.

Список используемой литературы

1. Митина А. С. Влияние санкций на развитие ESG-повестки в России: вызовы и возможности // МНИЖ. 2024. №12 (150). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-razvitie-esg-povestki-v-rossii-vyzovy-i-vozmozhnosti.

2. Бэла Саидовна Батаева, Никита Андреевич Карпов. Влияние санкций на уровень ESG-прозрачности российских компаний после начала специальной военной операции // Мир новой экономики. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-uroven-esg-prozrachnosti-rossiyskih-kompaniy-posle-nachala-spetsialnoy-voennoy-operatsii.

3. Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА). Российский рынок ESG-облигаций: деление на три. Аналитический комментарий от 30 января 2025 года. – Москва: АКРА. 2025. – URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2807/?ysclid=mhvxr81iv5291672204 (дата обращения: 01.10.2025)

4. Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-esg-strategiy-rossiyskih-kompaniy-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy.

5. Veridion. 6 ESG Risks Hidden Deep in Your Supply Chain. 12 August 2025. URL: https://veridion.com/blog-posts/hidden-esg-risks/ (дата обращения: 10.10.2025)

6. Национальный исследовательский университет «Высшая школа управления». Советы директоров российских компаний в контексте ESG. Аналитический комментарий от 21 октября 2024года. – Москва: ВШЭ. 2024. - URL: https://cfcenter.hse.ru/news/978419110.html?ysclid=mhvydfgv4f800153296 (дата обращения: 01.10.2025)

7. Скороход Александрина Юрьевна. ESG-риски и устойчивое развитие компаний транспортно-логистической сферы // Известия СПбГЭУ. 2023. №3-1 (141). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esg-riski-i-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-transportno-logisticheskoy-sfery.

8. Gaies, Brahim & Chaâbane, Najeh & Adeosun, Opeoluwa Adeniyi & Sahut, Jean-Michel, 2025. "Climate transition risks, ESG sentiment and market value: Insights from the European stock market," Energy Economics, Elsevier, vol. 148. URL: https://www.researchgate.net/publication/392007157_Climate_transition_risks_ESG_sentiment_and_market_value_Insights_from_the_European_stock_market

9. Business at OECD (BIAC). The Risks of Divergence Between Global ESG Reporting Standards. July 2025. URL: https://www.businessatoecd.org/hubfs/The%20Risks%20of%20Divergence%20Between%20Global%20ESG%20Reporting%20Standards. (дата обращения: 10.10.2025)

10. [10] Getgoodlab. EU ESG Regulations: Decoding the EU's ESG Regulations: What U.S. Companies Need to Know. 25 July 2025. URL: https://getgoodlab.com/resources/the-eu-esg-regulatory-landscape/ (дата обращения: 10.10.2025)

11. Bloomberg. Europe Investors Weigh Legal Steps After ESG Regulatory Rollback. July 1, 2025. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-07-01/asset-owners-angered-by-esg-rollback-take-matters-into-own-hands (дата обращения: 10.10.2025)

12. Debra Gatison Hatter, Caroline May, Giulia Barbone, John Ngunjiri, and Alexia Thomas, 2025. The Transatlantic Divide in ESG Disclosure Requirements. Business Law Today. URL: https://www.americanbar.org/groups/business_law/resources/business-law-today/2025-march/divide-in-esg-disclosure-requirements/

13. Barnes & Thornburg LLP. ESG in 2024: Regulatory Divergence and Key Trends. January 7, 2025 https://natlawreview.com/article/esg-2024-and-outlook-2025-us-and-eu-tale-two-regions (дата обращения: 10.10.2025)

DOI 10.34660/INF.2025.15.80.040

НЕКОТОРЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИММИГРАЦИЕЙ

Степенко Олеся Валерьевна
соискатель
Высшая школа публичного права ЮИ ТОГУ,
федеральный судья

Аннотация. *В статье анализируются некоторые проблемы, связанные с анализом российского законодательства в сфере государственного контроля и надзора за иммиграцией*

На основе нормативно - правовых актов, делается попытка проанализировать вопросы российского законодательства в сфере государственного контроля и надзора за иммиграцией.

Ключевые слова: *Конституция РФ, Федеральные законы, российское законодательство, Приказ МВД России, Постановление Правительства РФ, государственный контроль и надзор за иммиграцией.*

Abstract. *The article analyzes some problems related to the analysis of Russian and international legislation in the field of state control and supervision of immigration. Based on regulatory legal acts, an attempt is made to analyze the issues of Russian and international legislation in the field of state control and supervision of immigration*

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation, Federal Laws, Russian and international legislation, Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Decree of the Government of the Russian Federation, and state control and supervision of immigration.*

В рамках темы диссертационного исследования соискателя «Государственный контроль и надзор за соблюдением иммиграционных правил иностранными гражданами и лицами без гражданства», авторы попытались проанализировать некоторые нормы российского и международного законодательства в сфере государственного контроля и надзора за иммиграцией и отмечают, что в настоящее время миграционное право представляет со-

бой формирующуюся отрасль законодательства, которая пока не является полностью сформировавшейся[1].

Естественно, что необходимо обратить внимание на те нормы Конституции Российской Федерации, которые характеризует Россию, как демократическое правовое государство (ч. 1 ст. 1).

Следующее положение Конституции России, это часть 1 ст. 27, где гарантируется право каждого, кто законно находится на территории РФ, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривает допустимость ограничения прав и свобод человека федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства[2].

Таким образом, в тексте Основного закона России косвенно содержатся нормы о государственном контроле и надзоре за соблюдением миграционных правил иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Миграционное законодательство включает в себя ряд основополагающих законодательных актов, регулирующих миграционные отношения. Некоторые из них мы уже упоминали. Это Федеральный закон от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[3], Федеральный закон от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[4], Федеральный закон от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[5].

Но, к этому же списку нужно добавить Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 29.05.2023) «О Государственной границе Российской Федерации»[6], Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»[7].

На данный момент в кругах ученых-конституционалистов обсуждается идея принятия миграционного кодекса, который мог бы стать основным системообразующим актом данной отрасли законодательства[8].

[1] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. 400 с.

[2] Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

[3] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

[4] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

[5] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

[6] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

[7] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы». http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490

В системе права миграционное право пока нельзя считать самостоятельной отраслью, так как не сложился специфический предмет и метод правового регулирования.

Миграционное право представляет собой комплексное межотраслевое образование, включающее нормы конституционного, административного, миграционного и других отраслей права.

В перспективе возможно формирование миграционного права как самостоятельной комплексной отрасли при накоплении достаточного нормативного массива и выработке специальных принципов правового регулирования.

На данном этапе наиболее обоснованно рассматривать миграционное право как комплексный межотраслевой институт в системе российского права.

Основными формами государственного надзора за иммиграцией в России являются государственный контроль в сфере иммиграции, который проявляется в широком применении ряда административных режимов.

Нормы миграционного права в основном содержат запреты и обязывающие предписания. Участники большинства миграционных отношений занимают позиции власти и подчинения, характерные для субъектов административного права.

Подчеркнем, что основными формами государственного контроля и надзора за иммиграцией в России являются:

административные запреты и ограничения.

учет и регистрация иммигрантов;

разрешительный порядок въезда и пребывания в стране;

миграционный и пограничный контроль;

квотирование иностранной рабочей силы;

Эти формы реализуются уполномоченными госорганами в рамках административно-правового регулирования.

Вопрос о той или иной форме кодификации российского законодательства в сфере регулирования иммиграции назрел, об этом косвенно сказывается в «Перечне нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) в сфере миграции» (утв. МВД России 15.11.2020)[9]. При этом отсутствие единого кодифицированного акта затрудняет работу органов исполнительной власти именно в вопросах, предметом которых является государственный контроль (надзор) правоотношений по поводу миграции.

В Перечне указаны Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Рос-

[9] Документ опубликован не был, доступ из СПС «КонсультанПлюс».

сийской Федерации»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1428 «О принимаемых приглашающей стороной мерах по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации» (вместе с «Положением о применении приглашающей стороной мер по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации»)[10].

Пункт 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» содержит определение органов миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, которые представляют собой федеральные органы исполнительной власти, ответственные за разработку и реализацию государственной политики, а также нормативно-правового регулирования в области внутренних дел и контроля в сфере миграции. Они осуществляют правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере, как на федеральном, так и на территориальном уровнях.

При этом ст. 12 устанавливает, что миграционный учет, контроль за соблюдением иностранными гражданами, должностными лицами, юридическими лицами, иными органами и организациями правил миграционного учета осуществляет федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Данная норма получила свое развитие в Приказе МВД России от 10.12.2020 № 856 (ред. от 16.11.2022) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2021 № 62483) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)[11].

[10] СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5901.

[11] Документ опубликован не был, доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Данный документ направлен на регулирование общественных отношений по поводу контроля и надзора за предоставлением государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

В частности, в нем описан порядок осуществления текущего контроля за соблюдением процедур предоставления услуги и исполнением должностных обязанностей, в том числе контроль осуществляется в процессе исполнения предусмотренных процедур и с учетом сроков их выполнения, а также путем проведения проверок (пп. 199-200).

Установлена периодичность и порядок проведения плановых и внеплановых проверок полноты и качества предоставления услуги - не реже 1 раза в год для плановых проверок, а внеплановые могут проводиться по конкретным обращениям. Проверки осуществляются по решению руководства МВД (пп. 201-204).

Определена ответственность должностных лиц за нарушение установленных процедур и сроков предоставления услуги (п. 205).

Установлен общественный контроль со стороны граждан, их объединений и организаций путем получения информации о деятельности органов МВД, рассмотрения обращений и жалоб, обжалования решений и действий должностных лиц (пп. 206-210).

Определен досудебный порядок обжалования решений и действий должностных лиц органов МВД, предоставляющих услугу (пп. 211-216).

Важным представляется то, что документ предусматривает определенные формы общественного контроля. На такую возможность участия граждан, объединений и организаций в реализации общественных отношений по поводу иммиграции мы будем обращать внимание в последующих частях нашей работы. Забегая вперед, нужно отметить, что такая возможность предоставляется в подзаконных нормативно-правовых актах, что само по себе снижает эффективность такого контроля.

Таким образом, документ детально регламентирует осуществление как ведомственного, так и внешнего контроля и надзора за предоставлением государственной услуги по миграционному учету.

Ключевую роль в регулировании иммиграции играет Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который устанавливает основы правового статуса иммигрантов в России.

Так, в ст. 2 Федерального закона вводятся понятия «миграционная карта» и «временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации». Эти документы служат для контроля за временным пребыванием в России иностранных граждан и лиц без гражданства и являются важным инструментом контроля и надзора в миграционной сфере.

В статье определяется понятие «разрешение на работу» - документ, подтверждающий право иностранного гражданина на временную трудовую дея-

тельность в России. Также вводится понятие «патент»- документ, подтверждающий право иностранного гражданина, прибывшего в Россию без визы, на временную трудовую деятельность.

Дается дефиниция депортации иностранных граждан при утрате или прекращении законных оснований для их пребывания в России.

Предусмотрено создание специальных учреждений для содержания иностранцев, подлежащих депортации[12] или реадмиссии[13].

Статья 13.3 вышеназванного закона, регулирует особенности трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на основании патента. В частности, в ч. 28 она своими нормами предусматривает контроль со стороны налоговых органов путём предоставления информации о налогообложении доходов иностранных высококвалифицированных работников: «В целях контроля за соблюдением работодателями или заказчиками работ (услуг) условий привлечения и использования высококвалифицированных специалистов налоговые органы по запросу федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел предоставляют информацию об исчисленных и перечисленных суммах налога на доходы физических лиц в отношении высококвалифицированных специалистов. Указанная информация используется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел исключительно в целях контроля за соблюдением работодателями или заказчиками работ (услуг) условий привлечения и использования высококвалифицированных специалистов, предусмотренных настоящей статьей, и не подлежит разглашению, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Порядок предоставления такой информации, в том

[12] Депорта́ция (лат. deportatio «изгнание, высылка») или выдворе́ние — принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно — под конвоем.. https://ru.wikipedia.org/wiki

[13] Реадми́ссия (англ. to readmit — принимать назад) — согласие государства на обратный прием своих граждан (а также, в некоторых случаях, иностранцев, прежде находившихся или проживавших в этом государстве), которые подлежат депортации из другого государства.

Отказ от реадмиссии своих граждан — сознательная политика некоторых государств, стремящихся к увеличению своей диаспоры за рубежом. Посольства таких государств отказываются выдавать своим депортируемым гражданам паспорта или свидетельства на возвращение. Ещё более проблематичным является возврат в страну иностранцев — транзитных мигрантов.

Механизм принуждения государств к реадмиссии — двусторонние и многосторонние соглашения. Их заключение — один из приоритетов миграционной политики Евросоюза. Так, заключение соглашения о реадмиссии Россия-ЕС в 2006 году явилось одним из условий облегчения визового режима на двусторонней основе, а первое подобное соглашение России (с Литвой) было условием заключения договора об упрощённом порядке транзита в Калининградскую область. Россия, в свою очередь, также стремится к заключению таких соглашений с государствами-основными поставщиками нелегальных мигрантов в Россию и транзитных мигрантов — в Евросоюз.

числе в электронной форме, определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции по контролю и надзору в сфере налогов и сборов».

В контексте нашего исследования представляет интерес ст. 15.2 рассматриваемого закона, которая, устанавливает механизм контроля за экзаменами по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, выдачей сертификатов иностранным гражданам, определяет компетентный орган, предмет контроля, применяемое законодательство и порядок утверждения положения о федеральном государственном контроле (надзоре).

В частности, федеральный государственный контроль (надзор) осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере образования, уполномоченным Правительством Российской Федерации (ч. 1). В Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» оговаривается предмет контроля. Федеральный государственный контроль (надзор) направлен на обеспечение соблюдения обязательных требований, установленных данным Федеральным законом и иными нормативными актами, при проведении экзаменов по указанным предметам и выдаче иностранным гражданам соответствующих сертификатов (ч. 2).

Также оговорено, что для регулирования отношений, связанных с федеральным государственным контролем (надзором), применяются положения Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[14] (ч. 3).

Часть 4 исследуемой статьи отсылает нас к Положению о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата[15].

Данное Положение устанавливает порядок организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата (п. 1). Федеральный

[14] СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

[15] Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 N 1213 (ред. от 21.12.2023) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата» // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5790.

государственный контроль (надзор) осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (п. 2). Предметом контроля является соблюдение обязательных требований организациями, проводящими экзамен и выдающими сертификат (п. 3).

Очень важным для нас представляется то, что контроль осуществляется на основе управления рисками, которое определяет выбор контрольных мероприятий и их содержание (п. 6).

Источники

1. Конституции Российской Федерации. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032

4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons

5. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 29.05.2023) «О Государственной границе Российской Федерации». Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

6. Приказе МВД России от 10.12.2020 № 856 (ред. от 16.11.2022) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации…. Документ опубликован не был, доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 15.07.2021 № 1213 (ред. от 21.12.2023) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата». СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5790.

Литература

1. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. 400 с.

DOI 10.34660/INF.2025.69.93.041

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Ковалевская Ольга Юрьевна
помощник судьи
Хабаровский краевой суд, Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. *В статье исследуются административно-правовые механизмы защиты данных в судах общей юрисдикции Российской Федерации в условиях цифровой трансформации судебной системы. Выявляются ключевые проблемы в данной сфере, в том числе отсутствие четкой регламентации аутентификации электронных документов, дублирование функций удостоверяющих центров, недостаточное регулирование использования искусственного интеллекта и низкий уровень цифровой компетентности судебного персонала. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию административно-правовых механизмов защиты данных, включая унификацию стандартов электронного документооборота, регламентацию использования отечественных технологий искусственного интеллекта и создание системы непрерывного повышения квалификации судебных кадров.*

Ключевые слова: *суды общей юрисдикции, административно-правовые механизмы, защита данных, электронный документооборот, искусственный интеллект, цифровизация судебной системы.*

Abstract. *The article examines the administrative and legal mechanisms of data protection in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation in the context of the digital transformation of the judicial system. Key problems in this area are identified, including the lack of clear regulations for the authentication of electronic documents, duplication of functions of certification centers, insufficient regulation of the use of artificial intelligence and a low level of digital competence of judicial personnel. Specific measures are proposed to improve administrative and legal data protection mechanisms, including the unification of electronic document management standards, regulation of the use of domestic artificial intelligence technologies and the creation of a system for continuous professional development of judicial personnel.*

Keywords: *courts of general jurisdiction, administrative and legal mechanisms, data protection, electronic document management, artificial intelligence, digitalization of the judicial system.*

В эпоху цифровой трансформации судебной системы вопросы информационной безопасности приобретают критическое значение.[19] Суды общей юрисдикции ежедневно обрабатывают значительные объемы конфиденциальной информации, включая персональные данные участников судопроизводства, материалы дел и доказательственную базу. Соответственно, обеспечение защиты этой информации становится одной из приоритетных задач государственной политики в сфере судебной власти.

Внедрение электронного документооборота, аудио - и видео фиксации судебных заседаний, а также использование искусственного интеллекта, при всей своей эффективности, повышает потребность в надежных механизмах защиты данных. Существующее законодательство и административно-правовое регулирование в этой сфере часто отстают от темпов технологического развития, создавая пробелы и неопределенности.

Особую остроту приобретает проблема обеспечения баланса между открытостью судебной системы и защитой персональных данных участников процесса. Необходимость обеспечения доступа к информации не должна противоречить праву на неприкосновенность частной жизни, защиту личной и семейной тайны.

Кроме того, внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность ставит новые этические и правовые вопросы, связанные с ответственностью за принимаемые решения и обеспечением беспристрастности.[20]

Исследование административно-правовых механизмов защиты данных в судах общей юрисдикции обладает повышенной актуальностью. Оно призвано выявить существующие проблемы и предложить пути их решения, с учетом как технической, так и этико-правовой составляющей.

В настоящее время в основе правового регулирования информационной безопасности судов лежит Конституция Российской Федерации, закрепляющая ст. 23, 24 и 29 базовые права и свободы граждан в информационной сфере, включая неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и защиту персональных данных. [1]

Дополняет конституционные положения Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024).[9]

Также к элементам нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности судов является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024), ст. 2 и 45 которого закреплено право подачи электронных документов и задача обеспечения доступности правосудия.[5]

Важнейшим элементом обеспечения информационной безопасности судов является Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023), который ст. 23, 18, 19, 21 и 24 устанавливает

правовые основы обработки персональных данных, полномочия государственных органов и обязанности операторов.[6]

Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) ст. 1 регулирует использование электронной подписи в юридически значимых операциях. Статья 3 устанавливает обязательность использования электронной подписи госорганами, а ст. 18.1 и 18.2 вводят понятие «доверенной третьей стороны» и порядок ее аккредитации. Электронная подпись призвана обеспечить максимальный уровень защиты данных от искажения и подмены.[8]

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) ст. 14 и 15 устанавливает принципы доступа к информации и требования к размещению судебных актов в сети «Интернет» и создания официальных сайтов судов. Закон также определяет особенности размещения судебных актов, что закрепляется ст. 15, в которой также обозначены такие важные элементы обеспечения защиты данных как обезличивание, а также то, какие данные не могут быть опубликованы категорически.[7]

Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» определяет основные направления обеспечения информационной безопасности в судебной системе.[10]

Существуют подзаконные правовые акты, такие как Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 июня 2021 года № 124 утверждает «Инструкцию по ведению судебной статистики», которая определяет основные принципы ведения судебной статистики, требования к составу статистических отчетов и к их содержанию. Приказ создает правовую основу для сбора и обработки данных, которые могут включать в себя персональные данные и конфиденциальную информацию.[12]

Приказ № 132 от 03.07.2013 Судебного департамента при Верховном Суде РФ утвердил «Временный регламент перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид», который определяет унифицированную процедуру сканирования судебных актов, их последующего размещения в электронном хранилище и систему разграничения доступа к этим документам, что также является важным фактором обеспечения информационной безопасности.[13]

Касательно Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 нужно отметить, что им был введен в действие «Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Данный нормативный акт регламентирует механизм электронной подачи документов и устанавливает соответствующие технические требования к ним. В контексте нашего

исследования Приказ № 251 является важным элементом административно-правового регулирования подачи документов в электронном виде в суды общей юрисдикции. Он устанавливает ряд требований, которые способствуют защите данных.[14]

Существуют и другие документы, перечисление которых будет достаточно объемным. Уже упомянутые акты дают основание сделать вывод о том, что административно-правовой механизм защиты данных в судах общей юрисдикции является комплексным и многоуровневым, охватывающим различные аспекты информационной безопасности. В тоже время существует ряд проблем.

Прежде всего, это отсутствие четких правил аутентификации электронных документов и связанные с этим риски фальсификации и использования недостоверных материалов. Это непосредственно связано с проблемой использования цифровой подписи, которая, несмотря на свою важность, не имеет достаточного правового регулирования.[16]

До настоящего времени в области экспертизы электронных доказательств основные сложности были связаны с определением источника их происхождения, проблемами выявления фактов изменения электронных документов и отсутствием единых стандартов проведения экспертизы.

В связи с этим возникают вопросы о легитимности электронных документов, их подлинности и юридической силе, что, в свою очередь, может привести к нарушению принципа законности и справедливости при рассмотрении дел.

Дублирование функций, связанных с обеспечением доступности информации о сертификатах, также может быть использовано злоумышленниками. Например, если информация о сертификатах доступна из нескольких источников, становится сложнее гарантировать ее целостность и согласованность.

Это создает риски компрометации системы электронной подписи и, как следствие, подделки цифровых подписей, что может повлечь за собой фальсификацию электронных документов и нарушение прав участников судебного процесса.

Следующей существенной проблемой является отсутствие законодательной регламентации применения нейронных сетей в судопроизводстве, в частности, четких правил контроля за применением искусственного интеллекта. Так, в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» о внедрении искусственного интеллекта не говорится ничего. [11]

Это указывает на то, что даже в стратегических документах отсутствует четкое видение использования искусственного интеллекта в судебной системе.

Такое положение создает риски, связанные с непредсказуемостью решений, принимаемых искусственным интеллектом, а также с возможностью нарушения прав участников судебного процесса.[17]

Сюда же нужно отнести проблему влияния идеологии на результаты, которые генерируют нейросети. Нейросетевые модели, такие как большие языковые модели (например, ChatGPT), обучаются на огромных объемах информации, значительная часть которой западного англоязычного происхождения.

Это может привести к тому, что результаты, выдаваемые нейросетями, могут отражать ценности и идеалы, свойственные западной культуре, что не всегда соответствует российским правовым нормам и культурным особенностям.

Отсутствие жестких правил контроля за применением искусственного интеллекта создает риски его бесконтрольного использования, что может привести к нарушению прав участников судебного процесса и снижению доверия к судебной системе.

Кроме того, нужно подчеркнуть наличие проблемы недостаточной подготовки судей и сотрудников аппарата судов к работе с новыми технологиями.[18]

Отсутствие достаточной подготовки может привести к неэффективному использованию новых технологий и, как следствие, к снижению качества правосудия.

Отметим, что это далеко не исчерпывающий перечень проблем в рассматриваемой сфере. Их выявление и классификация, безусловно, является задачей для дальнейшей кропотливой научной работы.

Таким образом, можно сформулировать ряд возможных решений, обозначенных проблем.

Предлагается введение обязательного требования заверения электронных документов электронной подписью или нотариального удостоверения в установленных законом случаях, что безусловно повысит юридическую значимость таких документов и снизит риски их фальсификации.

При этом не обойтись без вторжения в процессуальную сферу и не только административного законодательства. Необходимо внести изменения в процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. от 16.01.2025)[3], Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024)[4], установив, что все документы, подаваемые в суд в электронной форме, должны быть подписаны исключительно усиленной квалифицированной электронной подписью.

Также нужно разработать и утвердить единые стандарты для форматов файлов, используемых в электронном документообороте судов. Это позволит унифицировать процесс подачи и обработки документов, снизив риски, связанные с несовместимостью или некорректным отображением информации.

Отсутствие четких правил контроля за применением искусственного интеллекта в судопроизводстве, прежде всего, должно быть нивелировано на ключевом уровне государственного управления - конституционном.

Ввиду чрезвычайной актуальности данного вопроса целесообразно разработать и принять поправки к Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) и процессуальным кодексам, устанавливающие правовые основы использования искусственного интеллекта в судопроизводстве.[2]

Важнейшей задачей является создание специализированного этического кодекса, регулирующего использование искусственного интеллекта в судебной системе, с учетом международного опыта, например, Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и смежных областях.[15]

Это обеспечит соблюдение принципов справедливости, прозрачности и недопущения дискриминации при применении искусственного интеллекта.

Крайне важно, на административном уровне, стимулировать разработку и внедрение отечественных решений в области искусственного интеллекта, адаптированных к российским правовым и культурным особенностям. Это позволит минимизировать влияние иностранных враждебных идеологий и обеспечить соответствие результатов работы искусственного интеллекта национальным интересам России.

Необходимо разработать и принять постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее стандарты сбора, верификации и хранения данных, используемых для обучения нейросетей. Это обеспечит качество и надежность функционирования искусственного интеллекта в судебной системе.

Проблема недостаточной подготовки судей и сотрудников аппарата судов к работе с новыми технологиями может быть решена за счет нормативного закрепления обязательности повышения квалификации в области информационных технологий.

Соответствующие программы могут быть реализованы через существующие институты, такие как Российская академия правосудия, с привлечением экспертов в области ИТ-правоотношений.

Необходимо закрепить на уровне подзаконных актов правила организации дистанционного обучения судей и сотрудников аппарата, обеспечиваю-

щие доступность образовательных услуг для сотрудников из всех субъектов РФ. Особое внимание должно быть уделено использованию государственных информационных платформ для проведения онлайн-курсов.

Также необходимо введение обязательных процедур административного мониторинга образовательных мероприятий, включая тестирование, опросы и анализ применения полученных знаний на практике, что позволит оперативно корректировать образовательные программы и обеспечивать их соответствие актуальным требованиям. Реализация указанных мер на уровне административно-правового регулирования позволит укрепить кадровый потенциал судебной системы, обеспечить ее соответствие вызовам цифровой эпохи и повысить уровень доверия к правосудию у населения страны.

Проведенное исследование административно-правовых механизмов защиты данных в судах общей юрисдикции позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Современное состояние административно-правового регулирования информационной безопасности судов характеризуется наличием существенных пробелов, требующих комплексного решения на законодательном и подзаконном уровнях.

Критическое значение имеет разработка административно-правовых механизмов контроля за использованием искусственного интеллекта в судопроизводстве, включая создание системы сертификации и верификации используемых технологий.

Необходимо законодательное закрепление требований к цифровым компетенциям судей и работников аппарата судов, а также создание системы непрерывного повышения их квалификации в сфере информационных технологий.

Реализация предложенных мер требует комплексного подхода и координации усилий различных государственных органов при ведущей роли Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

В целом, развитие административно-правовых механизмов защиты данных в судах общей юрисдикции должно осуществляться системно, с учетом необходимости обеспечения информационного суверенитета судебной системы России и защиты прав участников судебного процесса. Это позволит создать надежную правовую основу для безопасного использования современных информационных технологий в деятельности судов обшей юрисдикции.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3451.

7. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6217.

8. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 2006. – № 165.

10. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

11. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

12. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 июня 2021 года № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» // Документ опубликован не был, доступ из СПС «КонсультанПлюс».

13. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 03.07.2013 № 132 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2015. – № 6.

14. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2017. – № 2, февраль.

15. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (CEPEJ(2018)14) (Вместе с «Углубленным исследованием вопроса...», <Видами использования>,»Глоссарием», «Контрольным перечнем вопросов...», «Пояснительной запиской») (Принята г. Страсбурге 03.12.2018 - 04.12.2018 на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». Специальный выпуск. 2021. № 10 (56).

16. Калинина, И.А. Проблема обеспечения достоверности доказательства - электронного документа / И.А. Калинина, Ю.П. Федоренко // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.

17. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В.В.Момотов //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).– 2021.– № 5(81). – С. 188-191с.

18. Соколов Ю.Н. Технологичность-свойство уголовного судопроизводства / Ю.Н.Соколов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – Т. 15, Вып. 1. – С. 125-140.

19. Морозова С.С. Особенности правового регулирования цифрового управления и безопасности в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 123-132.

20. Шундиков К.В. Искусственный интеллект в Российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 317.

DOI 10.34660/INF.2025.80.82.042

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сицкая Лалита Андреевна
магистрант
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу особенностей противодействия преступлениям, связанным с финансированием террористической деятельности. Ретроспективно рассматривается развитие методов легализации преступных доходов террористическими организациями в условиях глобализации финансовых потоков и развития цифровых технологий. На основе анализа правовых стандартов выявлены системные недостатки современной модели противодействия.*

На примерах из следственной практики демонстрируются современные схемы финансирования терроризма, включая использование криптовалют, подставных компаний и благотворительных организаций. Обосновывается необходимость тесного межведомственного взаимодействия и применения современных технологий для выявления преступлений в сфере финансирования терроризма.

Статья содержит практические рекомендации по совершенствованию деятельности следственных органов и будет полезна специалистам в области финансовой безопасности и правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: *противодействие преступности, финансовый мониторинг, финансирование терроризма, криминалистическая профилактика, межведомственное взаимодействие.*

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the features of countering crimes related to the financing of terrorist activities. It retrospectively examines the development of methods for legalizing criminal proceeds by terrorist organizations in the context of globalization of financial flows and the development of digital technologies. Based on the analysis of legal standards, the article identifies systemic flaws in the current model of counteraction.*

Using examples from investigative practice, the article demonstrates modern schemes for financing terrorism, including the use of cryptocurrencies, shell

companies, and charitable organizations. The article substantiates the need for close interagency cooperation and the use of modern technologies to detect crimes related to the financing of terrorism.

The article contains practical recommendations for improving the activities of investigative bodies and will be useful for specialists in the field of financial security and law enforcement.

Keywords*: crime prevention, financial monitoring, terrorist financing, forensic prevention, and interagency cooperation.*

Современная геополитическая ситуация обуславливает особенное внимание к преступной деятельности в сфере финансирования терроризма. Противодействие угрозам национальной безопасности определяется не только оперативностью раскрытия совершенных преступлений, но и комплексом превентивных мер, направленных на нейтрализацию источников и каналов финансирования террористической деятельности.

При этом, как показывает современная следственная практика, существующая система противодействия финансированию терроризма значительно отстает от преступных методов совершения подобных деяний, а, соответственно, требует серьезной корректировки и разработки новых концептуальных подходов.

Согласно определению, представленному в тексте статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности, ее содействию, вовлечению в террористическую деятельность, публичное оправдание терроризма и прочие связанные виды деятельности, предусматривающие уголовное наказание в данной сфере, аналогично связано финансирование лица или группы лиц (в том числе, преступного сообщества либо вооруженного формирования), нацеленных на совершение хотя бы одного из предусмотренных законодательством преступных действий, квалифицирующихся или связанных с террористическим актом. Следует подчеркнуть, что такое определение охватывает как прямое, так и косвенное финансирование, включая предоставление любых финансовых услуг и иного имущества, а так особое внимание стоит уделить на фактор осознанности данного деяния.

Правовую основу противодействия данному виду преступной деятельности прежде всего, составляют международные конвенции (в частности, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года), Федеральный закон №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию тер-

роризма», а также нормы Уголовного кодекса Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что Российской законодательство, в целом, соответствует международным стандартам, но в связи с быстрым развитием финансовых технологий, требует постоянной актуализации.

С нашей точки зрения, система противодействия финансированию терроризма характеризуется комплексным подходом, включающим меры общесоциальной направленности, специальные меры, криминалистические меры.

К общесоциальным мерам относятся:

- совершенствование государственной системы мониторинга финансовых потоков. В настоящее время, больший объем информации, связанной с анализом финансовых потоков, проходит через системы Росфинмониторинга, направленные механизмы которого требуют доработки в контексте автоматизации и сортировки сомнительных операций, а также последующей проверки данных уполномоченными сотрудниками;

- возобновление и развитие международного сотрудничества, что, в настоящее время, является одной из болевых точек правоохранительной системы;

- общесоциальное воздействие на граждан, связанное с антипропагандой терроризма, формированию нетерпимости к любым проявлениям террористической направленности.

Специальные меры, в свою очередь, предполагают практикоориентированное системное воздействие, включающее:

- формирование межведомственных рабочих групп по противодействию финансированию терроризма;

- создание механизма мгновенной блокировки средств, предназначенных для финансирования терроризма;

- совершенствование алгоритмов выявления подозрительных операций.

Как отмечают эксперты финансовой отрасли, современные террористические организации активно используют цифровые технологии, включая криптовалюты и интернет-площадки даркнета [2], что, в свою очередь, требует соотвественного подхода со стороны правоохранительных органов.

В данном контексте необходима разработка криминалистических аспектов противодействия финансированию терроризма, включающих разработку частных методик выявления и расследования данного вида преступлений с использованием финансово-аналитических и информационно-технологических методов.

Финансово-аналитические методы, направленные на выявление сомнительных финансовых операций, анализ движения денежных средств с использованием современных автоматизированных систем, идентификацию бенефициаров, реконструкцию финансовых схем, способствуют установлению подозрительных финансовых потоков, с учетов всех особенностей их передвижения.

Информационно-аналитические методы, способствующие выявлению и анализу финансовых потоков в реальном времени, а также установлению устойчивых или единичных связей между субъектами финансовых операций, позволяющие контролировать сомнительные финансовые операции и их участников в реальном времени для последующей проверки и своевременного предупреждения.

Современные исследователи данной отрасли, такие как В.И. Прасолов и Фешина С.С., подчеркивают в своих работах необходимость использования современных автоматизированных систем экономического контроля, ориентированных на исследование цифровых следов финансовых преступлений, однако также и отмечают и наличие рисков в сфере информационной безопасности и усложнения управленческих систем при использовании цифровых технологий [4].

Особую роль в противодействии финансированию терроризма занимают уполномоченные сотрудники оперативных подразделений и следователи. Их роли, отчасти смежные, поскольку зачастую поводом для возбуждения уголовных дел рассматриваемой направленности служит информация, поступившая в следственных орган от оперативного аппарата, направлены на:

- выявление и документирование финансовых операций, имеющих признаки финансирования террористической деятельности;

- установление всех участников финансовой цепи, включая конечных бенефициаров;

- обеспечение сохранности следов, в том числе, цифровых;

- активное взаимодействие с финансовыми организациями и Росфинмониторингом.

Как показывает следственная практика, эффективность расследования повышается при привлечении специалистов и экспертов финансового звена.

В целях повышения эффективности противодействия финансированию терроризма, на наш взгляд, необходимо рассмотрение и внедрение следующих мер:

- усиление межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами и финансовыми организациями на основе создания и совершенствования единой информационной платформы. В настоящее время электронный документооборот в части наведения справок, налажен между правоохранительными органами и крупными государственными финансовыми организациями, при этом частные компании все еще используют бумажный формат передачи запросов и последующих ответов на них, что отрицательно влияет на скорость получения и обработки информации;

- разработка новых и совершенствование имеющихся программных комплексов выявления подозрительных операций, в том числе, в режиме реального времени, в целях повышения уровня прогнозирования и предупрежде-

ния преступных действий. Как отмечает Ю.А. Чиханчин, современные тенденции направлены на переход от реагирования на совершенные преступления на прогнозирование и предупреждение, что требует совершенствования систем противодействия [5];

- совершенствование международного сотрудничества в сфере обмена финансовой информации.

Таким образом, противодействие финансированию террористической деятельности требует комплексного подхода, сочетающего правовые, финансовые и криминалистические меры. Особое значение имеет разработка автоматизированных систем мониторинга и анализа финансовых потоков в реальном времени. Перспективным направлением представляется создание проактивного выявления рисков с использованием систем искусственного интеллекта, а также налаживание и возобновление активного международного сотрудничества, поскольку решение глобальных проблем, таких как финансирование терроризма, невозможно без межведомственного и транснационального взаимодействия.

Список использованных источников

1. Гладкова С. Б. Вовлечение кредитных организаций в незаконные схемы легализации доходов // Экономика. Информатика. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-kreditnyh-organizatsiy-v-nezakonnye-shemy-legalizatsii-dohodov (дата обращения: 26.10.2025).

2. Исакова Э.Т. Финансовое содержание категории «отмывание преступных доходов»: обзор научных публикаций // Вестник Московского университета. Серия 6: экономика. 2024. Т. 59 №1.

3. Кондратьева Е.А., 2015. Проблемы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: условия и факторы легализации преступных доходов в России // Вестник Академии права и управления. Москва: Научно-издательский центр НОУ ВПО «МИГУП». 41. 84-91.

4. Прасолов В.И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №8-1. С.130-145.

5. Чиханшин Ю.А. Актуальные вопросы обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации // Вестник Российской Академии наук. 2015. №12.

DOI 10.34660/INF.2025.70.52.043

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Макаров Никита Андреевич
аспирант
Забайкальский государственный университет

Аннотация. *В условиях глобализации экономики и усиления международных торгово-экономических связей роль международного коммерческого арбитража как инструмента разрешения трансграничных споров становится всё более значимой. Для России и Китая—двух крупнейших экономик, активно интегрирующихся в мировые рынки, развитие эффективной арбитражной системы является важным условием повышения инвестиционной привлекательности и минимизации рисков, связанных с международными контрактами. Современные тенденции развития цифровизации вносят свои коррективы для оптимизации внутренних процессов.*

Ключевые слова: *Цифровизация правосудия, правовая система, институциональный арбитраж, международный коммерческий арбитраж, легизм, конфуцианство.*

В эпоху развития цифрового прогресса происходит активное внедрение технологий в судебную систему многих стран. Это обуславливается возрастанием международного сотрудничества, и необходимостью разрешения споров, возникающих в процессе реализации внешнеторговых контрактов между контрагентами. Цифровизация арбитражными институтами процесса подачи документов, предоставления доказательств и участия сторон путём видео-конференц-связи, имеют важное практическое значение для дальнейшего изучения и своевременной интеграции в национальные законодательства разных стран.

Как отмечает Е.С. Русакова, на протяжении последнего десятилетия наблюдается динамичное развитие китайской экономики, утвердившейся в числе мировых лидеров. В рамках экономического пространства Азиатско-Тихоокеанского региона современный Китай занимает ключевую позицию

в интеграционных процессах, включая сферу инвестиционного сотрудничества. Значимым фактором данной тенденции выступает активная внешнеполитическая стратегия Китая, выражающаяся в участии в многосторонних объединениях, таких как БРИКС и ШОС. На сегодняшний день арбитражные центры, функционирующие в Китайской Народной Республике (далее — КНР) более привлекательны для Российской Федерации в связи со стратегическим сотрудничеством, а также при взаимодействии во внешнеэкономической деятельности частных лиц. [16]

Следует отметить, что судебная система КНР имеет ряд отличий как в правовом регулировании, так и в использовании цифровых технологий. С точки зрения правового регулирования КНР в отличии от Российской Федерации, где закон «О международном коммерческом арбитраже» основан на положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ, и регулируетс главным образом гражданским процессуальным кодексом «中华人民共和国民事诉讼法» (далее — ГПК), который содержит ключевые нормы об арбитраже. В КНР отсутствует отдельный закон о международном арбитраже, как в Российской Федерации. Вместо этого ГПК и Закон КНР об арбитраже 1994 года (далее — АПК) совместно регулируют все аспекты арбитража.

Для того чтобы понять современные реалии судебной системы в КНР необходимо обратить внимание на исторический аспект становления её правовой системы. В данной сфере П.В. Трощинский выделяет борьбу между легизмом и конфуцианством как фундаментальные традиционные течения в китайском праве. Легизм акцентируется на жестком контроле и наказаниях, тогда как конфуцианство - на морали и социальной гармонии. Современная КНР синтезировала эти традиции с коммунистической идеологией, что отразилось в сочетании жестких государственных мер и моральных норм. [17]

Основным законом является Конституция КНР (宪法), обладающая высшей юридической силой. Все остальные акты должны соответствовать ей. Поправки принимаются исключительно Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП).

– Основные законы (法律). Принимаются ВСНП по ключевым вопросам.
– Прочие законы (基本法律以外的法律). Постоянным комитетом ВСНП.

[16] Русакова Е.С. Современные тенденции развития институционального арбитража в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 5. С. 41-48

[17] Трощинский Павел Владимирович К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №3 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traditsionnyh-vzglyadah-na-pravo-v-kitayskom-obschestve (дата обращения: 08.11.2025).

- Далее местные нормативные акты (地方性法规). Принимаются местными собраниями народных представителей (СНП) и их постоянными комитетами (ПК СНП) (провинции, города, крупные города). Действуют на своей территории.
- Особый статус имеют Положения об автономии (自治条例) и отдельные положения (单行条例) в автономных районах/уездах/волостях, которые могут содержать адаптации, но не могут противоречить основным принципам Конституции и законов.
- Ведомственные правила (部门规章). Издаются министерствами и ведомствами Госсовета в пределах их компетенции. Часто непосредственно регулируют сферу бизнеса. Не должны противоречить вышестоящим актам. Их юридическая сила ниже актов Госсовета.

Как отмечается в статье П.В. Трощинского формирование разрозненной нормативно-правовой базы, регулирующей гражданско-правовые отношения, изначально воспринималось как удобный механизм с точки зрения правоприменительной практики. Местные органы власти активно разрабатывали собственные нормативные акты, предоставляющие значительные льготы иностранным инвесторам в инновационных отраслях экономики с целью привлечения зарубежных капиталовложений.[18]

Отдельно можно отметить, что в Конституции КНР в ст. 1 и Преамбуле говорится что: «Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян. Социалистический строй — основной строй Китая. Руководящая роль Коммунистической партии Китая (далее - КПК) является наиболее существенной чертой социализма с китайской спецификой».

Устав КПК является руководящим ядром дела социализма с китайской спецификой. Закон о законодательной деятельности ст. 3 устанавливает, что законы должны «соблюдать руководящие принципы КПК». Что формирует определенные механизмы реализации власти при слиянии партийных и государственных должностей. Например, секретари парткомов всех уровней одновременно возглавляют органы государственной власти. Центральный комитет КПК принимает решения по ключевым вопросам (экономика, оборона, кадровые назначения) один из примеров - пятилетние планы развития принимаемые на съездах КПК.

Правовая система КНР, при всей своей формальной иерархичности и заявленном верховенстве Конституции и закона, функционирует под всеобъ-

[18] Трощинский Павел Владимирович КОДИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КИТАЯ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-kitaya (дата обращения: 10.11.2025).

емлющим руководством КПК. Партия не просто участвует в процессе – она задает его содержание, цели и приоритеты через политическое руководство, идеологию, кадровую политику, неформальные механизмы согласования «объединенные совещания» и собственные обязательные для членов партии правила. Это создает уникальную модель, где формальные государственные институты законодательной, исполнительной и судебной власти действуют в рамках, заданных и контролируемых Коммунистической партией Китая. Понимание действия и правоприменения законов в Китае требует постоянного учёта этого двойственного характера системы: формальной правовой иерархии и реальной определяющей роли партийных структур и решений.

В отличие от многих зарубежных стран, где существует отдельный закон об арбитраже, в КНР основные положения закреплены в Гражданском процессуальном кодексе КНР (中华人民共和国民事诉讼法) и Законе об арбитраже 1994 года. Такая система обуславливается традициями китайского права и особенностями централизованного регулирования, где процессуальные вопросы преимущественно включены в ГПК.

Это создаёт уникальную структуру, совмещающую элементы международных стандартов с национальными особенностями, что проявляется, например, в необходимости обязательного указания в арбитражных соглашениях конкретных арбитражных учреждений, аккредитованных в КНР (статьи 16(3) и 18 Закона об арбитраже 1995 года). Несоблюдение этого требования ведёт к признанию арбитражного соглашения недействительным, что ограничивает возможность проведения ad hoc арбитража в стране и вызывает правовые вопросы для иностранных арбитражных организаций, таких как ICC. На территории Российской Федерации основной закон регулирующий арбитражное разбирательство является Закон от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» в ред. Федерального закона от 30 декабря 2021 г. №470-ФЗ., который в своём содержании основан на Типовом законе ЮНСИРАЛ, и применяется в случае разрешения споров между участниками внешнеэкономической деятельности через международный коммерческий арбитраж, обеспечивая основу рассмотрения коммерческих споров с участием иностранных лиц.

Международные арбитражные учреждения, такие как CIETAC, регулярно обновляют регламенты, вводя инструменты для проведения онлайн-заседаний и повышения прозрачности. Международный коммерческий арбитраж в Китае регулируется комплексно, сочетая национальное и международное законодательство. С точки зрения цифровизации с 2017 г. в КНР реализуется частичная практика применения искусственного интеллекта. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение цифровых технологий в судебной системе: электронная подача документов, онлайн-слушания, функционирование специализированных интернет-судов, например, первого в Ханчжоу, открытого

по решению Си Цзиньпина.[19] Крупные арбитражные учреждения, регулярно обновляют регламенты, внедряя электронные платформы для проведения слушаний, управления спорными процедурами и раскрытия информации о конфликтах интересов. В частности, статья 37, пункт 5 регламента CIETAC предусматривает проведение устных слушаний через виртуальные конференции при согласии сторон, что отражает современные тенденции арбитражной практики.[20]

Правовая система Китая представляет уникальный синтез традиций и современной нормативной базы, формируемой под влиянием Коммунистической партии. Международный коммерческий арбитраж в КНР развивается динамично, но при этом сохраняет значимые национальные особенности, в том числе обязательное использование аккредитованных арбитражных учреждений. Цифровизация судебных процедур стала ключевым направлением развития, значительно повысив доступность и оперативность рассмотрения дел.

Эти особенности формируют сложный, но эффективный механизм разрешения трансграничных споров, существенно влияющий на инвестиционную привлекательность Китая и его интеграцию в глобальную экономику. Понимание взаимодействия национального законодательства, партийного руководства и современных технологий является важным для успешного участия в арбитражных процессах в КНР. В частности:

- Статья 16(3) Закона об арбитраже 1995 г. требует обязательного указания в арбитражном соглашении конкретного арбитражного учреждения, аккредитованного в КНР. Это положение направлено на усиление контроля над качеством и исполнением арбитражных решений, однако ограничивает гибкость сторон в выборе форм арбитража, например ad hoc.

- Статья 18 Закона об арбитраже 1995 г. регламентирует вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории КНР в соответствии с международными конвенциями, например Нью-Йоркской конвенцией 1958 г.

Несмотря на международную интеграцию, судебная практика в КНР сохраняет особенности влияния партийных органов, что иногда приводит к специфическим процедурам исполнения решений арбитража.

В практике китайских арбитражных судов наблюдается строгое следование законодательству, при этом акцент делается на обеспечении справедли-

[19] Трощинский, Павел Владимирович. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития / Трощинский Павел Владимирович. - (Право зарубежных государств). - Текст : непосредственный // Российское правосудие. - 2021. - № 6. - С. 75-82. - Библиогр.: с. 82 (4 назв.). - Библиогр. в сносках. - ISSN 2072-909X.

[20] Арбитражный регламент Китайской Международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC) // Официальный сайт CIETAC. URL: https://www.cietac.org/index.php?page=rules (дата обращения: 08.11.2025)

вости и поддержании государственной стабильности. Цифровые платформы для рассмотрения дел позволяют более эффективно контролировать процесс и обеспечивать прозрачность.

Случаи с участием иностранных инвесторов демонстрируют, что знание внутреннего законодательства и институциональных особенностей КНР, включая требования к арбитражным соглашениям и процедурам, существенно повышают шансы на успешное урегулирование спора.

Список литературы

1. Русакова Е.С. Современные тенденции развития институционального арбитража в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. №5. С.41–48.

2. Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. №3 (19).

3. Трощинский П.В. Кодификация гражданского законодательства Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. №2.

4. Трощинский П.В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития // Российское правосудие. 2021. №6. С.75–82.

5. Арбитражный регламент Китайской Международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC) // Официальный сайт CIETAC. Доступ 08.11.2025.

DOI 10.34660/INF.2025.72.47.044
УДК 372.3:159.953.5

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ

Азими Истаджон Сайфуллозода
преподаватель
Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан

Аннотация. *В статье рассматриваются психолого - педагогические особенности познавательной деятельности младших школьников и её влияние на формирование их учебной компетентности. Определены основные факторы, влияющие на развитие внимания, мышления и мотивации учащихся. Раскрыты методические подходы к активизации познавательной активности и представлены педагогические условия, способствующие формированию самостоятельности, познавательного интереса и творческого мышления учащихся.*

Ключевые слова: *познавательная деятельность, младшие школьники, мышление, внимание, мотивация, компетентность, гуманизация обучения, развивающее обучение.*

Современная образовательная система ориентируется не только на передачу знаний, но и на формирование ключевых компетенций личности, способной к самостоятельному мышлению, поиску и использованию информации. В этой связи возрастает значение исследования познавательной деятельности младших школьников как основы развития их учебной компетентности.

Младший школьный возраст (7 –10 лет) является сензитивным периодом развития познавательных процессов — внимания, памяти, мышления и речи. Именно в этот период закладываются основы учебной мотивации, формируется способность к саморегуляции и осознанному усвоению знаний. Понимание закономерностей и особенностей развития познавательной деятельности имеет важное значение для повышения эффективности образовательного процесса и построения развивающей среды в начальной школе. “В процессе обучения и усвоения учебного материала младшие школьники не

остаются пассивными. Они также проявляют собственную активность, действуют в соответствии со своим уровнем понимания, размышляют и делают выводы [5, с.442]. Однако характер детского мышления принципиально отличается от мышления взрослых, поскольку способность ребёнка мыслить не является врождённой («имманентной») с момента рождения. Мышление представляет собой результат развития познавательных процессов и человеческой деятельности.

Любое знание начинается с отражения объективной действительности в сознании, причём это отражение осуществляется, прежде всего, посредством ощущений и восприятия. Образы, возникающие на основе ощущений и восприятий, закрепляются в памяти и образуют чувственную основу мышления.

Постепенно, шаг за шагом, поэтапно, в процессе познавательной деятельности, а также в ходе обучения и воспитания ребёнок формирует подлинное и относительно целостное представление о мире во всём многообразии его связей и отношений.

Младшие школьники проявляют активность в познании окружающего мира, однако их мышление носит преимущественно конкретно-образный характер. Это объясняется ограниченностью жизненного опыта и преобладанием наглядно-действенных форм мышления. Ребёнок легче воспринимает учебный материал, если он представлен в наглядной, эмоционально насыщенной форме.

Для данного возраста характерны повышенная эмоциональность и неустойчивость внимания. Дети способны длительно концентрироваться на интересной деятельности, но быстро теряют внимание при отсутствии эмоциональной вовлечённости. Поэтому использование игровых и проблемно-ситуативных методов обучения способствует поддержанию познавательного интереса.

К. Д. Ушинский отмечал, что «Реформа эта, как всякая глубокая умственная и моральная реформа, не могла совершиться без борьбы, а борьба не могла не сопровождаться увлечениями всякого рода и наполнила этими увлечениями и головы, и книги, перемешивая полезное с вредным и истинное с ложным. Неужели же воспитатель выполнит свое дело, только отвернувшись от той самой жизни, для которой должен приготовить своих воспитанников? Но точно так же не выполнит он своей обязанности и тогда, если будет без разбора вносить в свою школу все, что покажется ему поновее и позанимательнее. В первом случае он сделает школу учреждением бессильным и бесполезным, а во втором — совершенно разрушит ее. Мы же думаем, что истинный воспитатель должен быть посредником между школою, с одной стороны, и жизнью, и наукой — с другой; он должен вносить в школу только действительные и полезные знания, добытые наукою, оставляя вне шко-

лы все увлечения, неизбежные при процессе добывания знаний. Он должен выводить из школы в жизнь новые поколения, неиспорченные, неизмятые меняющимися увлечениями жизни, но вполне готовые к борьбе, которая их ожидает.» [7, с.600-601], подчёркивая необходимость формирования у детей привычки к умственному труду. Таким образом, познавательная деятельность должна сочетать элементы интереса и волевого усилия, обеспечивая переход от непроизвольного внимания к произвольному.

Мышление является центральным компонентом познавательной деятельности. В младшем школьном возрасте развиваются базовые мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и абстрагирование.

Однако без педагогической поддержки ребёнок часто ограничивается поверхностным восприятием, не осознавая смысл изучаемого.

Для активизации мыслительной деятельности необходимы:

- постановка проблемных вопросов, требующих рассуждения и поиска;
- сравнение и сопоставление учебного материала;
- включение учащихся в практическую деятельность, направленную на применение знаний;
- формирование навыков самоконтроля и самооценки.

Особое значение имеет развитие умений осознанно действовать: планировать свои действия, анализировать ошибки, делать выводы. Именно через осмысленную деятельность происходит переход от внешнего управления учением к внутренней самостоятельности.

Мотивы учения выступают системообразующим фактором познавательной деятельности. Эффективность обучения напрямую зависит от того, насколько учебная деятельность эмоционально значима для ребёнка.

По мнению Ш. А. Амонашвили, гуманизация образования предполагает создание атмосферы доверия, сотрудничества и уважения к личности ребёнка. Учитель должен не просто передавать знания, а пробуждать внутреннюю мотивацию, помогать ученику переживать радость открытия и успеха.

Мы считаем, что осознанность цели — понимание ребёнком смысла учебного задания, эмоциональная вовлечённость — использование игровых, исследовательских и творческих форм обучения, ощущение успеха — систематическое поощрение достижений учащихся и поддержка их самооценки являются основными условиями мотивации учения. Организация учебного процесса с соблюдение условии мотивации учения, способствует формированию внутренней учебной мотивации, интереса к знаниям и развитию компетентности.

Учитель является центральной фигурой в управлении познавательным развитием ребёнка. От его профессиональной позиции и методических под-

ходов зависит активность, интерес и самостоятельность учащихся. К числу педагогических условий, обеспечивающих развитие познавательной деятельности, относятся:

- использование наглядных и практических методов обучения;
- организация развивающих ситуаций с элементами проблемности;
- индивидуализация темпа и уровня сложности заданий;
- создание эмоционально комфортной и поддерживающей образовательной среды.

Применение этих условий формирует у учащихся познавательную инициативу, умение ставить цели, выдвигать гипотезы и находить пути их решения.

Развитие познавательной деятельности младших школьников является одной из ключевых задач современной начальной школы. Понимание её психологических закономерностей позволяет строить процесс обучения на основе гуманистических принципов, где ребёнок становится активным субъектом собственного познания.

Формирование учебной компетентности происходит через осмысленное усвоение знаний, развитие мышления, мотивации и самостоятельности. Важно, чтобы познавательная деятельность сопровождалась положительными эмоциями, чувством успеха и творческой инициативой. Только в этом случае обучение становится средством развития личности, а не механическим усвоением информации.

Список литературы

1.Амонашвили Ш. А. Здравствуйте, дети! — М.: Педагогика, 1983. — 256 с.

2.Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2001. — 352 с.

3.Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. — М.: Педагогика, 1986. — 240 с.

4.Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005. — 352 с.

5.Лутфуллозода М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик // М.Лутфуллозода (Осори педагогӣ. Ҷилди 6). -Душанбе: Сифат, 2015.-703 с.

6.Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2003. — 720 с.

7.Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. — М.: Просвещение, 1989. — 472 с.

8.Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника. - М.: Просвещение, 1994. -192 с.

DOI 10.34660/INF.2025.68.68.045

СПОСОБЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ БРЕНДА С ПОТРЕБИТЕЛЕМ
(на примере lifestyle-индустрии г. Москвы)

Щеглова Александра Станиславовна
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Коробейникова Алёна Андреевна
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования невербальных коммуникаций в процессе формирования и укрепления бренда в сегменте lifestyle-индустрии. Анализируются ключевые элементы невербальной коммуникации, включая визуальную айдентику, цветовые и типографические решения, дизайн среды, поведение персонала и цифровую эстетику. Проведён SWOT-анализ московских брендов, выявлены проблемы и возможности их невербальной стратегии. Представлены практические рекомендации по систематизации невербальных средств бренда и разработке гайдлайна, обеспечивающего целостное позиционирование на рынке.*

Ключевые слова: *бренд, невербальная коммуникация, lifestyle-индустрия, визуальная айдентика, бренд-гайдлайн, Москва.*

Abstract. *The article examines theoretical and practical aspects of nonverbal communication in the process of brand formation and development within the lifestyle industry. It analyzes key elements of nonverbal branding such as visual identity, color and typography, environmental design, employee behavior, and digital aesthetics. A SWOT analysis of Moscow lifestyle brands is conducted, revealing major strengths, weaknesses, opportunities, and threats. Practical recommendations are offered for structuring brand nonverbal tools and developing a guideline that ensures consistent market positioning.*

Keywords: *brand, nonverbal communication, lifestyle industry, visual identity, brand guideline, Moscow.*

Современный рынок lifestyle-индустрии характеризуется высокой визуальной и эмоциональной конкуренцией. Потребители всё чаще ориентируются не только на функциональные характеристики продукта, но и на ценностное восприятие, эстетику и атмосферу, которую транслирует бренд. В этой связи особое значение приобретают невербальные средства коммуникации — визуальные, пространственные, цветовые, звуковые и поведенческие. Именно они формируют у потребителя устойчивые эмоциональные ассоциации, усиливают доверие и создают эффект узнаваемости. Проблематика исследования заключается в недостаточной систематизации невербальных инструментов коммуникации среди российских брендов, что снижает эффективность их рыночного позиционирования.

Цель статьи — исследование способов невербальной коммуникации брендов lifestyle-индустрии г. Москвы с потребителем и разработка рекомендаций по повышению их эффективности. Для достижения цели решались задачи: уточнение сущности понятия невербальной коммуникации бренда, анализ практического опыта московских компаний, проведение SWOT-анализа и формирование предложений по совершенствованию визуальной айдентики.

Понятие невербальной коммуникации бренда в маркетинговой литературе трактуется как совокупность невербальных средств, формирующих эмоциональное восприятие и ценностное позиционирование компании в сознании аудитории (Аакер, 2021; Котлер, 2020). Ключевыми элементами такой коммуникации выступают визуальные знаки — логотип, цвет, форма, шрифт, оформление среды, поведение сотрудников, а также сенсорные каналы — звук, запах, фактура. По мнению Голубковой (2020), именно невербальные аспекты обеспечивают «второй уровень коммуникации бренда», где потребитель воспринимает не слова, а смыслы и эмоции.

Методологической базой исследования послужили труды российских и зарубежных авторов в области брендинга и маркетинговых коммуникаций (Чумиков, Аакер, Котлер, Лебедева, Нильсен). Использованы методы анализа, синтеза, наблюдения и SWOT-моделирования. Такой подход позволил сопоставить теоретические основы и эмпирические данные о практике московских lifestyle-брендов.

Эмпирическая часть исследования опирается на анализ коммуникационной деятельности московских брендов lifestyle-сегмента: PIMS, Viva la Vika, Why Not Flowers и Look Online. Для изучения применялись методы визуального контент-анализа и наблюдения за брендовыми платформами (официальные сайты, Instagram, Telegram-каналы). Особое внимание уделялось способам визуальной подачи информации, выбору цветовой палитры, стилю фотографий, композиции, оформлению торговых пространств и характеру коммуникации с аудиторией.

SWOT-анализ невербальной коммуникации брендов lifestyle-индустрии Москвы

Сильные стороны (S)	Яркая визуальная айдентика; актуальные тренды; высокий уровень креатива и эмоциональной вовлеченности аудитории.
Слабые стороны (W)	Перегруженность графикой; несбалансированность элементов; недостаточная адаптация под мобильные форматы; слабая CTA-коммуникация.
Возможности (O)	Использование AR/VR-технологий; внедрение персонализированного контента; расширение сенсорных каналов взаимодействия.
Угрозы (T)	Однотипность визуальных решений; снижение внимания потребителей; технологические ограничения платформ.

Проведённый анализ подтверждает, что ключевую роль в коммуникации lifestyle-брендов играет визуальная идентичность. Сильная сторона московских брендов — способность вызывать эмоциональный отклик через эстетику и фотографию. Однако отсутствие единой структуры визуальных элементов приводит к снижению узнаваемости и размытию позиционирования. Разработка бренд-гайдлайна, включающего визуальные и вербальные регламенты, становится необходимым условием устойчивого развития.

Рекомендовано применять принципы минимализма и смыслового дизайна, адаптировать контент под мобильные платформы, усиливать визуальные контрасты и использовать визуальные метафоры. В перспективе эффективным направлением станет интеграция интерактивных технологий, использование микроанимаций и динамических логотипов, а также расширение сенсорных каналов — запах, звук и тактильные элементы в ритейле.

Исследование подтвердило, что невербальная коммуникация является ключевым инструментом формирования бренда lifestyle-индустрии Москвы. Её значение выходит за рамки визуальной эстетики и становится стратегическим фактором конкурентоспособности. Систематизация невербальных элементов и разработка бренд-гайдлайна позволяют брендам укрепить эмоциональную связь с потребителем, повысить лояльность и адаптироваться к динамичной цифровой среде.

Список литературы

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. — М.: Изд-во Гребенникова, 2021.
2. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг-менеджмент. — М.: Вильямс, 2020.

3. Голубкова Е. Н. Брендинг и маркетинговые коммуникации. — М.: ИНФРА-М, 2020.

4. Чумиков А. Н. Связи с общественностью: теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2019.

5. Воеводина П. И. Визуальная коммуникация в маркетинге. // Вестник МГУ. — 2021.

6. Зырянова Е. С. Невербальные средства воздействия бренда. // Практический маркетинг. — 2022.

7. Материалы агентства ООО «Феникс-Онлайн». — [внутренние документы].

DOI 10.34660/INF.2025.77.63.046

ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

Щеглова Александра Станиславовна
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Тарасенко Полина Ивановна
студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. *В статье определяются пространства городских фестивалей и их исследование как способ сделать городскую среду более комфортной. Сегодня вовлечение фестиваля в систему территориального развития и использование его как средства формирования положительной репутации площадки и повышения ее инвестиционной привлекательности актуально и объясняется, в том числе, общей заинтересованностью в формировании качественной среды в российских городах и конкуренцией в продвижении жизненных приоритетов территорий. Статья включает анализ традиционных фестивалей как основы современной городской жизни и культуры, с одной стороны, и актуальных тенденций существования городской праздничной культуры как компонента городской повседневной жизни, развития и брендинга пространства, с другой стороны. Это также предусматривает определение имиджевой функции современных фестивалей для территорий. Важно рассматривать фестиваль как форму интерпретации традиций и средство улучшения качества жизни в окружающей среде. В статье делается особый акцент на важности праздничного жилого пространства в городе как пространства, объединяющего традиции, популярные тенденции и коммерческие интересы (включая интересы туристического бизнеса).*

Ключевые слова: *городской фестиваль, территориальный брендинг, имидж территории, инвестиционная привлекательность, туристическая привлекательность, культурные традиции.*

Исследования конкурентоспособности и привлекательности местоположения для инвесторов показывают приоритет качества и комфорта окружающей среды, важность репутации и продвижения интересов района. Брендинг — важнейший компонент территориального развития, создания имиджа и продвижения. Грамотно проведенный брендинг места не только помогает привлечь больше ресурсов и продвигать локацию, но и улучшает качество окружающей среды, сохраняет или возрождает самобытность этого места и порождает аутентичный стиль жизни [9]. Городские фестивали являются частью брендинга и сегодняшней городской жизни. Именно их уникальный имидж может стать инструментом маркетинговой стратегии города в его борьбе за инвестиции. Актуальность данной научной работы заключается в том, что в свете все более жесткой конкуренции городов за инвестиции идет стремительное превращение фестивалей в часть городского брендинга. Ставши своего рода системой массового потребления, фестивали и их эмоциональный потенциал часто используются как средство тонкой настройки коллективных эмоций, формирования базовых ценностей, управления чувствами и привития «правильных» идей и фирменных образов. Будучи изначально компонентом традиционного аутентичного образа жизни общества, городские фестивали теперь становятся основной частью того, что делает различные локации самобытными и удобными для жизни там, где они есть [5].

Таким образом, исследование эмпирических данных и тенденций использования фестивалей и праздничного городского озеленения для создания единственного в своем роде положительного имиджа и бренда местности актуально для профессионалов в этой сфере и является целью настоящего исследования. Теория, лежащая в основе этого исследования, основывается на анализе аутентичных образов и культурных архетипов традиционных фестивалей, с одной стороны, и современных тенденций в праздничной культуре и дискурсах брендинга, с другой стороны. Все эти аспекты помогают определить специфический образ современных фестивалей.

Пространство аутентичных образов и культурных архетипов традиционных фестивалей

Традиционные фестивали, их структура и архетипы часто имеют внутреннюю связь и характеризуются погружением в ритуальное пространство, которое охватывает практически все аспекты человеческой жизни и влияет на культурное развитие и формирование аутентичных образов. Сакральный и ритуализированный характер праздничной культуры, являющийся неотъемлемой характеристикой традиционных фестивалей как пространств контакта и диалога междусакральной и мирской сторонами жизни людей, в значительной степени формирует ее архетипическую структуру. Праздничные ритуалы, составляющие фрагменты целостной, единой картины мироздания,

не только транслируют традиционные представления о мире как системе, связанной с циклами жизнедеятельности человека в Космическом пространстве, но и являются его неотъемлемой частью. На самом деле, фестивали действительно становятся своего рода культурными архетипами, которые определяют правила и формы того, как может проходить священное событие, как визуализируется идентичность, какие праздничные атрибуты присутствуют и как праздники становятся частью городской жизни [6].

Большинство фестивалей происходят от религиозных ритуалов, связанных с древними культами, или являются их модификациями (культы Земли, поклонение Деве Марии и т.д.) и жизненные циклы макрокосма и микрокосма. Они представляют собой особую дискретно-непрерывную систему действий с практически неизменным набором компонентов, сюжет которых развивается от фестиваля к фестивалю [11]. Затем каждый новый фестиваль в чем-то продолжает предыдущий, добавляя при этом что-то новое, чтобы оставаться актуальным в контексте сегодняшнего дня. Это делает праздничные «референсы» очень адаптируемыми и восприимчивыми к изменениям, а также повышает креативность действующих лиц. Обыденный в человеческой жизни как таковой, он обладает сакральностью и ритуализмом, которые в значительной степени определяют архетипическую структуру фестиваля. Праздничные ритуалы являются фрагментами непрерывного целого и частями общего мировоззрения. Таким образом, они несут в себе традиционные образы мира как связанной системы. Уникальность и автохтонность традиционных фестивалей — это то, что делает их культурным идентификатором, органичным компонентом образа жизни и фактором имиджа локации одновременно. Это относится к неотъемлемой функции фестиваля как средства сохранения и передачи традиций и обычаев, ценностей и кодексов поведения из поколения в поколение.

Холи, древний индуистский фестиваль, является, среди других восточных аналогов, классическим примером мероприятия, которое объединяет ритуальность и масштабные развлечения, универсальность и автохтонность, разнообразие общения и погружение в жизненную реальность. Основная идея этого фестиваля — цветовые трансформации, которые символизируют реинкарнацию и посвящены культу места, Земле, Кришне и его возлюбленной Радхе. Потоки цвета смывают кастовые различия, чтобы сделать людей равными перед лицом Космоса и Богов, превращая территорию в место грандиозного празднования.

Культура, на которой строится городской фестиваль, столь же древняя, как и сам город, часто становится брендом, который повышает конкурентоспособность городской идентичности, сохраняя при этом особый формат проведения. Фестиваль — это часть жизни города, форма погружения в культурные традиции и коммуникативное пространство. Самодостаточность

и конкурентоспособность города во многом зависят от его уникальности и разнообразия его городской идентичности, которую часто несет в себе эксклюзивный фестиваль. Встраиваясь в жизнь города, его фестивали создают больше рабочих мест и образуют среду, в которой люди активно общаются и сплачиваются, таким образом, организуя новые крупномасштабные места встреч [7].

«День огурца» в Суздале — один из самых самобытных и узнаваемых фестивалей России. Ежегодно летом этот старинный город превращается в настоящую «огуречную столицу». На улицах проходят ярмарки, дегустации, костюмированные шествия и конкурсы, где главным героем становится огурец — символ местного гостеприимства и традиций. Местные жители готовят блюда по старинным рецептам, а туристы съезжаются со всей страны, чтобы окунуться в атмосферу народного веселья. Фестиваль не только сохраняет культурное наследие и укрепляет локальную идентичность, но и способствует развитию малого бизнеса, ремёсел и гастрономического туризма [8]. Благодаря празднику Суздаль получает дополнительный поток туристов и инвестиции в сферу обслуживания, а сам город укрепляет свой имидж как центра традиционной русской культуры и креативных событий.

«Алые паруса» в Санкт-Петербурге — одно из самых ожидаемых событий года, привлекающее миллионы зрителей. Грандиозное световое и музыкальное шоу превращает город в сцену, усиливает туристический поток и формирует образ Петербурга как культурной столицы России [1, 3].

«Золотая осень» в Москве — это масштабное гастрономическое и сельскохозяйственное событие, объединяющее регионы страны. Фестиваль помогает продвигать отечественные бренды, создает праздничную атмосферу и укрепляет имидж столицы как центра гастрономического и культурного разнообразия.

Фестиваль, который улучшает социальную стабильность города, помогает продвигать туризм как инструмент городского развития, в конечном итоге делая город привлекательным как для туристов, так и для бизнеса. Создание праздничной атмосферы как части городской жизни является неотъемлемым компонентом создания городского имиджа, который превращает праздничные мероприятия в способ привлечь туристов и закрепиться в информационном пространстве. Рекламные и маркетинговые кампании, связанные с фестивалем, не только привлекают внимание общественности, но и делают мероприятие более прибыльным, одновременно повышая бизнес-потенциал региона. Многие фестивали к настоящему времени превратились в туристические мекки, мировые бренды, известные во всем мире [2]. Статистика показывает, что растущая популярность Канады во многом объясняется фестивалями Winterlude, известными по всему миру. Фестиваль света в Шардже делает его столицей арабского туризма. Фестиваль ледовой музы-

ки в Гейло, факельные шествия в Брайтоне, Фестиваль лимонов в Ментоне и многие другие мероприятия давно превратились в определяющие имидж объекты и бренды, которые привлекают миллионы туристов, что приводит к увеличению инвестиций и, как следствие, к улучшению жизни [10].

Таким образом, фестиваль сегодня — это, по сути, цепочка радостных мероприятий, предлагающих эксклюзивный контент. Фестивали превращают город в единое пространство, которое дышит праздником. Самобытность является центральным элементом многих фестивалей, поскольку сама атмосфера мероприятия проистекает из «духа места». Являясь важным средством сбыта, которое привлекает больше инвестиций, среди прочего, засчет развития местного туризма, фестивали создают новые виды рабочих мест для местных жителей, что приводит к повышению уровня жизни и улучшению окружающей среды. Средства массовой информации доносят послание до миллионной аудитории, что помогает продвигать подобные мероприятия. Всемирно известные фестивали и карнавалы становятся настоящими городскими брендами, объединяющими этнические традиции местности с современными тенденциями и технологиями.

Список источников

1. Базуев, В. Д. Формирование культурной идентичности через городскую среду: праздник «Алые паруса» как элемент культурного ландшафта Санкт-Петербурга / В. Д. Базуев // Культурное пространство: генезис и трансформации : Тезисы докладов IX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2024. – С. 138-139. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80296688_17997720.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

2. Белая, А. В. Территориальный брендинг как инструмент развития туристского потенциала малых городов России / А. В. Белая // Тенденции развития науки и образования. – 2024. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_67973463_33848245.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

3. Джанджугазова Е. А. Праздник «Алые паруса»: от традиции к современности. // Вестник Российской академии художеств. – 2020. – № 3. – С. 56–67.

4. Интегративная модель бренда российского города: региональный аспект: монография / А.М. Бритвин, И.Б. Бритвина, Л.Э. Старостова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 172 с.

5. Петропавловская, Е. В. Влияние фестивалей на городскую среду в рамках концепции «Креативный город» / Е. В. Петропавловская //

Инновационное образовательное пространство: теория и практика : Сборник статей. – Москва : Учебный центр «Перспектива», 2025. – С. 278-282. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82343675_86399972.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

6. Практический опыт формирования территориального бренда / Г. В. Довжик, О. А. Васильева, К. А. Аржанова, В. Н. Довжик. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 280 с.

7. Реутова, А. А. Городской фестиваль как объект коммуникативного пространства / А. А. Реутова // Графический дизайн: традиции и инновации : Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2018 года / Под редакцией А.М. Сухаревой, Н.И. Дворко, М.Р. Кузнецовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. – С. 124-127. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42774315_46236703.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

8. Савельев, И. И. Тенденции развития событийного туризма региона (на примере Владимирской области) / И. И. Савельев, О. И. Смирнова // Наука - сервису : Материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 10 октября 2018 года / Под редакцией И.В. Бушуевой, О.Е. Афанасьева. Том 1. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – С. 124-131. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36791324_17397591.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

9. Тимофеева, О. В. Территориальный брендинг как инструмент развития городов (на примере города Казань) / О. В. Тимофеева // Казанские социологические чтения : Сборник научных трудов VII Международной конференции, Казань, 17–18 мая 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 250-252. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80510198_11508920.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

10. Ункуров, Э. Ю. Брендинг территорий: Зарубежный и отечественный опыт / Э. Ю. Ункуров // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2020. – № 2(41). – С. 65-71.

11. Храмова, М. Ю. Контекст места в культуре городского фестиваля / М. Ю. Храмова, Д. Ю. Храмов // Innovative Project. – 2016. – Т. 1, № 4(4). – С. 51-57. [Электронный ресурс]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30739163_41655404.pdf (дата обращения: 02.11.2025).

12. Vasilyeva, O. A. The Role of Territorial Branding in the Development of Russian Regions / O. A. Vasilyeva // Components of Scientific and Technological Progress. – 2019. – No 2(40). – P. 21-24.

DOI 10.34660/INF.2025.54.13.047

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Федорова Наталья Владимировна
кандидат психологических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет
Чернявская Полина Андреевна
студент
Омский государственный педагогический университет

Аннотация. *В статье эмпирическим путем выявляются предпочтения студентов университета и колледжа в выборе профессии и на основе сравнения их показателей, делается вывод о психологических особенностях профессионального самоопределения студентов обучающихся в колледже.*

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, мотив выбора профессии.*

В условиях быстро меняющегося мира и развития новых технологий проблема профессионального самоопределения становится всё более актуальной. Молодые люди сталкиваются с необходимостью выбора профессии, которая будет востребована в будущем и позволит им реализовать свой потенциал. Однако этот выбор часто бывает сложным и требует учёта множества факторов, таких как личные интересы, способности, требования рынка труда и перспективы карьерного роста. Правильный выбор профессии может значительно повысить уровень удовлетворённости жизнью, так как работа становится не только источником дохода, но и способом самореализации, а неправильный выбор профессии может привести к стрессу, неудовлетворённости в профессиональной деятельности и другим серьёзным проблемам. Поэтому важно помочь молодым людям сделать осознанный выбор, основанный на их способностях и интересах.

Социальная ситуация развития в юности - выбор жизненного пути. Начинается реализация планов, намеченных в подростковом возрасте, удачная, приносящая удовлетворение, или приводящая к осознанию ошибочности сделанного выбора, разочарованию и устремлённости к новым целям.

В этот период человек должен сделать выбор будущей профессии. Необходимость такого выбора диктуется жизненной ситуацией, инициируется родителями и направляется учебным заведением. Это важно для успешной адаптации человека к изменяющимся условиям рынка труда и повышения конкурентоспособности. Проблема профессионального самоопределения рассматривалась в трудах С. Л. Рубинштейна, Л. И. Божович, Е. А. Климова, Н.С. Пряжникова, Н. С Чистяковой, Э. Эриксона, Д. Сьюпера.

Профессиональное самоопределение - одно из важнейших решений, которое принимает человек. Именно от его успешности зависит субъективное благополучие человека.

Проанализировав проблему профессионального самоопределения в отечественной и зарубежной психологии, мы выяснили, что существуют два основных подхода в изучении профессионального самоопределения. Подход к профессиональному самоопределению зарубежных психологов нацелен на профессиональное руководство. Ф. Парсонс и Д. Сьюпер делают акцент на рациональном выборе профессии, основанном на знании требований рынка труда, собственных способностях и поэтапном принятии решений. В рамках этого подхода профессиональное самоопределение рассматривается как процесс достижения баланса между личными склонностями и потребностями общества, а также как формирование индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. Авторы выделяют этапы профессионального развития и делают акцент на важности соответствия личности и профессиональной среды [1,11,7].

В центре подхода отечественных психологов находится активизация самопознания. А. Б. Железная, К. А. Абульханова - Славская, Е. А. Климов, Э. Ф. Зеер, Н. С. Пряжников и Л. М. Митина смещают фокус на личностные аспекты профессионального самоопределения. В рамках этого подхода профессиональный выбор рассматривается не только как выбор профессии, но и как выбор образа жизни, жизненного пути и самореализации. Акцент делается на важности самосознания, профессиональной рефлексии, субъектной активности личности, осознании своей социальной значимости и формировании профессионального самосознания. Профессиональное самоопределение связывается с ценностями, мотивами, интересами, потребностями, а также рассматривается как непрерывный процесс развития личности [3,2,4,10,8].

В настоящее время в изучении профессионального самоопределения наблюдается смещение парадигмы от ориентации на рациональный выбор и соответствие требованиям социума на понимание профессионального самоопределения как сложного личностного процесса, тесно связанного с развитием самосознания, самореализации, выбором жизненного пути и формированием профессиональной идентичности. Подход, представленный зарубежными психологами, подчеркивает важность индивидуальных особен-

ностей, внутренних мотивов, активности личности и ее взаимодействия с социальной и культурной средой.

Понимание этих двух тенденций позволяет комплексно подходить к проблеме профессионального самоопределения, учитывая как объективные требования рынка труда, так и субъективные потребности и ценности личности.

Анализ теоретических и экспериментальных исследований позволил нам также выделить теоретические и прикладные подходы к изучению и описанию сущности профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение как процесс рассматривается с разных точек зрения. По мнению Л. М. Митиной профессиональное самоопределение является основным условием профессионального развития личности [5]. А. К. Маркова под профессиональным самоопределением понимает процесс достижения профессионализма [6]. Д. Сюпер представляет его, как выбор ролей в течение жизни [9], а Е. А. Климов представляет профессиональное самоопределение, как деятельность человека, содержание и цели которого зависят от этапа развития субъекта труда [4] . Н. С. Пряжников описал профессиональное самоопределение, как решение задач, зависящих от этапа профессионального развития и принадлежности к определенной профессиональной группе, подчеркивающий сущность самоопределения как нахождения человеком смыслов в выполняемом деле [10]. Д. А. Леонтьев представляет его, как экзистенциальный выбор, касающийся основ жизни человека, ее смысла [5]

В своей работе мы будем опираться на определение Н. С. Пряжникова, который трактует профессиональное самоопределение как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и выполняемой трудовой деятельности, а также итоговый результат профессиональной деятельности человека. Таким результатом может стать самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности.

В ходе исследования для изучения психологических особенностей профессионального самоопределения студентов нами были использованы следующие методики: «Изучения статусов профессиональной идентичности» А. А. Азбель, А. Г. Грецов; «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчарова.

Эмпирическое исследование мы начали со сравнения результатов, полученных по методике, разработанной А.А. Азбель, А.Г. Грецовым, которая позволяет изучить статусы профессиональной идентичности.

Из полученных данных становится очевидно, что у студентов колледжа преобладает навязанная идентичность (42,8%). У студентов вузов этот показатель отсутствует. Это говорит о существенной разнице в степени самостоятельности и осознанности выбора профессии и жизненного пути между этими двумя группами. Студенты колледжа выбрали профессию под силь-

ным давлением внешних факторов, таких как мнение родителей, родственников, учителей или обстоятельства. Возможно, они еще не осознали свои истинные интересы, ценности и цели и поэтому приняли готовое решение, предложенное другими. Студенты вуза сделали более самостоятельный и осознанный выбор профессии и жизненного пути, основываясь на своих интересах, ценностях и способностях. Они лучше понимают, чего хотят от жизни, и сами определяют свой путь к успеху.

У студентов колледжа сформированная идентичность встречается лишь у 32,2% испытуемых, в то время как у студентов вуза преобладает этот статус идентичности (82,6%). Это можно объяснить тем, что студенты вузов, как правило, старше студентов колледжей. Процесс формирования идентичности — это длительный процесс, требующий времени для самоанализа, экспериментов и принятия решений. Чем старше человек, тем больше у него возможностей для формирования устойчивой идентичности. В процессе обучения в старших классах школы и в вузе студенты развивают критическое мышление и способность анализировать информацию, что позволяет им более осознанно формировать свои убеждения и ценности.

Более низкий процент студентов со сформировавшейся идентичностью в колледжа может быть связан с тем, что они поступают в колледж в более раннем возрасте и не успели сформировать устойчивые убеждения и ценности. Эти студенты получают более узкую профессиональную подготовку, что может ограничивать их возможности для самореализации. Они быстрее выходят на рынок труда, что может не оставлять времени для рефлексии и самоанализа.

Неопределенная идентичность наблюдается у незначительного числа опрошенных: у 7,2% студентов колледжа и у 4,35% студентов вуза. Данный статус идентичности указывает на то, что эти студенты находятся в состоянии кризиса идентичности, характеризующегося отсутствием четких целей и ценностей, студенты с неопределенной идентичностью не имеют четкого представления о том, чего они хотят достичь в жизни, и какие ценности для них важны. Они испытывают неуверенность в себе, своих способностях и возможностях, что затрудняет им принятие решений и выбор жизненного пути, склонны к пассивности и апатии, не проявляют инициативы и не стремятся активно участвовать в общественной жизни.

Мораторий идентичности зафиксирован у 17,8% студентов колледжа и 13,05% студентов вуза. Это говорит о том, что эти студенты находятся в состоянии активного поиска профессиональной идентичности или переживают кризис, связанный с выбором профессии. Они пробуют разные виды деятельности, участвуют в стажировках, волонтерских проектах, чтобы получить практический опыт и понять, что им действительно интересно. Они испытывают сомнения и неуверенность в правильности своего выбора, но не боятся задавать вопросы и искать ответы.

Тот факт, что мораторий профессиональной идентичности несколько чаще встречается у студентов колледжа, может быть связан с тем, что они поступают в колледж в более раннем возрасте и могут испытывать большее давление со стороны семьи и общества в плане выбора профессии, что затрудняет их самостоятельный поиск себя.

Далее нами была проведена методика «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, которая позволяет выявить доминирующую мотивацию в процессе профессионального самоопределения.

Из полученных результатов видно, что у студентов колледжа при выборе профессии преобладают внешние отрицательные мотивы (46%). Это говорит о том, что почти половина студентов колледжа сделали свой профессиональный выбор не осознанно, а под влиянием неблагоприятных внешних обстоятельств. Они могли поступить в колледж под давлением родителей, из-за низкого проходного балла, из-за отсутствия других вариантов поступления или по другим причинам, не связанным с личным выбором. Студенты колледжа, как правило, принимают решение о выборе учебного заведения и профессии в более раннем возрасте (после 9-го класса), когда они еще не обладают достаточным жизненным опытом. Часто они более зависимы от мнения и решений родителей, которые могут навязывать им свой выбор профессии.

У студентов вузов данные мотивы выражены менее всего, при этом преобладают внутренние индивидуально значимые мотивы (65,2%). Это можно объяснить совокупностью факторов, которые формируют более осознанный и самостоятельный подход к образованию на уровне высшего учебного заведения. К моменту поступления в вуз абитуриенты, как правило, старше, чем при поступлении в колледж. Это дает им больше времени для самоанализа, понимания своих интересов и склонностей. Поступление в вуз после 11-го класса часто предполагает более взвешенный выбор, основанный на опыте обучения в старших классах и осознании своих способностей. К окончанию школы у юношей и девушек уже есть определенный опыт выбора, например выбора предметов для сдачи ЕГЭ, что делает их более самостоятельными в принятии решений. Поступление в вуз часто сопряжено с высоким конкурсом, что требует большей подготовки и осознанного выбора специальности.

Внутренние социально значимые мотивы ярче проявляются у студентов колледжа. Эти мотивы выявлены 25,2% испытуемых. У студентов вуза эти мотивы представлены у 17,4% испытуемых. Наличие этих мотивов говорит о том, что студенты видят в своей будущей профессии возможность приносить пользу обществу, помогать другим людям, вносить вклад в развитие своей страны или региона. Они не просто стремятся к личному успеху и материальному благополучию, но и осознают свою ответственность перед обществом. Наличие этих мотивов свидетельствует об альтруистических на-

клонностях и развитой эмпатии у студентов. Они проявляют заботу о других людях, стремятся к справедливости и равноправию, готовы помогать нуждающимся. Внутренние социально значимые мотивы отражают систему ценностей студентов, в которой важное место занимают моральные принципы, гражданская позиция и социальная ответственность.

Наличие внутренних социально значимых мотивов является важным фактором успешной профессиональной деятельности, особенно в профессиях, связанных с помощью людям. Эти мотивы способствуют формированию высокой мотивации, ответственности и стремления к самосовершенствованию.

Тот факт, что внутренние социально значимые мотивы несколько сильнее выражены у студентов колледжа, может быть связан с тем, что студенты колледжей быстрее выходят на рынок труда и начинают приносить пользу обществу, что может усиливать их социально значимые мотивы.

Внешние положительные мотивы встречаются у 18% студентов колледжа и у 13,05% студентов вуза. Наличие данных мотивов указывает на то, что при выборе профессии для этих студентов важную роль сыграло стремление к материальному благополучию и карьерному росту, желание получить признание и уважение, ориентация на престижность профессии. Студенты с внешними положительными мотивами видят в выбранной профессии возможность обеспечить себе достойный уровень жизни, приобрести материальные блага и добиться высокого положения в обществе. Для них важно, чтобы их профессия пользовалась уважением в обществе, чтобы их труд ценили и признавали их достижения.

Тот факт, что внешние положительные мотивы несколько чаще встречаются у студентов колледжа может быть связан тем, что студенты колледжей могут быть более прагматичными в выборе профессии, ориентируясь на специальности, которые гарантируют быстрое трудоустройство и стабильный доход.

Подвергнув данные статистической обработке, мы получили следующие результаты. Обнаружено достоверное различие по шкале «Неопределенная идентичность», средние значения выше в группе студентов колледжа. Выявлено достоверное различие по шкале «Навязанная идентичность», средние значения выше в группе студентов колледжа. Обнаружено достоверное различие по шкале «Сформированная идентичность», средние значения выше в группе студентов вуза. Также, обнаружено достоверное различие по шкале «Внутренние индивидуально-значимые мотивы», средние значения выше в группе студентов вуза. Достоверное различие по шкале «Внешние отрицательные мотивы», средние значения выше в группе студентов колледжа.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что студенты колледжа, имеют менее сформированное представление о своем професси-

ональном будущем, и их выбор профессии в большей степени обусловлен внешними факторами, в то время как субъективные факторы профессионального самоопределения играют меньшую роль.

Список литературы

1. Абрамов Р.Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по работам Т. Парсонса) // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 54 – 67.

2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль. 1991. 158с.

3. Железная А.Б. Профессиональное самоопределение учащегося как результат его психологических особенностей // Высшая школа: материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Научный редактор В.И. Казаренков. 2018. Т. 1. С. 442-446.

4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2007, 304с.

5. Леонтьев Д. А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001, № 1. С. 57-66.

6. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.:Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996, 312 с.

7. Маслоу А.Персональные мотивации. М.:Просвещение, 2003, 396 с.

8. Митина Е. В. Психологическое сопровождение выбора профессии: аспекты, проблемы и методы. М.: «Психология», 2021, 178 с.

9. Никитина Н.Н. Становление культуры профессионально-личностного самоопределения учителя: Монография. М.:Прометей, 2002, 316 с.

10. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. уч. завед. М.: «Академия», 2008, 320 с.

11. Сьюпер Д. Психология труда. М.:Академический проект, 2007, 384 с.

DOI 10.34660/INF.2025.98.46.049

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ЯПОНСКОЙ СТОЛОВОЙ УТВАРИ: ЭВОЛЮЦИЯ И СЕМАНТИКА ЧАШКИ

Никитина Лидия Владимировна
кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Японская культура приема пищи представляет собой сложноорганизованную систему, где каждому элементу отведена своя, особая роль. Среди всего многообразия столовой посуды именно чашка (*ван*) занимает центральное, сакральное место, выступая не просто утилитарным сосудом, но и важным культурным маркером. Ее эволюция, от ранних деревянных форм до изысканных фарфоровых изделий, тесно переплетена с историческими, социальными и религиозными изменениями в жизни японского общества. Изучение чашки позволяет проследить трансформацию эстетических идеалов, технологических возможностей и бытовых практик, раскрывая глубинные пласты японского мировоззрения. Данная работа ставит своей целью комплексный культурологический анализ чашки как феномена, рассматривая ее генезис, типологию, функциональные особенности и символическое наполнение в контексте традиционного и современного японского быта.

История японской чашки начинается задолго до появления единого термина для ее обозначения. В древних источниках встречаются такие названия, как *мари*, *яри*, *коси* или хикиирэ, что свидетельствует о региональном разнообразии и отсутствии стандартизации [Цукадзаки, 1958, с.109]. Знаковым моментом стало проникновение в Японию буддийской культуры, в частности, традиции чаепития. Монахи секты дзэн в XIII-XIV веках ввели в обиход китайское название *ван*, которым первоначально именовались небольшие керамические чашки, импортированные из Китая и использовавшиеся исключительно в ритуальном чаепитии. Со временем этот термин стал нарицательным, распространившись на чашки любого назначения.

Старинные локальные названия демонстрируют, что, например, на острове Кюсю и в северных районах Хонсю вплоть до XX века бытовало название *исигоки*, восходящее к древним деревянным чашкам – *гоки* [Цукадзаки, 1958, с.109]. Это указывает на глубокую связь утвари с местными ремесленными

традициями и материалами, предшествовавшими массовой керамике – деревом и лаком. Период X-XIII веков характеризуется функциональной дифференциацией чашек. С точки зрения культурологии японского быта, система классификации столовой утвари демонстрирует глубокую функциональную и социальную дифференциацию. Исторически сложилось два основных типологических класса: *мэсиван* — специализированная пиала для варёного риса, и *сируван* — сосуд для супа. Данное разделение отражает базовую структуру традиционной трапезы, где эти два блюда являются смысловым и композиционным центром. Дальнейшая классификация осуществлялась по такому морфологическому признаку, как глубина сосуда. Мелкие, открытые чаши получали наименование *хира*, в то время как глубокие формы, часто комплектовавшиеся крышками, идентифицировались как *цубо*. Внутри этой таксономии выстраивалась иерархия индивидуального пользования: крупная глубокая чаша (*цубо*) для персональной сервировки носила название *о-ван*, тогда как её мелкий аналог (*хира*), предназначенный для индивидуальной порции, именовался *накаван*. Эта система не просто описывала форму, но и определяла место каждого сосуда в ритуализированном пространстве трапезы, характерной для классического стиля сервировки *хондзэн-рёри*. Размеры традиционных чашек поражают современного человека. Диаметр *о-ван* достигал 26 см при глубине около 10 см, а *накаван* – 24 см при глубине 6 см. Столь крупные габариты были напрямую связаны с особенностями питания: рацион был, как правило, двухразовым, а суточная норма злаков, в основном риса, на одного человека составляла около 0,9 литра [Yanagida, 1957, p.37]. Наиболее строго этого рациона придерживались самураи и крестьяне, чья жизнь была сопряжена с высокими энергозатратами. Переход на трехразовое питание в масштабах всей страны произошел лишь во второй половине XIX века, что неизбежно повлияло и на размеры посуды.

Ранние деревянные лакированные чашки имели округлое донце, плавно переходящее в почти вертикальные стенки, и обручевидную ножку. Исследователь Р.А. Ксенофонтова определяет эту форму как «полушаровидную» [Ксенофонтова, 1980, с.31]. Устойчивость данной формы на протяжении столетий объясняется ее утилитарным совершенством для употребления рассыпчатого риса, который был основным продуктом вплоть до XVIII века. Кардинальные изменения в кулинарной обработке риса, приведшие к его развариванию и приобретению клейкой консистенции, напрямую отразились на форме чашек. В городской среде XVIII века появилась новая форма – *асагао*, характеризующаяся расширенной верхней частью тулова [Кавабата, 1958, с.286, 62].

В этот же период форма и размер деревянных лакированных чашек становятся более разнообразными. Полушаровидная форма представлена несколькими вариантами, а их размеры заметно уменьшаются по сравнению с

архаичными *хира* и *цубо*. Диаметр таких чашек в основном составлял 11-14 см, а высота – 8-10 и 5-7 см [Кавабата, 1958, с.110].

Среди фарфоровых чашек наибольшей популярностью пользовались три типа: полушаровидные (с низкими, высокими или слегка расширяющимися к краю стенками), шлемовидные, а также фигурные сосуды, среди которых особое развитие получила форма «хризантема» [Ксенофонтова, 1980, с.36]. Это свидетельствует о движении от чистой утилитарности к эстетизации повседневного предмета.

В контексте современного японского быта чашка для риса или чая демонстрирует удивительную устойчивость архаичных форм, выступая материальным носителем культурной памяти. Ее морфология, воспроизводящая элементы сферического, эллипсоидного или усеченно-конического объемов, является прямым референсом к историческим прототипам. Принципиальное отличие от западноевропейской парадигмы проектирования посуды заключается в конструкции основания. Вместо плоского среза, характерного для европейского фаянса и фарфора, японская чашка имеет развитый усеченно-конический или цилиндрический поддон, благодаря которому корпус сосуда контактирует с поверхностью стола лишь кромкой этого элемента. Данное решение представляет собой не просто инженерный прием, но и законченное эстетическое высказывание, подчеркивающее значимость скрытой, неявной формы.

Важнейшим атрибутом сервировки является крышка, выполняемая, как правило, в виде блюдца. Вопреки европейскому канону, где крышка накрывает сосуд сверху, в японской традиции она инкорпорируется внутрь, частично утапливаясь в горловине. Функцию ручки выполняет миниатюрный поддон, идентичный по форме основанию самой чашки. Эта деталь не только обеспечивает эргономичный подъем крышки, но и наделяет ее полифункциональностью: будучи извлеченной и перевернутой, крышка трансформируется в импровизированное блюдце для сервировки приправ, что особенно востребовано при подаче риса.

Семиотический аспект выбора материала для чашки раскрывается через строгую функциональную иерархию. Для риса традиционно предназначается фарфор, тогда как суп (*сиру*) подается в лакированных деревянных пиалах. Натуральный лак не только обеспечивает деревянной утвари исключительную стойкость к воздействию кипятка и пищевых кислот, но и выступает гарантом ее многовековой долговечности, материализуя таким образом японский принцип долговечности и бережного отношения к вещам. Как отмечает С.А. Арутюнов, именно деревянные чашки часто покрываются черным или красным лаком и украшаются выполненными золотом символическими рисунками – сосной, цаплей, веточкой вишни, – которые являются визуальными пожеланиями тех или иных благ [Арутюнов, 1968, с.149].

В рамках японской культурной парадигмы столовая утварь представляет собой не просто функциональные объекты, но и инструменты конструирования личного пространства в рамках семейного коллектива. Сложившаяся практика наделяет каждого члена семьи сугубо индивидуальным набором посуды, включающим персональные пиалы, палочки и чайные чашки. Как справедливо отмечает исследователь кулинарных традиций Отани Хироми, нарушение этих границ – например, использование главой семьи посуды, принадлежащей жене или ребенку, – воспринимается как социокультурный диссонанс. Аргумент «то, что годится по размеру одному человеку, может не подойти другому» [Отани, 2006, с.8] раскрывает антропометрическую и этическую основу данного феномена, укорененную в принципе уважения к индивидуальным физическим и психологическим особенностям.

Данный мировоззренческий принцип нашел свое материальное воплощение в исторически сложившейся системе стандартизации размеров. В традиционной метрической системе диаметр чаши для риса, предназначенной для мужчин, составлял 4 суна (приблизительно 12 см), тогда как женская модель имела диаметр 3 суна 8 бу (около 11 см), что напрямую коррелировало с антропометрическими параметрами кисти руки. Аналогичная дифференциация характерна и для чайных чашек, которые также принято держать в ладони: мужские экземпляры имели диаметр около 8 см, женские – примерно 7 см. Их морфология, лишенная ручек и варьирующаяся от приземистой пиаловидной до удлиненно-цилиндрической, подчинена эргономике и тактильному опыту. Примечательно, что сервизы, состоящие из кратного пяти или десяти количества чашек и чайника, выполняют роль «парадного» ансамбля для приема гостей, в то время как повседневный обиход строится на использовании персонализированных, уникальных предметов.

Эволюцию эстетических и утилитарных предпочтений можно проследить и на таком аксессуаре, как подставка под чашку. Если в средневековый период были распространены монументальные подставки, напоминавшие по форме табуретку или вазу на высокой ножке и существенно превосходившие по габаритам сам сосуд, то в современности они трансформировались в лаконичные, низкие блюдца, лишь незначительно превышающие диаметр чашки. Эта метаморфоза отражает общую тенденцию движения от церемониальной зрелищности к камерной, интимной утилитарности в повседневной культуре. Примечательно, что в формальном чайном действе такие подставки применяются исключительно для чашки почетного гостя (*кинин*), что подчеркивает его особый статус.

Выбор материала также подчинен принципу сезонности и тактильному опыту. Летом японцы предпочитают фарфор, чья гладкая прохладная поверхность приятна для пальцев. Зимой же более уместной считается теплая на ощупь керамическая посуда [Отани, 2006, с.8].

Особое место в ряду японской столовой утвари занимает *сакадзуки* – чашечка для сакэ. В представлении современных японцев это небольшие сосуды конической формы с выраженным поддоном. Пять или десять таких чашечек с фарфоровым графинчиком (*токкури*) образуют сервиз.

История *сакадзуки* восходит к древнему сосуду *цуки* из неглазурованной керамики, который в VII веке имел неглубокую, округло-уплощенную, пиаловидную форму, сходную с той, что до сих пор используется в синтоистских ритуалах [Нихон фудзоку, 1979, с.250]. Со временем для его изготовления стали использовать самые разные материалы: рог быка, бамбуковый стебель, дубовые листья, глину, а позже – дерево с лаковым покрытием. Назначение сосуда сузилось: из многофункционального он превратился в сосуд для вина, а в результате слияния слов «цуки» и «сакэ» родилось новое название – *сакадзуки*. Изначально *сакадзуки* не был маленьким; диаметр некоторых экземпляров достигал 15 см при глубине 5 см. В средневековой Японии существовала коллективная практика употребления сакэ: три или пять *сакадзуки* разного размера ставились друг на друга, образуя пирамиду. Пить начинали с верхней, самой маленькой чашечки, передавая ее по кругу. Каждый участник церемонии отпивал немного, стараясь оставить жидкости для остальных. После прохождения первой чашечки пускали вторую и так далее. Этот ритуал, символизирующий единство и равенство участников, сохранился до наших дней в свадебной церемонии [Joya, 1955, p.129-130]. Традиционный набор для такой церемонии состоит из трех деревянных, покрытых красным лаком *сакадзуки* старинной округло-уплощенной формы на высокой ножке [Ксенофонтова, 1980, с.34].

В периоды Камакура (XIII-XIV вв.) и Эдо (XVII-XIX вв.) были распространены керамические и деревянные *сакадзуки* самых разных форм – от шлемовидных до сделанных из скорлупы кокосового ореха, последние ценились за прочность в морских путешествиях [Нихон фудзоку, 1979, с.250]. Появление фарфорово-керамических *сакадзуки* исследователь Р.А. Ксенофонтова относит к XVII веку, отмечая, что сосуды *цуки* и *тёку* (фаянсовая чашечка для вина) постоянно встречаются среди продукции керамических районов того времени [Ксенофонтова, 1980, с.34]. Сегодня материалы для изготовления *сакадзуки* еще более разнообразны и включают металл, стекло и синтетические материалы.

Таким образом, японская чашка предстает не как статичный объект, а как динамичный культурный конструкт. Ее эволюция от архаичных деревянных *гоки* до изысканных фарфоровых *ван* и ритуальных *сакадзуки* отражает сложный путь развития японского общества. Через призму этого, казалось бы, простого предмета прослеживаются изменения в рационе питания, технологическом укладе, эстетических предпочтениях и социальных нормах. Конструктивные особенности чашки, такие как специфический поддон и

утопленная крышка, демонстрируют глубокую продуманность в японской традиции. Принцип персональной утвари подчеркивает значение индивидуальности в рамках коллективистского общества, а ритуальное использование *сакадзуки* раскрывает символическую природу совместной трапезы. Изучение чашки позволяет утверждать, что в японской культуре не существует резкой границы между утилитарным и символическим, бытовым и ритуальным. Каждый предмет повседневного обихода является носителем глубоких исторических смыслов и культурных кодов, делая японскую традицию сервировки стола уникальным и целостным феноменом.

Список литературы

1.Арутюнов, С.А. (1968). Японская посуда: традиции и новации. Советская этнография, (4), 145-155.

2.Кавабата, Я. (1958). История японского декоративно-прикладного искусства. Токио: Издательство искусств.

3. Ксенофонтова, Р.А. (1980). Эволюция форм японской столовой посуды (X-XIX вв.). М.: Наука.

4. Отани, Х. (2006). Секреты японской кухни: от продукта до подачи. Киото: Издательство «Гэйсэйдо».

5. Цукадзаки, К. (1958). Словарь японской утвари. Осака: Издательский дом «Согэнся».

6. Joya, M. (1955). Japanese Customs and Manners. Tokyo: The Sakurai Shoten.

7. Yanagida, K. (1957). Japanese Manners and Customs in the Meiji Era. Tokyo: Obunsha.

8. Нихон фудзоку (1979). Японские обычаи. Энциклопедия в 10 тт. Т. 5. Токио: «Юсанкаку».

DOI 10.34660/INF.2025.28.67.050

ФЕНОМЕН ИМПРЕССИОНИЗМА КАК ОСНОВА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИН ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Кумелашвили Нанули Ушангиевна
кандидат культурологии, доцент
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация

Аннотация. *В статье представлена развернутая методическая разработка междисциплинарного учебного курса для студентов, изучающих французский язык. Проект объединяет три дисциплины: «Язык искусства в мировой культуре», «История и культура изучаемого языка» и «Практика перевода» в рамках сквозной темы «Импрессионизм». В основе курса лежит комплексный анализ художественных, музыкальных и литературных произведений эпохи импрессионизма, а также критического текста журналиста Луи Леруа, являющегося ключевым историческим источником. Подробно описываются конкретные методы и приемы работы на каждом занятии, включая аналитическую дискуссию, комментированный перевод, работу с терминологическим аппаратом, визуальный анализ и творческие задания.*

Ключевые слова: *Междисциплинарный подход, импрессионизм, методика преподавания, французский язык, язык искусства, практика перевода, интеграция дисциплин, Луи Леруа.*

Abstract. *This article presents a comprehensive methodological development of an interdisciplinary curriculum for students studying French. The project integrates three disciplines: "The Language of Art in World Culture," "History and Culture of the Studied Language," and "Translation Practice" within the overarching theme of "Impressionism." The course is based on a comprehensive analysis of artistic, musical, and literary works of the Impressionist era, as well as the critical text of the journalist Louis Leroy, a key historical source. Specific methods and techniques for each lesson are described in detail, including analytical discussion, annotated translation, work with terminology, visual analysis, and creative assignments.*

Keywords: *Interdisciplinary approach, Impressionism, teaching methods, French, language of art, translation practice, disciplinary integration, Louis Leroy.*

Современные тенденции в лингвистическом образовании демонстрируют устойчивую потребность в преодолении узкопрофессиональных рамок и интеграции знаний из смежных гуманитарных областей. Актуальность приобретают методики, позволяющие синхронизировать изучение иностранного языка с глубоким освоением культурологического контекста и формированием профессиональных переводческих компетенций. В данном контексте импрессионизм как художественное направление, зародившееся во Франции во второй половине XIX века, представляет особый интерес для лингводидактики. Его синкретичная природа, объединяющая живопись, музыку и литературу, а также богатый историко-культурный бэкграунд создают уникальную образовательную платформу для реализации междисциплинарного подхода.

В статье представлена методическая разработка учебного курса, интегрирующего три дисциплины лингвистического цикла: «Язык искусства в мировой культуре», «История и культура изучаемого языка» и «Практика перевода». Методологической основой исследования выступает системно-деятельностный подход, предполагающий переход от культурологического контекста к языковым явлениям и переводческим задачам с последующим синтезом полученных знаний. Содержательным стержнем курса стал критический текст Луи Леруа «Выставка импрессионистов» (1874) - не только исторический документ, фиксирующий момент рождения термина «импрессионизм», но и богатый материал для лингвистического, стилистического и культурологического анализа.

Главная цель курса заключается в формировании у обучающихся целостного, понимания импрессионизма как художественного явления, охватывающего живопись, музыку и литературу, а также в развитии умений анализировать и интерпретировать художественные тексты и произведения искусства.

Организационно учебный процесс построен в виде трех взаимосвязанных занятий, образующих тематическое и содержательное единство:

Занятие 1: «Художественные коды импрессионизма в мировом культурном контексте». Занятие проводится на русском языке. Основное внимание уделяется изучению визуального языка направления, его новаторских принципов и техник.

Занятие 2: «Историко-культурный контекст Франции эпохи импрессионизма». Занятие проводится на французском языке и обеспечивает погружение в социальную и культурную атмосферу Франции второй половины XIX века. В ходе занятия рассматриваются особенности художественной жизни Парижа, некоторые аспекты развития искусства Франции и специфика ее культурного ландшафта.

Занятие 3: «Лингвопереводческие аспекты изучения импрессионизма». Занятие проводится на французском языке и направлено на развитие практических навыков перевода специализированных текстов. Особое внимание уделяется работе с искусствоведческой терминологией.

Смысловым ядром курса выступает критическая статья Луи Леруа «Выставка импрессионистов» (L'Exposition des impressionnistes), опубликованная в газете «Le Charivari» в 1874 году. Текст репортажа представляет собой не только важный исторический документ, фиксирующий момент возникновения термина «импрессионизм», но и служит комплексным материалом для многоаспектного анализа - лингвистического, стилистического и культурологического. Его изучение позволяет проследить механизмы рецепции нового искусства в современной ему критике и сформировать у студентов понимание культурно-исторического контекста становления импрессионизма.

В рамках первого занятия делается акцент на художественной семиотике импрессионизма. Практическая работа начинается с визуального противопоставления: студентам последовательно демонстрируются репродукции ключевых произведений К. Моне («Впечатление. Восходящее солнце»), Э. Мане («Завтрак на траве»), О. Ренуара («Бал в Мулен де ла Галетт») и для контраста – работы представителей академического Салона. [5] Такой сравнительный прием создает продуктивную проблемную ситуацию, позволяющую сформулировать центральный вопрос занятия: какими объективными и субъективными причинами было обусловлено резкое неприятие импрессионизма официальной художественной критикой?

Историко-культурный анализ предполагает реконструкцию условий создания текста, изучение института Салона и «Салона отверженных», осмысление социальной роли критика в художественной жизни Франции XIX столетия.

Лингвостилистический разбор направлен на выявление языковых средств конструирования негативного образа нового искусства. В процессе анализа идентифицируются приемы иронии, сарказма, гиперболизации, исследуется использование сниженной и технической лексики для характеристики живописных полотен. Особое внимание уделяется диалогической структуре текста, где создается образ академиста Жозефа Венсана, чье эстетическое потрясение становится художественным приемом. [9]

3. Семиотический анализ рассматривает текст Леруа как знаковую систему, отражающую конфликт двух культурных парадигм: классической (основанной на приоритете рисунка, формы, объема) и модернистской (акцентирующей впечатление, цвет и сиюминутность). [9]

Культурно-исторические аспекты импрессионизма обсуждаются на французском языке, что создает условия для глубокого погружения в языковую среду и способствует формированию естественного владения професси-

ональной терминологией. Основная задача занятия заключается в переходе от анализа отдельного текста к комплексному рассмотрению импрессионизма как масштабного культурного феномена.

В первом блоке занятия осуществляется работа с картографическими материалами Франции. Студенты идентифицируют и наносят на карту ключевые топографические точки развития импрессионизма (Париж, Живерни, Руан, Нормандия), устанавливая корреляции между географическими локациями и творчеством конкретных художников (Моне, Ренуара, Сислея). [9]

Особое внимание уделяется анализу влияния процессов урбанизации и развития транспортной инфраструктуры на формирование тематического репертуара и практику пленэрной живописи.

Студентам также предлагается компаративный анализ музыкальных фрагментов Клода Дебюсси («Лунный свет» из «Бергамасской сюиты», «Послеполуденный отдых фавна») и живописных произведений импрессионистов. В ходе работы выявляются общие эстетические принципы: передача сиюминутного впечатления, релятивность форм, интерес к световоздушной среде. Литературный компонент включает анализ импрессионистических элементов в романе Эмиля Золя «Творчество» и в рассказе А.П. Чехова «Степь». [6]

В процессе занятия исследуется социальная инфраструктура художественного процесса. Анализируется роль меценатства (Поль Дюран-Рюэль), просветительская деятельность Сергея Дягилева в рамках «Русских сезонов», способствовавшая международной рецепции импрессионизма.

Систематизирующим элементом занятия является ведение билингвального терминологического словаря, включающего ключевые понятия: impressionnisme, plein air, touche rapide, Salon des Refusés, couleur locale и другие, с соответствующими дефинициями на русском и французском языках.

Заключительное занятие носит практико-ориентированный характер и строится на текстовом материале, освоенном в ходе предыдущих встреч. Его основной целью выступает отработка профессиональных переводческих умений с опорой на полученные культурологические знания и искусствоведческий контекст.

Основные направления работы включают:

1. Билингвальный анализ текста Леруа

- Прямой перевод с французского на русский наиболее репрезентативных фрагментов статьи, требующий сохранения авторской иронии и сатирической тональности. Особый акцент делается на адекватной передаче искусствоведческой терминологии и разговорных выражений.

- Обратный перевод с русского на французский направлен на реконструкцию стилистических особенностей оригинала. Данный вид работы предпо-

лагает активизацию изученной лексики пласта и способствует глубокому пониманию историко-культурного контекста.

2. Специализированный перевод искусствоведческих текстов

Работа с аутентичными описаниями произведений импрессионистов из выставочных каталогов и музейных ресурсов. Задача заключается в создании квалифицированного перевода на русский язык, сочетающего терминологическую точность с художественной выразительностью. Особое внимание уделяется передаче цветовой палитры (la lumière dorée - золотистое сияние, les reflets nacrés - перламутровые переливы) и созданию атмосферности описания. [7]

3. Практикум экскурсионного перевода

Организация групповой работы по подготовке и проведению виртуальной экскурсии на французском языке с последующим синхронным или последовательным переводом на русский. Данный формат моделирует реальные профессиональные условия деятельности переводчика в сфере искусства и культуры.

Система контроля и перспективы развития

Итоговой формой контроля выступает написание аналитического эссе по одной из предложенных тем, таких как: «Критика журналиста и становление нового искусства: на материале статьи Л. Леруа», «Восприятие импрессионизма во Франции и России: сравнительный аспект» или «Импрессионистические принципы в музыке К. Дебюсси и в прозе А.П. Чехова». В эссе студенты демонстрируют владение специальной терминологией, умение применять аналитический аппарат и выстраивать аргументированную позицию.

Представленный учебный курс наглядно демонстрирует продуктивность междисциплинарной модели в профессиональной подготовке лингвистов-переводчиков. Разработанная методика обеспечивает не только совершенствование языковых и переводческих компетенций через работу с аутентичными культурными текстами, но и способствует формированию системного культурологического мышления, развивает навыки критической интерпретации подлинных источников и художественного восприятия.

Такой комплексный подход позволяет подготовить высококвалифицированных специалистов, способных выполнять функцию не просто механических трансляторов языковой информации, а выступать полноценными модераторами межкультурной коммуникации, обладающими глубоким пониманием историко-художественного контекста и способными к смысловому посредничеству между культурами. Интеграция искусствоведческого, культурологического и лингвистического компонентов создает прочную основу для формирования профессионала, отвечающего современным требованиям в сфере межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Андроникова М. И. Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма. Москва «Искусство» 1980, 422 с.

2. Мировое искусство (Иллюстрированная энциклопедия: Направления и течения от импрессионизма до наших дней)/Сост. И.Г. Мосин. – СПб: ООО «СЗКЭЩ «Кристалл», 2006.– 192 с.

3. Пиотровский М.Б. Эрмитаж. Французское искусство. От Моне до Пикассо. «Издательство Альфа-Колор», СПБ, 2011, 159 с.

4. Перрюшо А. Жизнь Мане/Пер. с франц. – М.: Радуга, 1988. 272 с.

5. Ревалл Джон. История импрессионизма/ Пер. с англ. П.В. Мелковой; – М.: Республика, 1999. – 415 с.

6. Чехов А. П. Избранные сочинения в двух томах. Том первый. – М.: Художественная литература, 1980.

7. Petit Larousse illustré. Nouveau dictionnaire encyclopédique (1909). Под ред. Claude Auge. Париж: Librairie Larousse, 17 rue Montparnasse; Sucursalle: Rue des Écoles, 58 (Sorbonne). 1664 с.

8. Proust Marcel. A la recherche du temps perdu. Du du côté de chez swann. ÉDITIONS DU PROGRÈS. MOSCOU 1976, 484 с.

Интернет-источник

9. Леруа Луи [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.france-memoire.fr/wp-content/uploads/2022/07/charivari_documentv2.pdf (дата обращения: 09.11.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.23.29.051

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ СЕВЕРНОГО КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ КАРТЫ КУЛЬТУРНОГО ГЕНОМА: НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ПЕКИН-ТЯНЬЦЗИНЬ-ХЭБЭЙ

Лю Тяньсян
аспирант
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия

Аннотация. *Цель данной работы — исследовать механизмы формирования и эволюции художественного стиля северного Китая в области масляной живописи в период с конца XX века до начала XXI века. На примере региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Исследование вводит концепцию международно известного антрополога Арджуна Аппадурая (Arjun Appadurai) о «мобильности и транснациональных потоках» (mobility and transnational flows) для создания динамичного и многослойного анализа. В работе утверждается, что стиль живописи маслом в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй является динамичным процессом, который формируется через постоянное взаимодействие, столкновение и слияние местных «культурных генов» и транснациональных «потоков». Это исследование использует интегрированную модель для анализа стабильных, изменчивых и гибридных характеристик стиля живописи маслом в данном регионе в различные исторические периоды, раскрывая глубокие культурные, социальные и политические причины этих изменений.*

Ключевые слова: *северный Китай, стиль живописи маслом, региональность, культурный ген, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.*

Региональность,карта культурного гена и мобильность

Теория «карта культурного гена» заимствована из концепции биологической генетики, согласно которой культурный ландшафт или художественный стиль определенной территории состоит из ряда узнаваемых и передаваемых «культурных генов». Эта аналитическая парадигма может быть успешно перенесена в исследования художественного стиля[1,с.3]. Мы можем рассматривать такие стилистические характеристики картины, как

выбор темы, композиционные методы, использование цветов, техника мазков, работа с светом и тенью, как её «фенотип», в то время как глубинные культурные концепции, эстетические парадигмы и технические традиции, которые движут этими фенотипами, являются её «генотипом». Например, мы можем провести морфологический анализ, контентный анализ и сравнительное исследование работ художников региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, чтобы выявить общие «генетические стили», которые пронизывают эти произведения, и составить «генетическую карту» художественного стиля этого региона. Этот процесс подчеркивает важность местных знаний и «духа места»[2, с.504].

Глобализационная теория Арджуна Аппадурая предоставляет ключевую перспективу для понимания динамичных изменений «культурных генов». Интегрируя теорию «мобильности» Аппадурая в структуру «культурной генетической карты», мы можем выйти за рамки статичного регионального детерминизма[3]. В этой интегрированной модели «культурные гены» больше не являются фиксированными, а становятся открытыми и изменчивыми. Транснациональная «мобильность» является ключевой внешней силой, приводящей к мутациям, рекомбинациям и гибридизации «культурных генов». Конкретно, «поток этносов» (например, возвращение художников после учёбы за границей) приносит с собой новый «технический поток» (новые техники и материалы для живописи) и «идеологический поток» (новые художественные направления), и эти «внешние гены» встречаются с местными «основными генами» и «дополнительными генами», что приводит к появлению нового художественного стиля с характеристиками «смешанных генов» и «мутационных генов». В то же время, «финансовые потоки» (возникновение арт-рынка) и «медийные потоки» (глобализация арт-выставок и публикаций) играют роль «естественного отбора», отбирая, усиливая и распространяя новые художественные стили. Эта динамичная модель позволяет нам точно зафиксировать, как стиль живописи маслом в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй был переработан этими транснациональными потоками в различные исторические периоды.

Идентификация «генов» культурного наследия региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и построение генетической карты

Пекин, как столица Китайской Народной Республики, занимает ключевую позицию в культурной и политической жизни страны, и его роль как «политического и культурного центра» является самым стабильным и мощным «основным геномом» в генетической карте художественного стиля региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Это проявляется в глубокой традиции реализма, которая с 1950-х годов до начала реформ и открытости, под руководством государственной воли, превратилась в абсолютное доминирование стиля «социалистического реализма». Этот стиль был привнесен советскими

специалистами и стал продуктом транснациональных «идеологических» и «технических» потоков, однако в контексте китайской истории он быстро был «локализован» и стал мощным инструментом для обслуживания политического нарратива. Художники, такие как Дун Сивэнь и У Цзору, которые тесно связаны с пекинским арт-сообществом, являются яркими представителями этого периода. Предпочтение к грандиозным повествованиям и историческим темам: будучи символом государства, этот регион дает художникам возможность и стимулирует их выражать в искусстве историю государства, революционные события и важнейшие достижения в области строительства. Это предпочтение к темам глубоко закрепилось в учебной и коллекционной системе официальных художественных учреждений, таких как Центральная академия изобразительных искусств (CAFA) и Китайский музей изобразительных искусств. Эти учреждения не только являются местами для демонстрации искусства, но и базами для воспитания и передачи «основного гена».

Помимо мощного «основного гена», уникальная историческая и культурная специфика провинций Хэбэй и Тяньцзинь также вносит богатые «дополнительные гены» в художественную карту этого региона. Исторически, регион Хэбэй был известен как «земля Янчжао», и его культурное лицо часто ассоциируется с такими качествами, как трагизм, благородство, простота и мощь. Эта духовная атмосфера преобразуется в язык живописи, который может выражаться в глубоком изображении сельских пейзажей севера, создании образов простых трудящихся и в тягучей, тяжелой склонности к реалистической эстетике. Тяньцзинь, будучи одним из первых открытых для торговли портов в модернизированном Китае, сформировал уникальную городскую культуру, основанную на слиянии китайской и западной культур. Эта ранняя форма «смешанных генов» придает художественной атмосфере Тяньцзиня более гражданский, светский и многогранный оттенок по сравнению с Пекином. Тяньцзиньская академия изобразительных искусств (TAFA), являющаяся важным образовательным учреждением региона, также отражает в эволюции своего художественного стиля эту уникальную культурную основу[4,с.26].

Система художественного образования, возглавляемая Центральной академией изобразительных искусств и Тяньцзиньской академией изобразительных искусств, является основным носителем и каналом распространения «культурных генов» живописи маслом в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. До 1980-х годов, исходная советская система преподавания реализма обеспечивала межпоколенную передачу «основных генов», формируя базовые концепции формы и технические навыки нескольких поколений художников. Эта система сама по себе стала результатом глубокого внедрения транснациональных «технических» и «идеологических» потоков и успешно реализовала «локализацию» в контексте региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.

С открытием дверей Китая для мира, западные модернистские и постмодернистские художественные течения стали массово проникать в страну через книги, журналы, репродукции картин и другие формы «медийных потоков». Художественное движение «85 Новый тренд» стало частью этого национального художественного революционного подъема. Пекин, находясь в центре, естественно стал центром этой «идеологической» бури. Новые художественные идеи, как мощный «мутаген», прямо бросили вызов долго доминировавшим реалистическим «основным генам». Молодые художники региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй начали экспериментировать с абстракцией, экспрессионизмом, сюрреализмом и другими художественными языками, что привело к возникновению множества «мутационных генов» в художественном стиле. Многие художники не полностью отвергали реалистическую основу формы, а соединяли её с западной модернистской концепцией и формами, создавая множество произведений с характеристиками «смешанных генов», таких как «рациональная живопись», «поток жизни» и другие течения, возникшие в Пекине.

С 1990-х годов «поток этносов» стал важным двигателем эволюции художественного стиля. С одной стороны, множество художников из региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй выехали за границу, через учебу, участие в международных выставках и программы резиденций, чтобы лично испытать и впитать чуждые культуры и передовые художественные тенденции[5,с.320]. Эти художники, имеющие транснациональный опыт, вернувшись в Китай, привезли не только новые «технические потоки» (например, использование новых материалов и медиа), но, что более важно, привезли глобализированный взгляд и переработанную культурную идентичность. Их творческая и педагогическая практика в значительной степени ввела в местную художественную экосистему множество «внешних генов», значительно обогатив арт-генетический банк региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.

После 2000 года стремительное развитие современного китайского арт-рынка сформировало мощный «финансовый поток». Пекин, являясь центром китайского арт-рынка, имеет наибольшее количество галерей, аукционных домов и музеев. Арт-рынок через свою ценовую механику проводит «ценностный отбор» различных стилей произведений искусства. Некоторые стили (например, некогда популярный «игривый реализм» и «политический поп-арт», благодаря высокой узнаваемости и популярности на международном рынке) были быстро усилены, а их «гены» получили широкое распространение и копирование. Давление выбора на рынке в некоторой степени повлияло на творческое направление художников. Некоторые художники сознательно адаптировались к рыночным предпочтениям, в то время как другие предпочли придерживаться своих убеждений или противостоять этому давлению. Эта игра интересов также способствовала дальнейшему расслоению художественных стилей.

В целом, с 1980-х годов художественная карта живописи маслом региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй претерпела значительную эволюцию. В 1980-е годы доминировал «основной ген» (реализм), однако начали активно появляться «мутационные гены» (модернистские эксперименты). В 1990-е годы в контексте глобализации «смешанные гены» стали доминирующими, родились такие художественные стили, как «прагматичный реализм», отличающиеся яркими чертами времени и региона (преимущественно произведенные художниками Пекина). Это было плодом успешного слияния местного политического опыта и западных постмодернистских идей. С 2000 года художественная карта стала представлять собой высоко диверсифицированную «экосистему». Существуют одновременно различные стили «генов»: классический реализм, современный реализм, абстракционизм, концептуальная живопись, новое медиа-искусство и другие, образуя сложную симбиотическую сеть. Уникальность «генов» индивидуальных стилей художников была подчеркнута как никогда, но за этим все равно прослеживаются следы переплетения регионального «основного гена» и глобальной «мобильности».

Заключение. Этот исследовательский отчет, интегрируя теорию региональности как исследовательскую рамку для художественного стиля культурной генетической карты и теорию «мобильности» Арджуна Аппадурая, анализирует процесс формирования художественного стиля живописи маслом в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй с 1950 по 2025 год. Исследование показало, что стиль живописи маслом этого региона не является статичной сущностью, определяемой географией и историей, а представляет собой динамично развивающуюся «культурную генетическую карту». История эволюции живописи маслом в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй ярко отражает напряжение между культурной гомогенизацией и гетерогенизацией в эпоху глобализации. Это как процесс непрерывной адаптации и реконструкции местной культурной идентичности под воздействием модернизации, так и пример успешной «ре-локализации» транснациональных потоков, преобразующихся в творческую жизнеспособность региона. Таким образом, исследование художественного стиля этого региона не только помогает нам понять столетнюю историю китайской живописи маслом, но и предоставляет ценную китайскую модель для наблюдения культурных изменений в контексте глобализации.

Список литературы

1. Gu, M., Wang, Y., Wu, Y., Dai, Y., & Fan, W. (2025). Formulating sustainable planning for Goulan Yao Village based on the integration of cultural landscape gene theory and spatial analysis. Scientific Reports. https://doi.org/10.1038/s41598-025-15357-2

2. Tian, J., & Zakaria, S. A. (2025). Exploring the cultural essence of landscape paintings: The role and analytical methods of genius loci theory. Cultura. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology, 22(1), 498-515.

3. Mary Hancock, Elizabeth Weigler .Oxford University Press. (n.d.). Phenomenology. In Oxford Bibliographies. Retrieved November 3, 2025, from https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780190221911/obo-9780190221911-0100.xml

4. 张芯旖. 区域协同 丹青有约——“艺道同行——京津冀中国画邀请展暨美术协同发展学术研讨会”侧记[J]. 北方美术（天津美术学院学报）, *2016(5): 20-31.= Чжан Синъи. Региональная кооперация и встреча живописи — Записки с академической конференции и выставки китайской живописи «Идти вместе по пути искусства — Пригласительная выставка китайской живописи и научная конференция по сотрудничеству в развитии изобразительного искусства в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» // Северное искусство (Журнал Тяньцзиньской академии изобразительных искусств), 2016. №5. С. 20-31.*

5. [5]Liubokai Chu. (2024). Exploring the Flat Form Language of Chinese Figures in Contemporary Oil Painting. Journal of Global Humanities and Social Sciences,5(8),316–321. https://doi.org/10.61360/BoniGHSS242016680804.

DOI 10.34660/INF.2025.53.77.052

ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Со Сюе
аспирант
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия

Аннотация. *Сообщество единой судьбы человечества как ключевая концепция, предложенная Китаем для глобального управления в XXI веке, все больше привлекает внимание и признание международного сообщества. Цель данного исследования — глубже изучить философские корни этой концепции. Через анализ и систематизацию основных идей традиционной китайской философии, в статье подчеркивается, что «сообщество общей судьбы человечества» в китайской традиционной культуре, являясь научной трансформацией и инновационным развитием идей «гармонии и объединения», идеала «великого единение мира» и мудрости «единства человека и природы». В статье дается объяснение тому как идея «гармонии и объединения» формирует ценностное ядро решения проблем многообразия цивилизаций в контексте сообщества общей судьбы человечества; рассматривается, как социальный идеал «великого единение мира» описывает глобальную картину этого сообщества; анализируется, как космологический взгляд «единства человека и природы» закладывает прочную экологическую и этическую основу этой концепции. В статье подчеркивает, что эти традиционные мудрости через современную политику Китая и дипломатические инициативы трансформировались из древних философских идей в реальные практики решения глобальных вызовов. Понимание этой философской традиции имеет ключевое значение для осознания сущности концепции сообщества общей судьбы человечества, ее культурных корней и ценности в современную эпоху.*

Ключевые слова: *сообщество единой судьбы человечества; традиционная китайская философия; гармония и объединение; великое единение мира; единство человека и природы; глобальное управление.*

В третье десятилетия XXI века мир переживает невиданные изменения, сочетая традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности, растут антиглобалистские настроения. Человечество вновь оказалось на перепутье, стоя перед вопросом, куда двигаться дальше. В этом контексте предложенная Китаем концепция построения сообщества единой судьбы человечества представляет собой китайское решение для борьбы с глобальными вызовами и совершенствования системы глобального управления. С момента своего первого предложения в 2013 году эта концепция непрерывно расширяет своё влияние. Стоит отметить, что с 2017 года формулировка «построение сообщества общей судьбы человечества» была включена в резолюции Комитета по социальному развитию ООН, Совет Безопасности ООН, Совета по правам человека ООН и Генеральной Ассамблеи ООН [1,с.26], что знаменует собой переход от китайской инициативы к международному консенсусу.

Построение сообщества единой судьбы человечества имеет философскую основу, ценностные ориентиры и конечную цель, которые можно увидеть в мудрости традиционной китайской философии. Это не что-то придумано с нуля, а глубокое наследие и актуальная переработка традиционной китайской культуры, представленной такими идеями, как «гармония и объединение», идеалом «великого единение мира» и мудростью «единства человека и природы». Китайская традиционная философия заложила прочный теоретический фундамент для этой важной глобальной инициативы, рассматривая три аспекта.

Идея «гармонии и объединения»: основной ценностный ядро сообщества единой судьбы человечества

Идея «гармонии и объединения» является одной из ключевых категорий, проходящих через всю историю китайской философии, и представляет собой наиболее прямой культурный ген концепции сообщества общей судьбы человечества. Чжан Ливэнь систематически разработал теорию «гармонии и объединения», указав, что «гармония и объединение» - это комплексная дисциплина, охватывающая несколько аспектов, таких как природа, общество, межличностные отношения и связь между телом и духом [2,с.16]. Суть идеи «гармонии и объединения» проявляется в двух аспектах: «достижения согласия при наличии разногласий» и «гармония и совместное существование».

Во-первых, принцип «достижения согласия при наличии разногласий» закладывает базовые основы для работы с разнообразием и различиями. «Гармония» не означает простое согласие или унификацию, а признание различий и уважения к многогранности, основанное на гармоничном сосуществовании. В «Лунь Юй» говорится: «благородный человек находится в согласии с другими, при этом имея разные взгляды; мнение малодушного человека совпадает с другими людьми, но он не хочет мириться с

окружением»[21]. Эта мудрость применяется в концепции сообщества единой судьбы человечества, касающейся отношения к различным цивилизациям, социальным системам и путям развития. Концепция пропагандирует обмен между цивилизациями и взаимное учение, отвергает теорию столкновения цивилизаций и превосходства цивилизаций, утверждая необходимость диалога для устранения разногласий и переговоров для разрешения споров. Это резко контрастирует с теорией международных отношений в западной традиции, которая подчеркивает борьбу за власть и концепцию нулевой суммы. Как отмечают ученые, переход от «достижения согласия при наличии разногласий» к «гармонии и совместному существованию» имеет важное значение для построения сообщества единой судьбы человечества, как часть выдающейся традиционной китайской культуры.

Во-вторых, идея «гармония и совместное существование» раскрывает сущность взаимосвязанности и единой судьбы всех существ. Традиционная китайская философия считает, что вселенная и все ее элементы представляют собой взаимозависимую, динамично сбалансированную органическую целостность. «Гармония и объединение» стремится к состоянию, где существует взаимное процветание и сосуществование. Концепция сообщества единой судьбы человечества наследует этот дух, подчеркивая, что судьбы народов разных стран тесно связаны, и необходимо действовать сообща, разделяя ответственность и обязанности, стремясь к построению мира с устойчивым миром, общей безопасностью и всеобъемлющим процветанием. Идея сообщества единой судьбы человечества черпает вдохновение из китайской культуры, которая пропагандирует «действовать рука об руку, гармонию и совместное существование» в подходах к жизни [3,с.44]. Эта логика «совместного существования» является ярким отличием китайской дипломатической философии от противоположных, конфронтационных мыслительных моделей.

Идеал «великого единения»: глобальное социальное видение сообщества единой судьбы человечества.

Идеал «великого единения» рассматривает общество, которое выходит за пределы узких рамок семьи, нации и государства, оно основано на следующих принципах:

- принцип управления миром принадлежит народу. «Мир» является общим достоянием всего человечества, и его будущее должно определяться всеми странами через совместные обсуждение, совместное строительство и совместное использование. Это соответствует концепции глобального управления сообществом единой судьбы человечества [4,с.45];

[21] 杨伯峻 译注,《论语译注》, 北京：中华书局，1980年。= Ян Боцзюнь (перевод и комментарии), «Лунь Юй» («Суждения и беседы»), Пекин: Издательство «Чжунхуа», 1980 г.

- принцип гармонии десять тысяч соседних стран. «Доверять и поддерживать дружеские отношения между людьми» подчеркивает важность честной и мирной дипломатии для урегулирования международных отношений, стремясь к гармоничному сосуществованию народов. Это как раз отражает исторический отклик на концепцию сообщества общей судьбы человечества, которое пропагандирует установление нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, создании сети партнерских отношений через диалог, а не конфронтацию, и через союзничество, а не блоки;

- общественная чувствительность к человечеству и миру. Дух универсальной любви, выраженный в фразе «человек не только заботится о своих родных, но и о детях и сиротах», расширяет заботу о человечестве и о всех людях. Мысли китайского философа периода Северной Сун Чжан Цзяя, который говорил: «Народ мой - это мои братья, а все существа - мои соратники», еще больше расширяют сознание сообщества, включая все живое в этот круг заботы. Это чувство «мира как единой семьи» является эмоциональной основой и этическим стартом концепции сообщества единой судьбы человечества, которое преодолевает национальный эгоизм и подчеркивает общие интересы и ценности всего человечества [5,с.88].

«*Единства человека и природы».* экологическая и этическая основа сообщества единой судьбы человечества. Современный мир сталкивается с серьезными экологическими кризисами, такими как изменения климата, утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и другие. Концепция сообщества единой судьбы человечества рассматривает строительство чистого и красивого мира как важную часть своего общего плана «пять в одном», и её глубокие философские корни уходят в традиционную китайскую мысль о «единстве человека и природы». «Единство человека и природы» — одна из ключевых тем китайской философии, которая подчеркивает внутреннее единство и гармоничные отношения между человеком и природой (небом) [6,с.40]. В отличие от западной философии нового времени, которая делит субъект и объект, а также рассматривает природу как объект, подлежащий покорению и преобразованию человеком, «единство человека и природы» утверждает, что человек является частью природы, а его жизненная деятельность должна следовать естественным законам, существовать в гармонии с природой и всеми живыми существами. Даосизм утверждает «учение о природе дао», а конфуцианство говорит о «почитании преобразований и воспроизводства природы», что выражает уважение и почтение к природе. Эта мудрость предоставляет прочную этическую основу для построения «сообщества жизни человека и природы» и включает:

- целостный взгляд на природу, рассматривая вселенную как неделимое органическое целое. Существование и развитие человека невозможно

без здоровой природной экосистемы. Разрушение природы, в конечном итоге, наносит вред самому человеку. Этот целостный взгляд напрямую ведет к системному подходу, который подчеркивает концепция сообщества единой судьбы человечества, согласно которой горы, реки, леса, поля, озера, травы и пески — это единое сообщество жизни, и для их сохранения необходимо учитывать все аспекты и применять комплексные меры;

- осторожный и сдержанный подход к практике. «Единство человека и природы» требует от человеческой деятельности уважения и сдержанности. Это философская основа для поддержания зеленого, низкоуглеродного, циклического и устойчивого производства и образа жизни, которые пропагандирует концепция сообщества единой судьбы человечества. Это предполагает, что, стремясь к экономическому развитию, мы должны уважать природу, следовать её законам и защищать её, стремясь к устойчивому развитию;

- равенство всех форм жизни. Мудрость «единства человека и природы» влечет за собой уважение ко всем формам жизни. Это совпадает с концепциями современной экологической этики и охраны биоразнообразия. Строительство сообщества единой судьбы человечества - это не только создание сообщества людей, но и построение сообщества жизни человека и природы, основанного на гармоничном сосуществовании. Исследования прямо указывают, что сообщество единой судьбы человечества является великим воплощением идеи «единства человека и природы» [7,с.32];

- от традиционной мудрости к современной практике: преемственность и трансформация идеи. Традиционная китайская философия не осталась лишь историческим реликтом, погребённым в древних текстах; напротив, она обрела новую жизнь и энергию через национальные идеи и дипломатическую практику современного Китая. Процесс построения сообщества единой судьбы человечества является ярким примером этой творческой трансформации и инновационного развития.

На уровне политики ещё в 2005 году Китай выдвинул концепцию построения «гармоничного мира», которая широко рассматривается как предшественник идеи сообщества единой судьбы человечества. Её идейное ядро восходит к культуре «гармонии и объединения». Переход от «гармоничного мира» к «сообществу единой судьбы человечества» отражает углубление и систематизацию китайского подхода к осмыслению глобального порядка.

В международной практике эти философские идеи были преобразованы в конкретные руководящие принципы действий. В процессе реализации инициативы «Один пояс, один путь» и углубления китайско-африканского сотрудничества Китай неизменно придерживается принципов совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. Это является практическим воплощением идей «гармоничного сосуществования» и «мир принадлежит народу».

В то же время данная концепция успешно вошла в дискурс международных многосторонних механизмов, таких как Организация Объединённых Наций, и на протяжении многих лет включается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, что свидетельствует о том, что заложенные в ней общечеловеческие ценности получают всё более широкое понимание и признание со стороны мирового сообщества.

Заключение. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» — это значительная инициатива, которая задает направление эпохе, глубоко укоренена в многотысячелетней цивилизационной традиции Китая. Это не просто подражание или пассивный ответ на основные теории международных отношений Запада, а уникальная философия глобального управления, возникшая на основе глубокого осмысления законов развития человеческого общества и его будущего, извлеченная из китайской выдающейся традиционной культуры.

Идея «гармонии и объединения» предоставляет ей основное ценностное руководство для регулирования отношений между государствами и цивилизациями, заключающееся в уважении различий, инклюзивности, диалоге, консенсусе и взаимовыгодном сотрудничестве. Социальный идеал «великого единения» рисует видение глобального сообщества, которое выходит за пределы национальных границ, и предполагает создание мира с устойчивым миром, общей безопасностью, всеобъемлющим процветанием, открытостью, инклюзивностью и чистотой. Мудрость «единства человека и природы» создает этическую основу для решения глобальных экологических кризисов, подчеркивая, что человек и природа составляют неделимое сообщество жизни.

Эти три философские опоры вместе строят полный теоретический каркас концепции сообщества единой судьбы человечества, что придает ей не только глубокие исторические корни, но и мощную способность к объяснению настоящего и лидирующей роли в будущем. В условиях, когда глобализация сталкивается с трудностями, а общие вызовы для человечества становятся все более острыми, переосмысление и популяризация этой древней мудрости, содержащей универсальные ценности для всего человечества, безусловно, предоставляет путь, полный надежды, для трансформации глобальной системы управления и создания светлого будущего для человечества.

Список литературы

1. 孙吉胜. 中国国际话语权的塑造与提升路径——以党的十八大以来的中国外交实践为例[J]. 世界经济与政治, *2019,(03):19-43+156.= Сунь Цзисэн. Формирование и пути повышения международного влияния Китая — на примере дипломатической практики Китая после 18-го съезда*

Коммунистической партии Китая // Мир экономики и политики, 2019. №3. С.19-43+156.

2. 张立文. 中国传统文化与人类命运共同体的构建[J]. 文明, *2023, (04):16-17.= Чжан Ливэнь. Традиционная китайская культура и построение сообщества общей судьбы человечества // Цивилизация, 2023. №4. С.16-17.*

3. 中华人民共和国国务院新闻办公室.《携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动》. 人民出版社，2023年，56页。= *Государственный информационный офис Совета Государства Китайской Народной Республики. «Вместе строим сообщество общей судьбы человечества: инициатива и действия Китая». Издательство Народное, -2023.-56с.*

4. 赵汀阳.《天下体系：世界制度哲学导论》. 中国人民大学出版社，2011. 共271页.= *Чжао Тиньянь. «Система мира: введение в философию мировых институтов». Издательство Народного университета Китая,-2011. -271 с.*

5. 陈来.《中华文明的核心价值：国学流变与传统价值观》. 生活·读书·新知三联书店，2015. 共231页.= *Чэнь Лай. «Основные ценности китайской цивилизации: эволюция национального учения и традиционных ценностей». Издательство «Жизнь, книги, новые знания», -2015. -231 с.*

6. 郑艳梅. 人类命运共同体思想对中华和合文化的现代转化研究. 聚知刊出版社. *2024* 年 *1* 卷 *12* 期，*39-41*页。= *Чжэн Яньмэй. «Исследование современной трансформации идеи сообщества общей судьбы человечества в контексте китайской культуры гармонии и объединения». Издательство «Цзю Чжи Кан», 2024, том 1. №12. С.39-41.*

7. 乔清举.《“天人合一”思想的生态哲学阐释》.《哲学研究》，2021 年第8期，30- 32页.= *Цяо Цинцзюй. «Экологическое философское толкование идеи “единства человека и природы”». Философские исследования, 2021, № 8. С. 30–32.*

DOI 10.34660/INF.2025.52.26.053

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ФИТНЕС-АЭРОБИКИ

Сайганова Екатерина Геннадьевна
кандидат психологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. *В современной образовательной среде студенты подвержены воздействию многочисленных стрессогенных факторов, что негативно сказывается на их психологическом состоянии и академической успеваемости. В связи с этим поиск эффективных немедикаментозных способов коррекции психоэмоционального статуса обучающихся является актуальной задачей. Целью данного исследования явилась оценка влияния различных видов фитнес-аэробики (классической, степ- и танцевальной) на уровень тревожности, эмоциональное состояние и общее психологическое благополучие студентов. В исследовании приняли участие 45 студентов, разделенных на три экспериментальные группы. Для диагностики использовались валидизированные методики: шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, опросник САН (самочувствие, активность, настроение) и шкала субъективного благополучия. Результаты восьминедельной программы занятий показали, что все три вида аэробики оказали положительное влияние, однако с разной степенью эффективности. Наибольшее снижение уровня тревожности и рост показателей по шкале САН было зафиксировано в группе, занимавшейся танцевальной аэробикой. Полученные данные позволяют рекомендовать дифференцированное использование видов фитнес-аэробики в зависимости от индивидуальных психологических особенностей студентов для оптимизации их психического состояния.*

Ключевые слова: *психоэмоциональное состояние, студенты, тревожность, фитнес-аэробика.*

Период обучения в вузе характеризуется высокой интеллектуальной и психоэмоциональной нагрузкой, что зачастую приводит к состоянию хронического стресса, повышенной тревожности, эмоциональному выгоранию и снижению общего уровня психического здоровья студентов [1, 2]. Традиционные подходы к сохранению здоровья в среде вуза часто недооценивают потенциал организованной физической активности как мощного инструмента психической гигиены. В этом контексте фитнес-аэробика представляет особый интерес. Являясь доступным и эмоционально привлекательным видом двигательной активности, она сочетает в себе аэробную нагрузку, музыкальное сопровождение и, в случае некоторых направлений, выраженный творческий компонент. Предполагается, что различные виды аэробики могут неодинаково влиять на психологическую сферу. Классическая аэробика, с ее четкой структурой, может способствовать снижению тревожности через упорядочивание деятельности. Степ-аэробика, требующая высокой концентрации, может отвлекать от негативных переживаний. Танцевальная аэробика, через возможность самовыражения и социального взаимодействия, может наиболее эффективно повышать настроение и чувство благополучия [3, 4]. Однако сравнительных исследований, посвященных изучению дифференцированного влияния этих видов на психологическое состояние студентов, недостаточно. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель исследования: выявить и сравнить влияние классической, степ- и танцевальной аэробики на уровень тревожности, эмоциональное состояние и субъективное благополучие студентов.

Для решения поставленных задач был использован комплекс методов: теоретический анализ научной литературы по психологии, физиологии и физической культуре; педагогический эксперимент с формирующим этапом; психодиагностические методики: шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина), опросник САН (Самочувствие, Активность, Настроение), шкала субъективного благополучия (вариант М.В. Соколовой); методы математической статистики: описательная статистика, t-критерий Стьюдента для зависимых выборок для сравнения показателей до и после эксперимента в каждой группе, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения результатов между группами.

В исследовании приняли участие 45 студентов (девушек) в возрасте 19-21 года, случайным образом разделенных на три группы по 15 человек: группа 1 (G1): занималась классической аэробикой, группа 2 (G2): занималась степ-аэробикой, группа 3 (G3): занималась танцевальной аэробикой (на основе направлений хип-хоп, латина, этно).

Программа занятий продолжительностью 8 недель включала в себя три тренировки в неделю по 60 минут. Структура каждой тренировки была единой: разминка (15 мин.), основная часть (35-40 мин.), заминка и стретчинг

(5-10 мин.). Содержание основной части варьировалось в зависимости от группы и было направлено на освоение и совершенствование базовых элементов соответствующего вида аэробики и разучивание комбинаций. Психодиагностическое тестирование проводилось дважды: до начала программы и после ее завершения.

Сравнительный анализ динамики показателей внутри каждой экспериментальной группы после восьминедельного курса занятий выявил статистически достоверные улучшения по всем диагностируемым психологическим параметрам. Это свидетельствует о том, что систематическая фитнес-активность сама по себе является мощным позитивным фактором. Однако более детальный анализ позволяет выявить существенные различия в эффективности воздействия разных видов аэробики.

Таблица 1.

Динамика показателей тревожности и субъективного благополучия

Показатель	**Группа**	**До эксперимента**	**После эксперимента**	**Уровень достоверности (p)**
Реактивная тревожность	G1	45.8 ± 1.9	38.2 ± 1.7	<0.05
	G2	46.1 ± 2.1	36.5 ± 1.5	<0.01
	G3	45.5 ± 1.8	32.4 ± 1.3*	<0.001
Личностная тревожность	G1	44.2 ± 1.6	40.1 ± 1.4	<0.05
	G2	43.9 ± 1.7	39.8 ± 1.6	<0.05
	G3	44.5 ± 1.5	37.3 ± 1.2*	<0.01
Субъективное благополучие	G1	22.5 ± 1.1	26.8 ± 0.9	<0.05
	G2	22.8 ± 1.2	27.9 ± 0.8	<0.01
	G3	22.3 ± 1.0	30.5 ± 0.7*	<0.001

Наибольшее снижение как реактивной, так и личностной тревожности наблюдалось в группе G3 (танцевальная аэробика). Это позволяет утверждать, что данный вид активности оказывает не только ситуативный (антистрессовый) эффект, но и влияет на более глубокую, устойчивую личностную характеристику. Снижение реактивной тревожности в G3 можно объяснить мощным отвлекающим и катарсическим эффектом танца. Необходимость сосредоточиться на освоении пластичных, эмоционально окрашенных движений под ритмичную музыку полностью захватывает когнитивные ресурсы, не оставляя места для пережевывания тревожных мыслей. В отличие от более техничной степ-аэробики, где внимание сфокусировано на точности шага, танец требует эмоционального вовлечения, что ведет к более полному «эмоциональному выплеску». Что касается личностной тревожности, ее снижение, вероятно, связано с воздействием танца на самооценку и телесное самовосприятие. Освоение новых танцевальных элементов и свобода

самовыражения способствуют росту чувства компетентности и принятия собственного тела. Студент начинает воспринимать себя как более гармоничную и способную личность, что снижает общий фон тревожности. В группах G1 и G2 этот эффект был менее выражен, так как акцент смещался на технику и монотонное повторение циклических движений. Аналогичная динамика зафиксирована и для показателя субъективного благополучия. Его максимальный рост в группе G3 указывает на комплексное улучшение восприятия качества жизни. Танцевальная аэробика, по своей сути, является игровой и социальной деятельностью, что удовлетворяет базовые психологические потребности в связи с другими людьми и автономии (возможности выразить себя). Это напрямую коррелирует с теорией субъективного благополучия, где социальная интеграция и позитивные эмоции являются ключевыми компонентами.

Таблица 2.

Показатели состояния по опроснику САН

Шкала	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Уровень достоверности (p)
Самочувствие	G1	4.1 ± 0.3	5.2 ± 0.2	<0.05
	G2	4.2 ± 0.2	5.5 ± 0.3	<0.01
	G3	4.0 ± 0.3	6.1 ± 0.2*	<0.001
Активность	G1	3.9 ± 0.4	5.0 ± 0.3	<0.05
	G2	4.0 ± 0.3	5.6 ± 0.2	<0.01
	G3	3.8 ± 0.4	6.0 ± 0.3*	<0.001
Настроение	G1	4.3 ± 0.3	5.4 ± 0.2	<0.05
	G2	4.4 ± 0.2	5.8 ± 0.3	<0.01
	G3	4.2 ± 0.3	6.4 ± 0.2*	<0.001

Анализ данных опросника САН показал, что все три группы продемонстрировали положительную динамику по всем шкалам. Однако группа G3 (танцевальная аэробика) вновь показала статистически значимо более высокие результаты по окончании эксперимента. Рост показателей «Самочувствие» и «Активность» во всех группах закономерен и обусловлен физиологическими эффектами аэробной нагрузки: выбросом эндорфинов, улучшением нейромышечной координации, повышением тонуса организма. Однако в группе G3 к этому добавился мощный психосоматический эффект. Ощущение себя раскрепощенным, «породистым» в движениях, способным к пластическому самовыражению, напрямую влияет на субъективное восприятие собственного физического состояния. Человек чувствует себя не просто потренировавшимся, а обновленным и одухотворенным. Показатель «Настроение» закономерно вырос максимально в группе танцевальной аэро-

бики. Это является прямым следствием уже упомянутых факторов: эмоциональности музыки, креативной составляющей, социального подкрепления в группе. Танец – это врожденный способ выражения радости, и его имитация в структурированной форме аэробики запускает те же положительные психофизиологические механизмы.

Для интегральной оценки и наглядного сравнения итоговой эффективности различных видов аэробики был рассчитан процент улучшения ключевых показателей от исходного уровня и построен график 1.

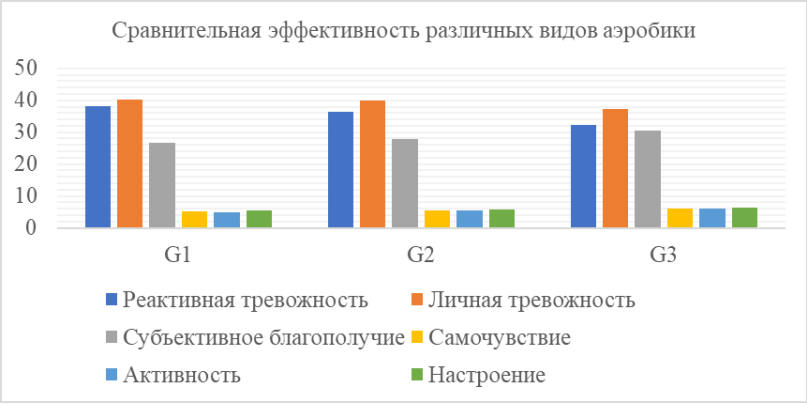

График 1. *Сравнительная эффективность различных видов аэробики после эксперимента*

Интерпретация сравнительных данных наглядно демонстрирует, что по всем ключевым параметрам танцевальная аэробика (G3) имеет не просто лучший, а качественно более высокий результат. Особенно разрыв заметен в таких комплексных показателях, как «Субъективное благополучие» и «Настроение». Это доказывает, что она оказывает более глубокое и разностороннее влияние на психологическую сферу, затрагивая не только ситуативные состояния, но и личностный уровень.

Степ-аэробика (G2) показывает себя как отличное средство для снятия ситуативного стресса (высокий процент снижения реактивной тревожности), что, вероятно, связано с необходимостью высокой концентрации на сложной координационной задаче, что полностью отвлекает сознание от внешних проблем.

Классическая аэробика (G1), несмотря на наименьшие относительные показатели, также доказала свою эффективность. Ее структурированность и предсказуемость могут быть особенно благоприятны для студентов с высо-

кой тревожностью, для которых неопределенность танцевальных направлений может изначально являться стрессогенным фактором.

Таким образом, можно заключить, что механизм влияния на психоэмоциональную сферу у каждого вида аэробики свой. Так, классическая аэробика, чьи структура, ритм, предсказуемость ведут к снижению тревоги через упорядочивание. Степ аэробика, где сложная координация, пространственная ориентация и постоянная когнитивная нагрузка ведут к «перезагрузке» сознания и отвлечению от субъективной оценки жизнедеятельности. Танцевальная аэробика, когда эмоциональное и творческое самовыражение, социальность выливаются в катарсис, рост самооценки и позитивных эмоций.

Этот вывод имеет важное практическое значение для реализации индивидуального подхода в физическом воспитании вуза.

Полученные данные убедительно доказывают, что все три вида фитнес-аэробики оказывают положительное влияние на психологическое состояние студентов. Однако танцевальная аэробика продемонстрировала максимальную эффективность. Это можно объяснить комплексным действием следующих факторов. Во-первых, Высокий эмоциональный компонент. Музыкальные стили (латина, хип-хоп, этно), используемые на занятиях, сами по себе обладают мощным энергетическим и эмоциональным зарядом, способствующим выплеску эмоций и подъему настроения. Во-вторых, креативность и самовыражение. Танцевальная аэробика в меньшей степени регламентирована, чем классическая или степ, и предоставляет больше возможностей для личной интерпретации движений, что удовлетворяет потребность в самовыражении и способствует снижению психологического напряжения. В-третьих, социальное взаимодействие. Танцевальные направления по своей природе более социальны и менее ориентированы на индивидуальное техническое исполнение. Это способствует созданию более раскрепощенной атмосферы в группе, укреплению межличностных связей и, как следствие, повышению субъективного благополучия.

Классическая и степ-аэробика также показали высокую эффективность, особенно в снижении ситуативной (реактивной) тревожности, что может быть связано с структурированностью и необходимостью концентрации внимания, которые отвлекают от тревожных мыслей.

Резюмируя изложенное, можно смело констатировать, что систематические занятия фитнес-аэробикой являются высокоэффективным средством оптимизации психологического состояния студентов, способствуя значимому снижению тревожности и улучшению эмоционального фона и субъективного благополучия. Наибольший положительный эффект оказывают занятия танцевальной аэробикой, что позволяет рекомендовать ее в качестве приоритетного направления для психопрофилактики и коррекции эмоционального неблагополучия в студенческой среде. Классическая

и степ-аэробика могут быть рекомендованы студентам, для которых более комфортными являются структурированные и технически ориентированные виды физической активности. Внедрение программ фитнес-аэробики, с учетом индивидуальных предпочтений студентов, в процесс физического воспитания в вузе будет способствовать не только укреплению физического, но и психического здоровья обучающихся.

Литература

1. Айвазова Е.С., Соколова Ю.А. Формирование эмоциональной сферы студентов в процессе занятий фитнес-аэробикой // The Scientific Heritage. – 2021. – № 81. – С. 33-36.

2. Вишнякова Ю.В., Хохлова М.А., Максимова А.В., Брюсов Е.Ю. Аэробика как средство формирования положительной мотивации студентов к регулярным занятиям физической культурой // Молодой ученый. – 2023. – № 37 (484). – С. 133-135.

3. Сухомлин И.С. Степ-аэробика как средство физической культуры в вузе // Вестник науки – 2024. – № 5 (74). Том 2. – С 995-998.

4. Тарасенко Е.И. Влияние занятий аэробикой на психическое здоровье студенток // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 348-350.

5. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2019. – 256 с.

DOI 10.34660/INF.2025.55.49.071

ЗНАЧИМОСТЬ СТАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВКС

Ярцев Д.С.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Путинцев Н.Е.
Воронежская государственная академия спорта

Азовцев А.Ю.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Рахов С.А.
Воронежская государственная академия спорта

Рахов А.А.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Аннотация. *В статье рассмотрена значимость упражнений в развитии с силовой выносливостью военнослужащих ВС РФ.*

Ключевые слова: *статика, физическая культура, упражнения, развитие, выносливость.*

Объяснением феномена развития человеком его функциональных состояний и возможностей путем различных локомоторных действий посвящены целые отдельные разделы медико-биологических наук, в основе которых спортивная физиология и биомеханика.

Проведя исследование по силовой выносливости и выявив эффективность использования статических упражнений для ее развития, мы переходим к изучению значимости статических упражнений в развитии силовой выносливости военнослужащих ВВС РФ.

В ходе научных исследований было выявлено, что процесс боевого обучения будущих и действующих военнослужащих со всеми формами военно-профессионального обучения деятельности, не в полном объеме обеспечивает совершенствование военнослужащих в физическом аспекте. Чтобы достичь эффективности в физическом совершенствовании военнослужащих, необходимо использовать разносторонние упражнения из разных видов спорта военно-прикладного характера, которые отвечают структуре и нагрузке особенностям учебно-боевой и боевой деятельности.

Проводя исторический анализ, можно понять, что военнослужащие, в том числе и лётчики, регулярно занимающиеся спортом и систематически развивающиеся наиболее успешны на поле боя. Они обладают большей целеустремленностью и упорством при выполнении поставленных задач, чем личный состав имеющий недостаточный уровень физической подготовленности. Применяя упражнения гимнастики и атлетической направленности, развивая силу и силовую выносливость, преодолевая себя при мышечных нагрузках, они способны совладать со своими силами и терпеть в сложных служебных ситуациях. Используя статические упражнения, где необходимо работать над увеличением времени, при котором не будет теряться коэффициент полезного действия, они также в значительной степени работают над формированием и развитием моральной и нервно-психологической устойчивости.

Переоценить значимость применения статических упражнений в принципе сложно. Главным отличием от динамических тренировок является то, что статика укрепляет и тренирует силу и выносливость таких поз, в которых человек сохраняет неизменное положение на протяжении определенного времени .

Данное отличие четко характеризует деятельность военнослужащих ВВС РФ, тем самым объясняя значимость использования статических упражнений в физической подготовке летно-технического состава. Военнослужащие авиационных эскадрилий никак не уступают в порядке сдаче требований по физической подготовке. Они так же, как и военнослужащие других видов и родов обязаны быть всегда физически готовыми, для выполнения своих прямых обязанностей боевой подготовки. Главной их задачей по ходу исполнения служебных обязанностей является выполнение количества часов налетов. В связи с этим, времени на систематические и объемные занятия физической культурой и спортом у них нет.

Исходя из этого, можно выделить преимущества статики в отличие от динамики:

- Укрепление мышц и сухожилий;
- Минимальные временные затраты;

- Относительно небольшой период восстановления мышц после тренировки;
- Возможность тренировки практически в любых условиях;
- Использование любых прочных снарядов;
- Развитие гибкости.

Еще одной особенностью военнослужащих ВВС можно назвать положение их рабочей позы, в которой летчики и инженера в отличие от военнослужащего сухопутных войск находятся в частом неподвижном статическом положении. Если разобрать позу пилота или сидячее положение кого-нибудь из технического состава можно понять какие группы мышц наиболее задействованы, а также степень и характер оказываемой нагрузки.

Находясь в положении сидя, но при этом испытывая на себе определенную степень сжатия и перегрузки высот, большому напряжению подвергаются мышцы рук и плечевого пояса, задействована спина с мышцами разгибателями и мышцы бедра. И работа мышц в фазе полета также весьма специфична, они работают с частой сменой статических и динамических нагрузок. Только вот статическое напряжение оказывается постоянно, а динамика задействуется при необходимости маневрирования. Дополнительный вес и неудобство пилотам и инженерам создает специальный противоперегрузочный костюм .

В свою очередь, практика ведения учебно-боевых и боевых действий свидетельствует о том, что нахождение в воздухе может происходить от нескольких минут до нескольких часов, где летчик практически обездвижен. Несмотря на все неблагоприятные факторы система ведения воздушного боя все время прогрессирует и развивается, техника обретает все больше функций и становится всё менее уязвимой. Поэтому пилоты и инженера авиации должны соответствовать всем предъявляемым к ним требованиям и превосходить своих предполагаемых оппонентов в несколько раз.

В связи с прямым предназначением летно-технического состава Военно-воздушных сил и с их частым отсутствием на земном пространстве возникает немаловажный вопрос о том, как наиболее эффективно и качественно распределять для них физическую подготовку.

В войсковых частях, в зависимости от места дислокации и конкретных задач, военнослужащие делятся на несколько подразделений, представленных на Рисунке 5, где указаны условные данные, взятые на основе анализа интернет ресурса .

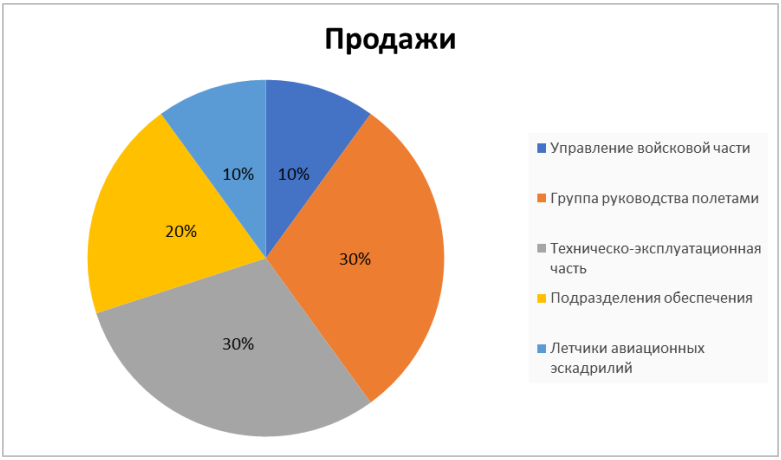

Рисунок 5. *Условное обозначение подразделений военнослужащих ВВС*

Вне зависимости от подразделения весь личный состав части, за исключением лиц находящихся на дополнительном-диспансерном наблюдении, подвергается проверке по ФП ежеквартально, также, частый опыт проведенных соревнований и подведенных итогов говорит о том, что военнослужащие ВВС не имеют больших проблем с уровнем личной физической подготовленности и подготовленности подразделений .

Возвращаясь к вопросу значимости статических упражнений можно сказать, что возможность выполнения статики и изометрии без использования подручных средств и специального инвентаря становится вполне понятной и объяснимой. Военнослужащим не нужно ходить в тренажерный зал или применять в своих тренировках большие веса и отягощения, достаточно простейшей перекладины и пола с ровным покрытием. Упражнения для мышц рук и плечевого пояса, мышц кора, мышцы стабилизаторы и антагонисты. Упражнения, в которых достаточно дозировать время выполнения, которое будет зависеть от целей занятий и уровня подготовки и количества подходов. Тренировки со включением статических нагрузок можно применять как отдельно, так и комплексно с основными видами нагрузки.

Таким образом, опыт показывает, что комплексный подход в тренировочном процессе, разделение его на циклы и применение различных средств, гарантированно повысит уровень общего и специального физического развития. Силовая подготовка в системе подготовки летно-технического состава играет большую роль, ведь именно статическая и динамическая мышечная работа превалирует над значимостью развития выносливости и быстроты у них.

Список литературы

1. Холодов, Ж.К., Кузнецов, В.С. Теория и методика физической культуры и спорта [Текст]: учеб. пособие / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 424 с. – ISBN 5-7695-0853-1.

2. Хорунжий, А.Н. Развиваем силу [Текст] / А.Н. Хорунжий // Физическая культура в школе. Научно-методический журнал. – 2018. – № 6. – С. 21-24. – ISSN 0130-5581.

Электронный ресурс

3. Определение понятия «сила», виды силовых способностей, средства и методы развития [Электронный ресурс]. URL: https://infourok.ru (Дата обращения: 05.12.2023).

4. Парный t-критерий Стьюдента для зависимых совокупностей [Электронный ресурс]. URL: https://medstatistic.ru/methods/methods1.html (Дата обращения: 01.10.2023).

DOI 10.34660/INF.2025.17.51.072
УДК 550.372

МАГНИТНОЕ ПЕРЕСОЕДИНЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ И В КОСМОСЕ

Аксенов Валентин Васильевич
доктор физико-математических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН,
Новосибирск, Россия

Аннотация. *В статье излагается возможное проявление магнитного пересоединения в классических уравнениях электродинамики и в авторских уравнениях для магнитного пересоединения, названных автором уравнениями геофизической электродинамики.*

Ключевые слова: *электродинамика Максвелла, электродинамика пересоединения.*

Abstract. *This article discusses the possible manifestation of magnetic reconnection in classical equations of electrodynamics and in the author's equations for magnetic reconnection, which the author calls the equations of geophysical electrodynamics.*

Keywords: *Maxwell electrodynamics, reconnection electrodynamics.*

1. Введение.

За последние годы работами Джованелли [4] и Хойла [4] было открыто новое явление в электродинамике, а именно магнитное пересоединение магнитного поля в особых точках и областях, позже названных **X**- точками, сипаратрисами и токовыми слоями.

Магнитное пересоединение есть резкая *перестройка* топологии магнитного поля вплоть до нарушения *связности* магнитных силовых линий. Этим определением руководствуются исследователи пересоединения в двумерных областях с помощью магнитогидродинамических уравнений. Привлекаются в основном известные в электродинамике уравнения и соотношения: $\nabla \times \boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{j}$ - уравнение Ампера, $\nabla \times \boldsymbol{\mathring{A}} = -\frac{\partial \boldsymbol{B}}{\partial t}$ - уравнение Фарадея, $\nabla \times \boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{j} + \frac{\partial \boldsymbol{D}}{\partial t}$ - уравнение Максвелла, $\nabla \cdot \boldsymbol{B} = 0$ - соотношение

Гаусса, $\boldsymbol{E'} = \boldsymbol{E} + [\boldsymbol{V} \times \boldsymbol{B}]$ - соотношение Лармора, $\boldsymbol{F} = [\boldsymbol{j} \times \boldsymbol{B}]$ - соотношение Лоренца, материальные соотношения $\boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{H}$, $\boldsymbol{D} = \varepsilon \boldsymbol{E}$, $\nabla \cdot \boldsymbol{D} = -4\pi\rho$ и некоторые другие [4].

На первый взгляд перечисленные выше уравнения и соотношения не содержат в себе явления пересоединения магнитных полей. Необходимо искать особые точки в магнитных полях, в которых была бы возможна резкая перестройка топологии магнитного поля.

В двумерных областях критерием, точнее итогом, перестройки является нарушение связности магнитных силовых линий с их поворотом. Такое поведение магнитных силовых линий в двумерном случае тщательно изучено в [4] и в более поздних работах. Магнитное пересоединение в трехмерных областях в настоящее время интенсивно разрабатывается.

2. Магнитное пересоединение в геофизической электродинамике.

В геофизической электродинамике [1] уравнения восходят к ранее известному в электродинамике понятию о полоидальных и тороидальных магнитных полях, введение которых в уравнения электродинамики необходимо отнести к изложенному в монографии Г. Моффата [5] не совсем корректному способу их введения. В статьях, обобщенных в [1], разработан авторский метод введения полоидальных и тороидальных магнитных и электрических полей, магнитное и электрическое пересоединение в которых очевидно. Более того, физическая сущность пересоединения не только (и не столько) в нарушении связности магнитных силовых линий, сколько в изменении силовых характеристик магнитных полей в связи с исчезновением силы Лоренца в той части магнитного поля, которая возникает вследствие пересоединения и называется несиловым тороидальным магнитным полем.

3. Уравнения для магнитного пересоединения (геофизическая электродинамика).

Отправной точкой для точного и однозначного введения полоидальных и тороидальных электромагнитных полей является никем не оспариваемая бездивергентность магнитного поля на Земле. Введение векторного потенциала из-за тождественного математического правила так же всем известно:

$$\nabla \cdot \boldsymbol{H} = 0, \quad \boldsymbol{H} = \nabla \times \boldsymbol{A}. \tag{1}$$

Затем следует ортогональное разложение векторного потенциала на продольную и поперечную составляющие, что не является очевидным и требует теоремного подтверждения [1].

$$\boldsymbol{A} = (Q\boldsymbol{r}) + \nabla \times (Q\boldsymbol{r}). \tag{2}$$

Здесь Q - скалярная функция трех или четырех переменных, $\boldsymbol{r}$ - радиус –вектор.

Разложение (2) позволяет ввести в электродинамику следующие электромагнитные поля:

$\boldsymbol{H}_P = \nabla\times\nabla\times(Q\boldsymbol{r})$ - Трехкомпонентное полоидальное магнитное поле.

$\boldsymbol{H}_T = \nabla\times(Q\boldsymbol{r})$ - Двухкомпонентное тороидальное магнитное поле. (3)

$\boldsymbol{E}_T = -i\omega\mu\nabla\times(Q\boldsymbol{r})$ - Двухкомпонентное тороидальное электрическое поле.

$\boldsymbol{E}_P = \frac{1}{\sigma}\nabla\nabla\cdot(Q\boldsymbol{r})$ - Трехкомпонентное полоидальное электрическое поле.

Отсутствие индукционного слагаемого в четвертом соотношении (3) доказано в [1].

4. Силовые и несиловые свойства введенных полей.

Чрезвычайно важным обстоятельством в определении (3) является отношение названных полей к силе Лоренца и к э.д.с. индукции в электрическом поле, сопровождающих эти поля в пространстве распространения. Наличие в названных магнитных полях силы Лоренца и э.д.с. индукции в электрических, названных в связи с этим силовыми полями и отсутствие этих характеристик в смысле [6] позволяет назвать такие магнитные и электрические поля несиловыми. Действительно.

Сила Лоренца для полоидального магнитного поля:

$$\boldsymbol{F}_L = [\sigma\boldsymbol{E}_T\times\mu\boldsymbol{H}_P] \neq 0,$$

Э.д.с. индукции: (4)

$$\text{э.д.с.} = \int_S(\boldsymbol{E}_T\cdot\boldsymbol{dl}) = \int_W(\nabla\times\boldsymbol{E}_T\cdot\boldsymbol{ds}) = -\mu\int_W(\frac{\partial\boldsymbol{H}_P}{\partial t}\cdot\boldsymbol{ds}) \neq 0$$

Сила Лоренца и э.д.с. индукции для тороидальных магнитных и полоидальных электрических полей тождественно равна нулю:

$$\begin{aligned}&\bar{\boldsymbol{F}}_L = [\chi\boldsymbol{H}_T\times\mu\boldsymbol{H}_T] \equiv 0,\\ &\text{э.д.с.} = \int_S(\boldsymbol{E}_P\cdot\boldsymbol{dl}) = \int_W(\nabla\times\boldsymbol{E}_P\cdot ds) \equiv 0.\end{aligned} \tag{5}$$

Определения (4) и (5) есть свойства теоремы 4 из [1].

Таким образом, силовые $\boldsymbol{H}_P$ и $\boldsymbol{E}_T$ электромагнитные поля и несиловые $\boldsymbol{H}_T$ и $\boldsymbol{E}_P$ являются основными полями для магнитного пересоединения. Они-то, как раз, и являются объектами пересоединения в магнитных и электрических полях.

5. Взаимная генерация силовых и несиловых магнитных полей.

Определение (3) позволяют доказать важнейшие свойства введенных магнитных полей, в том числе и возможную их взаимную генерацию.

$$\nabla\times\boldsymbol{H}_T = \nabla\times\nabla\times(Q\boldsymbol{r}) = \boldsymbol{H}_P,$$

$$\nabla\times\boldsymbol{H}_P = \nabla\times\nabla\times\nabla\times(Q\boldsymbol{r}) = -\nabla\times(\Delta Q\cdot\boldsymbol{r}) = \chi\boldsymbol{H}_T, \tag{6}$$

Где:

$$= -\gamma/\eta \qquad t = 0,$$

$$\Delta Q = \chi Q \qquad = -(i\omega\mu\sigma)^{1/2} \qquad t > 0$$

Здесь γ - скорость диффузии поля, η - магнитная вязкость, $(i\omega\mu\sigma)^{1/2}$ - волновой параметр среды, σ - удельная проводимость, μ - магнитная проницаемость, ω - круговая частота. Взаимная генерация в итоге, согласно (6), выглядит следующим образом:

$$\nabla \times \boldsymbol{H}_P = \chi \boldsymbol{H}_T, \quad \nabla \times \boldsymbol{H}_T = \boldsymbol{H}_P. \tag{7}$$

Свойство (7) основополагающее для ряда физических явлений, изученных ранее, таких как, например, динамо возбуждение. Когда силовое магнитное $\boldsymbol{H}_P$ генерирует несиловое $\boldsymbol{H}_T$ и наоборот. Генерация $\boldsymbol{H}_T$ ведет к образованию силового магнитного поля $\boldsymbol{H}_P$ за счет явления магнитного пересоединения. Вихри силового магнитного поля пересоединяются в несиловое (и это основное явление в пересоединении магнитных полей) в том числе в особых точках [4]. При этом возникает поворот силового магнитного поля за счет оператора ротор в (7) на девяносто градусов по отношению к несиловому. При этом, как раз, и происходит нарушение *связности* магнитных силовых линий, которая хорошо изучена в особых точках и описана в [4].

6. Пересоединение магнитных полей в космосе.

Пересоединение магнитного поля проявляет себя при известном явлении набегания солнечного ветра на магнитосферу Земли. При этом первое, что происходит в связи с «завихрением» силовое магнитное поле солнечного ветра пересоединяется в несиловое, в котором сила Лоренца отсутствует. Поэтому вмороженные частицы солнечного ветра высвобождаются из-за того, что несиловое $\boldsymbol{H}_T$ не может их удержать. Частицы высыпаются, в основном, в каспы.

В статье [2] автором приведены примеры пересоединения магнитных полей по формуле (7) в ряде других давно известных эффектах в магнитном поле.

7. Сравнительный анализ классических уравнений электродинамики и уравнений для пересоединения магнитных полей.

Исходя из выше изложенного, первые два уравнения геофизической электродинамики следует зафиксировать следующим образом:

$$\nabla \times \boldsymbol{H}_P = \chi \boldsymbol{H}_T + \boldsymbol{j}^{CT}, \quad \nabla \times \boldsymbol{H}_T = \boldsymbol{H}_P. \tag{8}$$

Где сторонний ток $\boldsymbol{j}^{CT}$ есть классическое уравнение Максвелла в новых терминах:

$$\boldsymbol{j}^{CT} = \nabla \times \boldsymbol{B}_P = \mu \boldsymbol{j}_T + \frac{\partial \boldsymbol{D}_P}{\partial t}. \tag{8/}$$

В том случае, когда тороидальное магнитное поле отсутствует, ротор полоидального магнитного поля работает только по уравнению (8/). Уравнение Фарадея в терминах полоидальных и тороидальных магнитных полей необходимо переписать следующим образом:

$$\nabla \times \boldsymbol{E}_T = -\frac{\partial \boldsymbol{H}_P}{\partial t}, \quad \nabla \times \boldsymbol{E}_P = 0. \tag{9}$$

Соотношение Лармора в новых терминах записывается несколько по-другому:

$$\boldsymbol{E}'_T = \boldsymbol{E}_T + [\boldsymbol{V} \times \boldsymbol{B}_P]. \tag{10}$$

Суммируя все выше перечисленные замечания, сравнительный анализ двух электродинамик можно осуществить, принимая во внимание следующие соотношения:

$$\begin{aligned}
&\nabla \times \boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{j} - \text{Ампер}, && \nabla \times \boldsymbol{H}_P = \chi \boldsymbol{H}_T + \boldsymbol{j}^{CT}, \quad \nabla \times \boldsymbol{H}_T = \boldsymbol{H}_P,\\
&\nabla \times \boldsymbol{E} = -\frac{\partial \boldsymbol{B}}{\partial t} - \text{Фарадей}, && \nabla \times \boldsymbol{E}_T = -\mu \frac{\partial \boldsymbol{H}_P}{\partial t}, \quad \nabla \times \boldsymbol{E}_P = 0,\\
&\nabla \times \boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{j} + \frac{\partial \boldsymbol{D}}{\partial t} - \text{Максвелл}, && \boldsymbol{j}^{CT} = \mu\sigma \boldsymbol{E}_T + \frac{\partial \boldsymbol{D}_P}{\partial t},\\
&\nabla \cdot \boldsymbol{B} = 0 - \text{Гаусс}, && \nabla \cdot (\boldsymbol{H}_P, \boldsymbol{H}_T, \boldsymbol{E}_T, \boldsymbol{E}_P) = 0,\\
&\boldsymbol{E}' = \boldsymbol{E} + [\boldsymbol{V} \times \boldsymbol{B}] - \text{Лармор}, && \boldsymbol{E}'_T = \boldsymbol{E}_T + [\boldsymbol{V} \times \boldsymbol{B}_P],\\
&\boldsymbol{F} = [\boldsymbol{j} \times \boldsymbol{B}] - \text{Лоренц}, && \boldsymbol{F} = [\sigma \boldsymbol{E}_T \times \mu \boldsymbol{H}_P], \quad \bar{\boldsymbol{F}} = [\chi \boldsymbol{H}_T \times \mu \boldsymbol{H}_T],\\
&\boldsymbol{B} = \mu \boldsymbol{H}, \boldsymbol{D} = \varepsilon \boldsymbol{E}, \nabla \cdot \boldsymbol{D} = -4\pi\rho. && \boldsymbol{B}_P = \mu \boldsymbol{H}_P, \boldsymbol{B}_T = \mu \boldsymbol{H}_T, \boldsymbol{D}_{T,P} = \varepsilon \boldsymbol{E}_{T,P},\\
&\text{э.д.с.} = \int_S (E \cdot dl) - \textit{Фарадей} && \int_S (E_T \cdot dl), \quad \int_S (E_P \cdot dl), \quad \nabla \cdot \boldsymbol{D}_{P,T} = -4\pi\rho.
\end{aligned} \tag{11}$$

Анализ уравнений (11) показывает, что уравнения отражают два разных физических явления. Левые уравнения представляют собой электромагнитную индукцию. Правые уравнения по сути отражают явление пересоединения электромагнитных полей. Тем не менее, они связаны сторонним электрическим током через $\boldsymbol{j}^{CT}$. Если из правых уравнений исключить несиловую часть, то правые уравнения автоматически переходят в левую силовую часть электродинамики. В сферических областях (и сферических источниках) оба типа уравнений существуют одновременно.

Вид уравнений (11) позволяет высказать предположение о том, что правые уравнения выглядят более общими из-за присутствия в них несиловых магнитных и электрических полей $\boldsymbol{H}_T, \boldsymbol{E}_P$. Присутствие несиловых составляющих обычно ограничивается теоремой Т. Кауллинга [3] об отсутствии тороидального магнитного поля от планальных и цилиндрических источников.

Однако, в результате магнитного пересоединения, которое перестраивает топологию силового магнитного поля на тороидальное несиловое, возможно преодоление ограничений теоремы Т. Кауллинга, запрещавших появление тороидального магнитного поля в планальной и цилиндрической симметриях.

Явление пересоединения возникает по своим, отличным от условий Т. Кауллинга, причинам, что позволяет преодолеть ограничения, вызванные теоремой Т. Кауллинга о возвратной симметрии. Это же приводит к появлению несилового тороидального магнитного поля в различных эффектах, таких как эффект Аронова-Бома, эффект в конденсаторах, эффект взаимной генерации силовых и несиловых магнитных полей, эффект отсутствия краткосрочных предвестниках землетрясений, эффект появления не потенциального магнитного поля в непроводящих областях и др. [1].

8. Пересоединение магнитного поля в атмосфере Земли.

В сферических областях, включающих сферические источники, легко находится ответ на эффект, который известен с 1902 г. [7], и заключается в том, что естественное магнитное поле в непроводящей атмосфере Земли содержит в себе значительную не потенциальную составляющую. Эта непотенциальная составляющая появляется в атмосфере из-за своеобразной формы источника в виде глобальных вихрей S_q вариаций в ионосфере, приводящих к частичному пересоединению магнитного поля по формуле (7). Этот эффект, подтвержденный неоднократно, позволяет назвать правые уравнения (11) уравнениями геофизической электродинамики и считать их более общими по сравнению с левыми уравнениями формул (11). Эффект пересоединения магнитных полей непосредственно следует из правых уравнений (11), что совсем не следует из уравнений в левой части.

Тем не менее, если из правых уравнений (11) исключить несиловую часть, то они автоматически переходят в известные уравнения из левой части, часто называемых уравнениями Максвелла.

9. Эффект пересоединения магнитного поля и электродинамика в токамаке.

Самым, пожалуй, интересным приложением соотношений из (7) является анализ поведения магнитных полей в токамаке. Из [4] следует, что в тороидальной катушке токамака возникает пересоединение магнитного поля. Это позволяет считать, что пересоединение магнитного поля приводит к тому, что внутри «бублика» токамака возникает несиловое магнитное поле $\boldsymbol{H}_T$, которое не может удержать возникающие частицы из-за отсутствия в нем силы Лоренца.

Более того, тороидальное магнитное поле внутри бублика токамака вступает во взаимную генерацию с внешним магнитным полем. Это приводит к мгновенному «срыву» в общем магнитном поле (силовым внешним и несиловым внутренним) [9].

Единственным выходом, как нам представляется, является исключение несилового магнитного поля из внутреннего пространства тороидальной катушки токамака, так как это несиловое магнитное поле способствует вза-

имной генерации и не удерживает заряженные частицы плазмы из-за отсутствия в нем силы Лоренца.

Необходимо оставить только внешнее магнитное поле, поджимающее плазму внутри бублика к центру. Простым выходом из этой ситуации является замена тороидальной катушки с электрическим током на трубу пробкотрона с соединенными ее концами с тем, чтобы исключить утечку плазмы через концы трубы пробкотрона.

Внешнее магнитное поле своими силовыми линиями должно навиваться на теперь уже бублик пробкотрона и поджимать плазму к центру полости бублика. Такую конструкцию автор назвал пробкомаком [Аксенов, 2025]. Эксперимент с пробкомаком можно осуществить на оборудовании токамака заменой тороидальной катушки с током на трубу пробкотрона с соединёнными концами. Возникает полностью статичная схема осуществления термоядерной реакции лишь путем нагревания дейтерия и дейтерита шесть внутри пробкомака. С целью понижения температуры термоядерной реакции необходимо найти катализаторы, способные понизить температуру слияния ядер дейтерия и трития в пробкомаке.

10. Заключение.

Сопоставление известных уравнений Максвелла с авторскими уравнениями позволило выявить ряд новых явлений в пересоединении магнитных полей не столько в связи с поворотом магнитных полей и нарушением связности магнитных силовых линий, сколько с переходом силовых полей в несиловые. Это, по-видимому, объясняет известные эффекты, наблюдаемые в магнитном поле токамака, сопровождающиеся «срывом» пересоединенного несилового магнитного поля с силовым.

Предлагаемый пробкомак исключает выше описанный эффект взаимной генерации из-за отсутствия несилового тороидального магнитного поля внутри бублика пробкомака. Это позволяет получить термоядерную реакцию в лабораторных условиях.

Список литературы

1. Аксенов В.В. Геофизическая электродинамика. Новосибирск: Изд. ИВМиМГ СО РАН. 2023. – 200 с.

2. Аксенов В.В. Физико-математические основы пересоединения магнитных и электрических полей в трехмерных областях. Теория и приложения // Сборник научных статей по итогам работы: Межвузовский международный конгресс. Высшая школа: научные исследования. Том 1. М.: 2025. С. 109-119.DOI: 10.34660/INF: 2025.89.25.139. УДК 550.

3. Кауллинг Т. Магнитная электродинамика. М.: Атомиздат. 1978. -96 с.

4. Прист Э., Форбс Т. Магнитное пересоединение: магнитогидродинамическая теория и приложения. М.: Физматлит. 2005.- 592 с.

5. Moffat H.K. Generation of magnetic field in conducting medium // Cambridge University Press. 1978. – 339 p.

6. Chandrasekhar S. On force-free magnetic fields // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 1956. Vol. 42. No. 1, pp. 1–5.

7. Van Vleuten A. Over de dagelijsche variatie van het Ardmagnetisme // Koninklijk Ned. Meteor. Instit. No. 102, Utrecht. 1917. – pp. 5–30.

8. Aksenov V. V. Thermonuclear Reaction in the Installation of a mirror trap plus Tokamak // International Science Conference. Science Education Practice. September 10, 2025. Delhi, India. PP. 214-216. DOI 10.34660/INF.2025.78.20.152

9. Аксенов В.В. О взаимной генерации магнитных полей в токамаках и её подавлении. // Изв. ВУЗов. Физика. 2018 г. №9. – С.171-172.

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 13 ноября 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 13.11.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 42,0. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити